

Сергей Афонин

Жаркие годы

© Киев • Москва, 2007, 2011

Об авторе: *Сергей Никитович Афонин*
родился в 1939 году в Киеве.
Окончил Институт восточных
языков при Московском
Государственном Университете
им. Ломоносова.
Журналист-международник.
В книгу включены дневниковые
записи, очерки о событиях в годы
вьетнамской войны.

---

*«Нет ничего дороже
независимости и свободы»*

Хо Ши Мин

ИЗ ДНЕВНИКА 1967 ГОДА

Работу в качестве корреспондента ТАСС и газеты «Комсомольская правда» во Вьетнаме я начал в мае. В течение нескольких месяцев, помимо ежедневных сообщений, отправляемых по радиотелефону в Москву, я вел дневник.

19 мая. До Ханоя оставались считанные минуты полета. Под крылом самолета уже замерцали редкие ночные огни. Мы шли на посадку. И вдруг черное небо раскололи трассирующие линии. В аэропорту узнали, что только что над столицей ДРВ пролетел американский самолет-разведчик, и по нему был открыт огонь. А днем, как нам сказали, американские самолеты бомбили район городской электростанции.

21 мая. Залпы зенитных батарей, взрывы ракет, удары бомб – все слилось в сплошной гул и грохот. На синем экране неба один за другим вспыхивают подстреленные воздушные пираты. Несколько американских летчиков ополченцы взяли в плен.

22 мая. В 8.00 сирена воздушной тревоги. Взрывы бомб и ракет. В течение дня – еще несколько налетов. Бомбили южную часть Ханоя.

27 мая. Передал в ТАСС информацию о том, что защитники Хайфона сбили 101-й американский самолет.

...За окном звон цикад. Звезды удивительно крупные.

30 мая. ... Вьетнамские археологи обнаружили следы материальной культуры, относящейся к бронзовому веку. А американские генералы заявляют о том, что США хотят «вбомбить вьетнамцев в каменный век»...

Жизнь продолжается. В газете объявление о наборе артистов в Театр юного зрителя.

3-4 июня. Поездка в порт Камфа, где 2 июня американские самолеты обстреляли советский теплоход "Туркестан". Убит электромеханик Рыбачук, ранены шесть других членов экипажа. Судно нанесены значительные повреждения. В числе раненых электромеханик Иван Земцов. Он получил сквозное ранение печени. Его срочно доставили на вертолете в Ханой. Сложную операцию сделал известный в мире хирург Тон Тхак Тунг. И уже через три недели Иван был выписан из госпиталя.

...Черная глыба неба нависла над шахтерским районом Камфа, над его причалами. Покореженные стены домов, обугленные стволы деревьев, воронки. Луч карманного фонарика скользит по земле, усыпанной угольной крошкой. С каждым шагом все явственней слышится тревожное дыхание моря. Огни "Туркестана" притушены. У трапа нас встретил вахтенный.

"Туркестан" не впервые во Вьетнаме. Его экипажу хорошо известны наглые повадки американцев. На одной из фотографий в кают-компании запечатлен самолет США во время облета "Туркестана" на низкой высоте.

На этот раз судно пришло в порт Камфа для оказания помощи Вьетнаму в его международной торговле. "Туркестан" должен был взять уголь, предназначенный для Японии.

Рассказывают капитан Соколов и его первый помощник Мясников: 2 июня в 15 час. 40 минут по местному времени в условиях отличной видимости "Туркестан", стоявший под советским флагом в 400 метрах от берега, подвергся атаке американских самолетов. Два воздушных пирата вошли в пике и сразу же после взрыва бомбы, упавшей в метрах ста от борта, дали несколько прицельных очередей из скорострельных пушек по палубным надстройкам и жилым помещениям "Туркестана". Не может быть и речи о том, что это нападение было непродуманным. Американские агрессоры не могут скрыть своего преступления.

...Надо отдать должное портовым властям, которые оказали нам своевременную помощь.

После отправки раненых состоялся митинг членов экипажа "Туркестана" и работников порта. Они сурово осудили пиратский налет американских самолетов.

Экипаж "Туркестана" сохраняет мужество и спокойствие. На вызов американской военщины он отвечает словами телеграммы, полученной с борта теплохода "Киров": "Советских моряков не запугать никакими провокациями. Они оказывали и будут оказывать братскую помощь героическому Вьетнаму".

Как раз во время этого перехода во Вьетнам на "Туркестане" было проведено общесудовое собрание, на котором было решено вступить в качестве коллективного члена в Общество советско-вьетнамской дружбы.

10 июня. Несколько раз звучали сегодня в первой половине дня в Ханое сирены воздушной тревоги. С самого утра, как и вчера, в воздушное пространство столицы вторгались самолеты-разведчики. Примерно в 11 часов утра над городом появились "А-4", базирующиеся на авианосцах. Они обрушили ракетно-бомбовой груз на южный пригород Ханоя Вандьен, затем группа самолетов, пройдя на низкой высоте над центром города, обстреляла ракетами правый берег Красной реки. По предварительным данным, сбито три самолета.

3 июля. На днях опубликован указ правительства ДРВ о награждении Бородин, руководителя группы советских специалистов на шахте Вангзань, орденом Труда второй степени и медалью Дружба. А сегодня Леонид Григорьевич улетает на родину, к себе в Кузбасс...

«Во Вьетнам я приехал в июне 1965 года, – рассказывает Бородин. – Шахта Вангзань – самая молодая в ДРВ. Многие советские специалисты работали здесь. Проект шахты был разработан в Ленинграде. Вьетнамцы с благодарностью вспоминают первых советских специалистов, приехавших на закладку шахты в 1963 году».

В этот момент диктор Ханойского радио объявил о приближении американских самолетов. Утром несколько раз объявлялась воздушная тревога. На этот раз самолеты не долетели до города, и мы спокойно продолжили наш разговор.

«Грудное время, беспокойное..., – сказал Бородин. – Помнится, в 1965 году был построен рабочий поселок в ближайшей долине. А в ноябре налетели американцы и разбомбили его. Одиннадцать вьетнамских рабочих погибло тогда. Потом еще много раз бомбили... Теперь жилые постройки рассредоточиваются по джунглям. Далековато от места работы, но главное – беречь людей. Да, конечно,

налеты бывают. 20 апреля, например, американские самолеты обстреляли обогатительную фабрику. По электростанции тоже бьют...»

14 июля. Американские стратегические бомбардировщики «Б-52» вчера впервые за два прошедших месяца совершили три массированных налета на северную часть демилитаризованной зоны, передает сайгонское радио.

Эти налеты на северную часть демилитаризованной зоны, последовавшие вскоре после инспекционной поездки министра обороны США Макнамары в Южный Вьетнам, показывают, что США упорно следуют по пути эскалации агрессивной войны во Вьетнаме.

В тот же день в советском посольстве в Ханое состоялся вечер с участием выпускников советских вузов, посвященный 50-летию великого Октября. Посол И.С. Щербаков выразил большое удовлетворение встречей с представителями славной интеллигенции Вьетнама.

Сегодняшний день по вьетнамскому календарю – не праздничная дата. И все же фронтовой Ханой в праздничном убранстве. Четыре огромные красные цифры «2000» – на плакатах и транспарантах, установленных на площадях и улицах города, на стенах домов, на страницах ханойских газет. Блестящую боевую победу празднуют сегодня вместе со всем народом жители вьетнамской столицы. 5 июня защитники провинции Тханьхоа сбили 2-тысячный американский самолет. Из громкоговорителей льются звуки победных песен.

У стендов передвижных фотовыставок и газетных витрин толпятся сотни ханойцев. Вокруг чучел, изображающих американских империалистов, возникают стихийные митинги. Военные из Тханьхоа, оказавшиеся по делам службы в Ханое, то и дело попадают в объятия восторженных ханойцев. В том что 2-тысячный американский самолет был сбит над Тханьхоа есть своя закономерность. Эта провинция, где расположены такие важные узлы коммуникаций, как легендарный мост Хамжонг, подвергается регулярным и массированным бомбардировкам. В трудных условиях защитники Тханьхоа проявляют невиданный героизм и мужество.

Американская авиация сбрасывает ежемесячно на ДРВ в среднем до 77 тысяч тонн бомбового груза. Против Вьетнама брошено 38 процентов всей тактической боевой авиации США. Только среди

сбитых над ДРВ американских самолетов насчитывается около 50 различных типов.

* * *

В июле я познакомился с некоторыми членами делегации вьетнамской молодежи – участниками встречи «Октябрь и молодежь», которая проходила в Ленинграде.

Его зовут Нгуен Туен. Юноша в форме лейтенанта ракетных войск. По-мальчишески чистое лицо, открытый взгляд. Внимательно выслушал мой вопрос и задумался. Рассказать о своей жизни, о том, как стал ракетчиком... И просто, и сложно.

– Может быть, – вдруг сказал Туен, – я начну издалека, если у вас, конечно, есть время.

Я кивнул головой.

– Если вы бывали в Хынгине, – сказал Туен, – то, наверное, обратили внимание, что места там изумительные. А главное, на редкость земля плодородная. Вот с этой землей и связана жизнь нашей семьи. О том, сколько из-за нее намучился мой отец, так просто не расскажешь. До революции он был батраком, в поисках работы много бродяжничал. Помещик держался за землю руками и ногами, морил людей голодом. В 1944 году, когда мне было шесть лет, отца арестовали за то, что он с группой крестьян захватил японский склад с продовольствием. Но вот в 1945 году победила революция.

Помню, как началась война против французской агрессии. Отец и старший брат ушли в партизаны. Потом брат Тао погиб. Мы – в то время еще мальчишки – старались, как могли, помогать старшим. В 15 лет я стал партизаном, работал связным у разведчиков.

После установления мира в 1954 году вступил в армию. Был связистом, артиллеристом. Техника – моя страсть. Десятилетку тоже, окончил в армии. У меня сейчас есть две сестры и три брата. Все учатся, а один брат, как и я, тоже в армии.

В 1965 году меня приняли в ракетную часть. За годы службы я еще больше полюбил талант и умение советского народа, стал относиться к нему с еще большей признательностью.

Моя мечта поехать в Советский Союз наконец сбылась. Конечно, очень бы хотелось побывать у советских воинов. Представляю, насколько напряженная и ответственная у них служба. Хочу от имени молодых бойцов поздравить советских друзей с праздником 50-летия Октября. Интересно будет познакомиться с жизнью советских людей, с жизнью молодежи. Поездка в братский Советский Союз для меня очень радостное событие.

* * *

...В тот день в газете «Нян зан» было опубликовано письмо товарища Хо Ши Мина, в котором он поздравил женский отряд самообороны района Хау Лок провинции Тханьхоа с боевым успехом. Четырнадцать девушек, вооруженные винтовками, сбили американский истребитель-бомбардировщик «Скайхок А-4». А командовала отрядом в этом бою Чинь Тхи Кан. Центральный Комитет Союза трудящейся молодежи Вьетнама включил ее в состав делегации на ленинградскую международную встречу молодежи, посвященную пятидесятилетию Октябрьской революции.

– Для меня, – сказала Кан, – поехать в Советский Союз, в гости к советским комсомольцам, тем более в юбилейном году, – это огромная честь. Я необыкновенно счастлива и, конечно, понимаю, что на моем месте могла бы быть каждая девушка не только из нашего, но из любого другого отряда самообороны.

В этом году Кан исполнилось двадцать лет. Она хорошо помнит конец прошлой войны, когда в 1954 году наступил мир. С фронта по домам возвращались бойцы и партизаны. Родители Кан вступили в кооператив, и семья зажила счастливой жизнью. Маленькая Кан носила в поле обед, помогала отцу и матери по хозяйству. Потом, так же как и два старших брата, села за школьную парту. Пионерский отряд кооператива старался помогать взрослым выращивать хорошие урожаи риса.

– Это время для меня незабываемо, – говорит Кан. – Вы только представьте: утром, на рассвете, сквозь дымку тумана со стороны моря поднимается солнце, ветерок такой прохладный, в поле колыхнутся волны риса – то зеленые, то желтые, а в небе плавно

летят аисты, белые аисты... – Кан смотрит на меня широко открытыми глазами, словно спрашивая: разве есть еще в мире что-нибудь, с чем можно сравнить красоту запомнившихся ей с детства картин.

Так шли годы. Когда ее принимали в Союз трудящейся молодежи Вьетнама, Кан сильно волновалась. Вроде бы и устав выучила наизусть, и могла бы спокойно ответить на любой вопрос из истории союза, могла бы многое рассказать о том, как под руководством Партии трудящихся Вьетнама народ Демократической Республики Вьетнам строит социализм с братской помощью социалистических стран, знала и о положении в Южном Вьетнаме, где американцы начали военные действия... И все-таки волновалась. Потом уже, после собрания, когда ее поздравляли друзья, поняла, что теперь она обязана жить, работать и учиться еще лучше, чтобы быть достойной доверия товарищей.

Над местами, где живет Кан, почти ежедневно с оглушительным ревом проносятся американские самолеты. Уже более пятидесяти раз падали бомбы на ее маленькую мирную деревню. Как больно смотреть на любимую землю, над которой стелется дым пожаров! Как тревожно провожать на фронт тех, с кем вместе рос, с кем дружил. Старший брат Кан тоже ушел добровольцем...

Кан рассказывает неторопливо, часто и сама задает вопросы. Перед поездкой в Советский Союз ее интересует очень многое: как работают и как учатся советские комсомольцы, как проходит поход по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа.

– Я ведь должна рассказать подругам обо всем, что увижу у вас в стране. Надеюсь, что теперь у меня появится много новых друзей. Как это хорошо! – улыбаясь, говорит Кан. – Вот и муж пишет, – он у меня на войне, служит на одном из аэродромов, – «поезжай к советским друзьям, но не зазнавайся». Просит передать советским людям большой привет от бойцов его части... Так что, как видите, поручений у меня много. В общем, эта поездка – тоже боевая задача...

7 июля. Пресс-конференция в Ханое делегации Всемирной федерации профсоюзов. Выступил заместитель Генерального секретаря ВФП Пьер Хансу: «Наша массовая организация рабочего класса мира твердо и последовательно выступает на стороне героического Вьетнама. Вспомним, как еще в 1953 году III конгресс ВФП в Вене призвал солидаризироваться с борющимся Вьетнамом. После

Год 1967-й

подписания Женевских соглашений по Индокитаю ВФП постоянно поддерживает вьетнамских трудящихся. В 1963, 1965 годах в Ханое были проведены международные конференции солидарности с Вьетнамом.

Мы были здесь свидетелями варварства американских империалистов. Объекты бомбардировок и оружие, применяемое Соединенными Штатами, подтверждают тот факт, что американские империалисты намеренно уничтожают мирное население. В то же время мы видели героизм и самоотверженность вьетнамского народа, его вооруженных сил, сплоченность народа вокруг партии и правительства. Мы еще более убедились в том, что мужественный народ этой страны с помощью социалистических стран, трудящихся планеты одержит победу.

Сейчас движение солидарности с Вьетнамом – это самое массовое и мощное движение за всю историю. Народы всех стран мира поддерживают Вьетнам. Все новые и новые слои населения разных стран встают на сторону Вьетнама».

13 июля. Беседа с делегацией Общества вьетнамо-советской дружбы перед ее поездкой в Советский Союз. Руководитель делегации известный общественный деятель Ву Куок Уи:

– Мы сознаем наш высокий долг, который заключается в том, чтобы внести вклад в упрочение дружбы и солидарности народов наших стран. Никакими словами не выразить до конца всю глубину признательности вьетнамского народа за советскую помощь. Эта помощь поистине бесценна. Советские люди дают нам современное оружие, чтобы бить агрессора, они делятся с нами хлебом, оказывают нам всестороннюю поддержку. Мы должны как можно лучше использовать эту братскую помощь – это и будет наша лучшая благодарность.

11 августа. Бомбы обрушились на Хоанкием – один из самых густонаселенных районов Ханоя. Пострадали 21 человек, в том числе 14 женщин и 3 детей. Шесть человек погибли на месте, двое скончались в больнице.

Идем по палатам. Доанг Тхи Динь – 19 лет. Ранена в 16 ч. 20 м. Потеряла ногу.

Вскоре мы снова были в этой больнице. 21 августа американская ракета "шрайк" угодила в здание больницы. Убито 2 человека, ранено 10

трое. Мощный взрыв потряс больницу. Вырваны окна, двери. Стены изрешечены осколками. Обнаженный красный кирпич. Черепица побита.

Листва, сорванная с деревьев, устилает землю. Стволы деревьев иссечены. Во дворе груды битого камня, щепки от оконных фрамуг, дверей. Тут же валяется пробитая каска. Осколки разбили витраж в соседнем кафедральном соборе Ханоя.

22 августа. Второй день подряд продолжаются налеты на столицу ДРВ. Воздушные пираты целят в самое сердце непокоренной страны. Американское командование получило разрешение на бомбардировку новых объектов в Ханое. Но спрашивается, что имеют в виду в Вашингтоне под этими самыми объектами, если, например, сегодня утром с лица земли целый жилой квартал? Машины санитарной помощи увозят раненых. Сквозь клубы дыма мелькают пожарники, которые не успевают вытереть с лица пот. Едкий воздух пропитан запахом лекарств. Разбита районная аптека. На земле разорванные книги, тетради.

Война США против народа ДРВ усиливается. Впрочем, свои планы на этот счет американское командование не держит в секрете. Военные чины США выражают неудовлетворение по поводу того, что плохая погода мешает совершать запланированное количество налетов на Северный Вьетнам и бомбардировок Ханоя и Хайфона. Когда же устанавливается хорошая погода, тогда можно идти и на побитие рекорда по числу этих налетов, подсчитываемых в конце каждого «рабочего» дня. Этот рекорд был побит 19 августа, когда, по данным американского командования, было совершено 209 налетов на Северный Вьетнам. А на второй день после этого был нанесен очередной удар по Ханюю.

Когда над Ханоем появляются американские самолеты, в небо из всевозможных укрытий тут же устремляются тысячи и тысячи глаз. И нужно слышать и видеть, как в этот напряженный момент, когда происходит ожесточенная схватка, когда земля гудит от мощных ударов, а небо содрогается от залпов зенитно-ракетных батарей, вдруг улицы города взрываются радостными криками, когда сбит очередной вражеский самолет и обломки его неумолимо летят вниз... Нужно

учитывать еще, что налеты на Ханой доверяются самым опытным асам ВВС США.

Защитники столицы мужественно отражают массированные налеты американской авиации. На сегодняшний день они сбили уже 125 самолетов, в том числе и 2200-й американский самолет, уничтоженный в небе над ДРВ...

25 августа. Пресс-конференция, устроенная Министерством здравоохранения ДРВ. К июню 1967 г. американские агрессоры разрушили 112 медицинских учреждений в Северном Вьетнаме.

26 августа. В Комитете по культурным связям с зарубежными странами – церемония передачи безвозмездной помощи советского народа вьетнамским общественным организациям. 800 тонн грузов (молоко, мука, медикаменты, автотранспортные средства и др.) были доставлены теплоходом «Солнечногорск». Принимая дар, доктор Ле Динь Тхам, председатель Вьетнамского комитета защиты мира, выразил глубокую благодарность советским людям за их братскую поддержку в трудный для Вьетнама час...

1 сентября. Над Ханоем грозное небо. Вот и прошли последние дни лета, третьего лета войны. Город жадно подставляет под свежий дождь опаленное лицо. Раскаты грома точь-в-точь как гром боев. А ливень все хлещет и хлещет. Лавины воды. Так же обрушивались на город тонны бомб, сброшенных с американских самолетов на Ханой. Но от дождя люди не прячутся в бомбоубежища.

Падают на асфальт перезревшие плоды нян, или «драконовы глаза», как их называют. Словно подтянутые строгие часовые, «дежурят» высокие пальмы.

Я помню Ханой в мирное время. Помню ликующие лица демонстрантов на площади Бадинь, красочный фейерверк и толпы празднично одетых людей на берегу Возвращенного Меча в канун Нового года по Лунному календарю. Тогда на улицах и бульварах города еще не было бетонированных колодцев индивидуальных бомбоубежищ, в школах еще не рыли траншеи, рядом со станками тогда не стояли винтовки и автоматы, и на собраниях или на концертах никто не предупреждал о том, как нужно поступать в случае воздушной тревоги, и никто тогда не думал об эвакуации...

3-4 сентября. Фарс «выборов» в Южном Вьетнаме. Сайгонское радио, ежечасно освещая их ход, ведет подсчет голосов, поданных избирателями под надзором многочисленной армии полицейской агентуры за кандидатов на посты «президента», «вице-президента» и депутатов «верхней палаты». Согласно этим сводкам наибольшее число голосов получили нынешний «глава государства» Нгуен Ван Тхьеу и «премьер-министр» Нгуен Као Ки.

Из сайгонского радиоцентра несутся в эфир передачи, исполненные клеветы на ДРВ, передачи, в которых широко рекламируются «выборы» в Южном Вьетнаме. В своих последних известиях сайгонское радио сообщает о бомбардировках американской авиацией территории Северного Вьетнама. Кстати, в тот момент, когда передавалась очередная сводка о ходе «выборов», в Ханое была объявлена воздушная тревога.

«Выборы» в Южном Вьетнаме происходят в присутствии американских наблюдателей, которые специально прилетели для этого из Вашингтона. Сайгонское радио информирует о поездках этих наблюдателей по избирательным участкам и американским военным базам. Организаторы данных «выборов» закрывают глаза на то, что южно-вьетнамское население в своем большинстве отрицательно относится к этой игре в демократию, которая является ширмой для дальнейшего расширения агрессивной войны во Вьетнаме.

Воля и чаяния населения Южного Вьетнама выражены в Политической программе Национального фронта за освобождение Южного Вьетнама, принятой на его недавнем чрезвычайном съезде. Южновьетнамские патриоты продолжают свою справедливую борьбу в соответствии с программой Фронта, своего единственного подлинного представителя.

Для решения вьетнамского вопроса есть один путь, который одобряется всем человечеством: империалисты США должны прекратить бомбардировки ДРВ и вывести свои войска из Южного Вьетнама. Это предоставит возможность для установления мира на вьетнамской земле.

27 сентября. Население Южного Вьетнама усиливает свою борьбу. Требования городского населения направлены, прежде всего, против военной хунты и ее американских покровителей. Сайгонская

марионеточная власть повела открытый нажим на инакомыслящих. Закрыта вся демократическая печать. Если какая-нибудь газета, как, например, «Сайгон бао», осмелится назвать прошедшие выборы «мошеннической уловкой», то такую газету немедленно закрывают. Полицейские органы, органы безопасности вот уже который месяц не знают ни сна, ни отдыха. В Сайгоне, как и в других городах, каждый день происходят все новые и новые демонстрации, в которые вовлекаются все более широкие слои населения. Особенную активность проявляют различные студенческие организации, которых поддерживают буддистские массы, эти демонстрации проходят под следующими лозунгами:

«Выборы 3 сентября президента, вице-президента и верхней палаты парламента – это фарс, разыгранный с помощью США. Выборы нижней палаты 22 октября не принесут ничего нового!»

«Вьетнамские дела могут решить только вьетнамцы!»

«Американская армия и ЦРУ никогда не решат вьетнамского вопроса!»

28 октября. У входа в театр Дайнам висит афиша: «Объявленный спектакль "Пролет моста" в связи с гибелью артиста Нгуен Ван Шиня отменяется. Будет показана пьеса "Киеу"»...

Артист Шинь, узнав о ранении матери, бросился домой. В этот момент вновь появились американские самолеты и вновь сбросили на город шариковые бомбы. Одна из них разорвалась в пяти шагах. Раны Шиня оказались смертельными...

На Масляничной улице у колонки с водой убит 12-летний мальчик...

На улицах Чан Фу, Чан Куок Тоан взорвались американские ракеты...

Вновь атакован мост Лонгбьен.

За четыре дня, с 24 по 27 октября, защитники столицы уничтожили 30 американских самолетов. Многие летчики либо погибли или захвачены в плен...

Один из них, Джон Маккей, 26 октября взлетел на своем А-4 с борта авианосца «Орискани», который находится у берегов Северного Вьетнама, и взял курс вместе с другими самолетами на Ханой.

На подлете к цели его настигла ракета класса «земля-воздух». Летчик успел выброситься на парашюте и приводнился в озере Чукбать.

Пятый день в Ханое звучат сирены воздушной тревоги. Американская авиация продолжает творить свои варварские преступления против вьетнамского народа. Следы бомбардировок и обстрела видны во многих районах города – у озера Возвращенного меча, вдоль Красной реки, у Западного озера. Разбиты дома мирного населения на улицах, носящих столь мирные названия: улице Цыновок, улице Серебряных изделий, улице Парусов, улице Спокойствия...

* * *

ТАК БОРЮТСЯ И ПОБЕЖДАЮТ ПАТРИОТЫ

Когда беседуешь с ветеранами вьетнамской революции и знакомишься с их воспоминаниями, обычно узнаешь много новых волнующих эпизодов из героического прошлого.

Накануне 50-летия Октябрьской революции в советском посольстве в Ханое состоялась торжественная церемония вручения ордена Ленина одному из старейших вьетнамских революционеров, вице-президенту ДРВ Тон Дык Тхангу, который является также председателем Президиума Центрального комитета Отечественного фронта Вьетнама и председателем Общества вьетнамо-советской дружбы. Это были волнующие минуты. Товарищ Тон Дык Тханг выразил сердечную благодарность за высокую оценку его революционной деятельности.

...В апреле 1919 года в разгар империалистической агрессии против Советской России эскадра французских кораблей была направлена в Чёрное море для блокады и обстрела Севастополя.

– Опустилась ночь, корабли скоро должны были пройти Дарданеллы, – вспоминает Тон Дык Тханг, который в то время служил матросом на эсминце «Франция» – Обстановка накалялась с каждым часом, от военной дисциплины почти ничего не осталось. Мы собирались группами. Шло бурное обсуждение: «Требуем прекращения войны!», «Требуем прекращения грязной агрессии против Советской России!». Ребята агитировали за проведение

митинга против командного состава. Мне сказали: «Перед митингом ты поднимешь красный флаг. Пусть Красная Армия знает, что мы друзья, а не враги!».

– Приближался рассвет, – продолжал рассказ Тон Дык Тханг. – Мы вошли в Черное море. Когда пробили склянки, на флагштоке уже реяло красное знамя ... Жаль, что участники митинга не приняли решения перейти с кораблем на сторону русской революции. В конце концов, постановили – заставить командный состав повернуть корабль обратно во Францию.

После событий на эсминце "Франция" эскадра ушла из Черного моря. План морской блокады Советской России был сорван.

Это лишь один из эпизодов в жизни Тон Дык Тханга, насыщенной трудными испытаниями. В Сайгоне он поднимает рабочих на забастовки. В 1929 году Тон Дык Тханг был арестован французской колониальной охранкой и осужден на 20 лет каторжных работ. Вскоре его переводят в тюрьму на острове Пуло-Кондор.

В этой тюрьме под арестантским номером 5289 он пробыл до того момента, когда в 1945 году победила Августовская революция. В течение долгих лет тюремного заключения, потребовавших огромного личного мужества и силы воли, Тон Дык Тханг не терял связей с революционным движением в стране. Вместе с ним на этом «острове смерти» в разные годы побывали и другие заключенные из числа видных руководителей вьетнамской революции: Ле Хонг Фонг, Ле Зуан, Фам Ван Донг, Фам Хунг, Ле Дык Тхо, Ле Тхань Нги ... Через застенки Пуло-Кондор прошли тысячи и тысячи вьетнамских революционеров.

Французские колонизаторы надеялись, что эта самая крупная в Индокитае тюрьма сломит волю и вытравит революционные идеи у заключенных. На острове были созданы невыносимые условия для жизни. Но в историю вьетнамской революции Пуло-Кондор вошел не только как символ колонизаторского насилия, но и как школа политической закалки вьетнамских борцов.

Здесь, несмотря на все запреты и обыски, заключенные изучали революционные материалы, которые разными путями через тысячи преград проникали на Пуло-Кондор. Эти статьи, книги переписывались от руки и передавались из камеры в камеру.

– У нас в камере, – рассказал член Партии трудящихся Вьетнама с 1930 года Нинь Ван Фан, – имелся тайник. В нем мы хранили красное знамя с изображением серпа и молота, а также статьи Ленина и Хо Ши Мина. На Пуло-Кондоре я пробыл до 1936 года, и ежегодно мы отмечали годовщины Октябрьской революции и 1 Мая. К этим событиям мы тщательно готовились, проводили собрания, читали статьи, разучивали и пели революционные песни, в которых говорилось о свободном будущем Вьетнама, о Советском Союзе. Охранка избивала до потери сознания, заковывала в колодки. Но все, кто оставался в живых, продолжали борьбу.

Еще об одном из эпизодов борьбы заключенных за свои идеалы, за свое человеческое достоинство рассказал мне товарищ Дао Зюи Ки, который долгое время был руководителем революционного молодежного движения во Вьетнаме и являлся генеральным секретарем Союза демократической молодежи Индокитая в конце 30-х годов:

«Это было в 1945, когда японские фашисты устроили во Вьетнаме переворот и отстранили от власти французов. Появились японцы и на нашем острове. В тот день они выгнали заключенных в тюремный двор, приказали построиться в шеренгу и объявили: «Кто отречется от Октябрьской революции, тем будет сохранена жизнь». Но ни один не дрогнул. Только еще теснее прижались друг к другу плечом. Это настолько поразило врагов, что они растерялись и отступили, так и не решившись на массовую казнь заключенных».

«ОГНЕННЫЕ СТРЕЛЫ»

Вскоре после начала работы в ДРВ я посетил один из ракетных дивизионов, защищающих сердце страны – Ханой. Вместе с командиром дивизиона и его заместителем мы прошли на боевые позиции. Под кронами деревьев вытянулось гладкое тело ракеты. Казалось, еще мгновение – и она, стяхнув оцепенение, рванется навстречу цели.

Старший лейтенант Донг тронул меня за плечо:

– Вы хотели поговорить с бойцами. Пошли.

Знакомство было коротким. Каждый назвал свое имя: Виен, Тан, Дай, Куэт. Все они из разных провинций. Вместе служат около двух лет. По разговору чувствовалось – настроение у ракетчиков отличное. Вместе с другими ракетными, зенитными, авиационными частями этот дивизион защищает Ханой. Недавно за боевые заслуги дивизиону присвоено высокое звание «Героического воинского коллектива».

Я слушал рассказ ракетчиков, и перед глазами вставали трудные дни и ночи переходов, жаркие бои, в которых закалялась воля, крепло мужество вьетнамских воинов. Нгуен Тхань Тан, например, пришел в армию совсем юным. Сейчас он лучший оператор дивизиона, в совершенстве освоил свою специальность. В том, что «огненные стрелы» (так в переводе с вьетнамского называются ракеты) этой части сбили около 30 американских самолетов, немалая заслуга и Тана.

Я спросил у него, почему вьетнамцы называют ракеты «огненными стрелами». Тан улыбнулся:

– Наверное потому, что в далеком прошлом стрелы были оружием наших воинов, наводящем страх на врага.

СЕРЕБРИСТЫЕ ЛАСТОЧКИ

Когда эти легкокрылые машины, преодолев звуковой барьер, стремительно проносятся в небе, они и впрямь напоминают ласточек, серебрищихся от солнечного света. Не знаю, кто придумал это название МиГам, но здесь, во Вьетнаме, его можно услышать от самых разных людей, начиная с подростков, которые, как обычно, налету схватывают все новое.

Молодая вьетнамская авиация пользуется огромной любовью у своего народа. Почти всюду, где бы ни приходилось бывать, встречаешь очевидцев воздушных боев, и часто бывает, что даже степенные по возрасту люди, рассказывая об этом, настолько увлекаются, что начинают размахивать руками, стараясь продемонстрировать все виденные ими эпизоды боя. А мальчишки обязательно при этом дают еще и звуковое оформление, когда они принимают гудеть на разные лады, а другие свистеть, ухать так, что не сразу поймешь, где здесь самолеты, ракеты или зенитки.

На днях вьетнамской авиации был торжественно вручен орден «Боевой подвиг» первой степени. На счету молодых вьетнамских пилотов многие и многие десятки сбитых американских самолетов. Только авиаполк № 3 уничтожил более 60 самолетов противника. Мастерство вьетнамских летчиков, освоивших современные МиГи, вынуждены признавать самые опытные американские асы, которые начинали свою лётную карьеру еще во время второй мировой войны.

Хочется сказать об одном известном летчике-истребителе, с которым мне довелось встретиться совсем недавно. Эта встреча произошла на торжественном приеме, устроенном в президентском дворце по случаю двадцать второй годовщины со дня провозглашения ДРВ. У одного из празднично накрытых столов среди собравшихся заметно выделялась высокая фигура военного, который стоял ко мне в пол-оборота. Удивительно знакомое лицо – подумал я, и тут же вспомнил фотографию его, опубликованную не так давно в военной газете. На его груди – звезда Героя и другие воинские награды. Мы познакомились. Когда я сказал, что никакого интервью брать не собираюсь, Нгун Ван Бай весело рассмеялся и облегченно вздохнул. Так начался наш обыкновенный разговор по душам.

...Это был его первый боевой вылет. МиГ легко оторвался от бетонированной дорожки и устремился ввысь. Бай проверил радиосвязь – все в порядке. Звено шло на перехват цели. В какой-то момент он почувствовал тошнотавый привкус во рту. «Неужели, опять?» – мелькнула мысль. Вроде бы в последнее время приступов тошноты уже не было, не то, что раньше, когда казалось всего выворачивало наизнанку. Нет, нужно во что бы то ни стало отвлечься. «Вижу цель!» – ворвался в сознание голос ведущего. Бай впился взглядом в одну точку, будто именно там должны появиться самолеты противника.

Кругом громоздились облака. "Сбросить запасной бак!" – прозвучала новая команда. Скорость резко возросла, но цели нигде не было. Одним словом, он так и не увидел вражеского самолета в свой первый боевой вылет. Во время разбора полета Бай узнал, что американские летчики, уходя от боя, потеряли высоту и один из них был сбит наземным огнем.

Пошли напряженные тренировки на наблюдательность. Теперь от его внимания не уходила ни одна птица. Друзья даже иногда

подшучивали над ним. Скажем, идут вместе в столовую или в клуб и кто-нибудь вдруг хлопает его по плечу: "Бай, гляди в оба, комар летит". Он в такие моменты не обижался на друзей.

Когда звено в ночь поднялось по боевой тревоге, Бай думал только о том, как бы обнаружить цель. На этот раз все было в порядке. Вскоре завязался бой. Первый американский самолет был сражен меткой рукой друга. Бай бросился в погоню за вторым, но, видимо, поторопился дать огонь. Американцу удалось уйти. И хотя вражеский план был сорван, все же Бай долго еще переживал свой промах.

Прошло несколько тягостных дней. О чем он думал? Просто хотелось как можно скорее быть снова в небе, чтобы наконец-то рассчитаться с этими наглыми пиратами, которые варварски бомбят его родную землю. Бай был очень благодарен друзьям за их внимание и поддержку и продолжал готовиться к будущей схватке. Он твердо решил, что в этом бою никакой ошибки не должно быть.

"Фантом", объятый пламенем, камнем летит вниз. Две ракеты американца так и остались неиспользованными. Бай опередил врага, и тот падает на землю, чтобы уже никогда с нее не подняться. Это была первая победа Бая. Товарищи тепло поздравили его с почином.

Вскоре пришел новый успех. И вновь это был Ф-4. Бай на этот раз точно рассчитал скорость и высоту выхода на сближение, и удар пришелся прямо по цели.

Сейчас Нгуен Ван Бай – один из самых опытных вьетнамских летчиков. Он с любовью рассказал о некоторых своих боевых друзьях. Такой уж это народ – летчики. Они всегда неразлучны и в воздухе, и на земле. В минуту опасности каждый старается прежде всего прикрыть друга. А все боевые задачи выполняют вместе, выполняют с честью. В недавнем бою над Ханоем, например, эскадрилья Бая уничтожила три самолета противника, причем два из них были сбиты одной ракетой, пущенной одним из друзей Бая.

Наш разговор подошел к концу. Торжественный прием в президентском дворце продолжался. Республика отмечала свой национальный праздник. Я пожелал капитану Баю всего самого хорошего в жизни, счастья и здоровья его жене и сыну, который родился всего несколько месяцев назад.

Эта встреча с умным и мужественным человеком запомнится на всю жизнь. И теперь, когда в небе проносятся «серебристые ласточки», представляю себе капитана Бая и его боевых друзей.

ЗВЕЗДЫ НАД ПЕРЕПРАВОЙ

Затаив дыхание, причал напряженно вслушивался в ночь. Паром задерживался. Дежурный сказал, что после недавней бомбардировки мотор у катера стал барахлить. Спускаемся к реке. Женщина, торгующая фруктами, терпеливо поджидает пассажиров. Она почти совсем убрала огонь в крошеной коптилке, и плетеный поднос с плодами стал добычей нахлынувших теней.

На берегу лежали светлые камни, сохраняющие тепло угасающего дня. Лунная дорожка. В глубоком небе ярко горели звезды. Неожиданно мне вспомнилась древняя и грустная вьетнамская легенда.

... Живут на свете юноша и девушка – две звезды. Жестокая судьба разлучила их. Каждую ночь до рассвета двое влюбленных стоят на противоположных берегах Млечного Пути, не в силах обмолвиться даже словом. С Земли хорошо виден блеск их глаз, в них трепещет вечный огонь разлуки. Иногда в минуты смятения влюбленным кажется, что вот-вот наступит конец терпению, с которым переносят они разлуку. «Другие же не выдерживают», – с болью думают они, глядя на падающие и сгорающие звезды. Но наступает новая ночь, и каждый из них вновь выходит на свой берег. И только один-единственный раз в году, как награда за верность, происходит долгожданная встреча. Всего на несколько мгновений сближаются две звезды, и тут же злая судьба вновь разъединяет их на целый год. И тогда неудержимые слезы, как дождевые капли, падают на Землю. Так обычно начинается сезон дождей ...

Скрип тормозов вернул меня на причал. Хлопнула дверца машины, и опять тишина. Вскоре с реки донесся стук мотора. Вспыхнул луч прожектора, и через несколько минут на берег с парома уж съезжали машины и сходили люди. Женщина прибавила огоньку в светильнике и заспанным голосом принялась расхваливать свои

фрукты какому-то мужчине с велосипедом. Моим попутчиком на тот берег был уже немолодой офицер морского флота ДРВ.

– Закуривайте, – неожиданно предложил он пачку.

Я на ощупь взял сигарету.

– «Дьенбьен»?

– Да, «Дьенбьен» ...Крепкий табак, не правда ли? Помолчали. Со стороны казалось, что в воздухе летают два светлячка, описывая розовые дуги. Вверху медленно плыли звезды ... Словно издалека до меня донесся голос офицера:

– При Дьенбьенфу¹ мне пришлось воевать. С тех пор прошло тринадцать лет, – задумчиво сказал он и замолчал.

– А сколько вы уже в армии? – спросил я.

– Начинал в сорок шестом. Восемнадцатилетним парнишкой. – Он в последний раз глубоко затянулся и швырнул окурок в пенящуюся воду. – Родом я из Южного Вьетнама... И там осталась моя жена... – В голосе его послышались хриплые нотки. – Познакомились мы с вей случайно, когда я был тяжело ранен... Она спасла меня тогда. Под Новый год подарил ей ветку персикового дерева. И на следующий год тоже. Её зовут Дао (Персик). Потом Дао стала моей женой. Шла война, и мы с ней почти не встречались. А когда прощались, Дао дала мне на память косточку от персика. Просила сберечь до следующей встречи...

Если бы мне знать, что с моей женой! Ведь прошло столько лет... Мы жили тогда недалеко от Дананга, где сейчас американская база. Там такое чудесное море, я его любил с детства. А она обо мне ничего не знает.

Паром подходил к берегу. Мой спутник больше не проронил ни слова. Молча сел в машину, махнув на прощание рукой. Мне так хотелось сказать ему хотя бы несколько слов ...

А в небе все так же горели звезды. Где-то среди них и те две, о которых сложена легенда.

---

¹ Дьенбьенфу – место решающей битвы против французских колонизаторов.

ГОД 1968-Й

ПАРЕНЬ С ОСТРОВА КОНКО

Тхай Ван А защищает остров Конко. Это пятючок земли, заброшенный далеко в море. За годы войны на Конко обрушились тысячи и тысячи бомбовых ударов американской авиации. Тут не осталось ни одной живой травинки и даже скалы постепенно превращаются в пыль. Но остров живет и продолжает бороться, защищая подступы к родине. Здесь наперекор смерти твердо стоят мужественные сыны Вьетнама.

На одной из высот острова стоит наблюдательная вышка. Тхай Ван А за годы войны передал отсюда тысячи – оперативных донесений командованию гарнизона. Без этих сведений зенитчики Конко не могли бы так успешно отражать воздушные налеты противника.

Друзья любовно называют Тхай Ван А «глазами острова». Мне не раз приходилось слышать во Вьетнаме выражение: «Сражаться, как Тхай Ван А». Подобная оценка там, где люди сполна познали меру мужества и стойкости, – наилучшая характеристика воину, которому совсем недавно исполнилось 26.

«Быть участникам Всемирного фестиваля молодежи и студентов очень почетно, но и трудно, – говорит Тхай Ван А. – Почетно потому, что это поручение моих боевых товарищей, а трудно потому, что я впервые на международной встрече молодежи. О чем я буду рассказывать участникам фестиваля? Конечно, о нашем острове, о том, как мы боремся».

Тхай Ван А прикуривает от зажигалки, бережно укрывая в ладонях огонек:

«Стоишь на своей «голубятне» часами, ветры продувают со всех сторон, а ты – гляди в оба, чтобы не прозевать самолеты. Чуть что – сразу к телефону, а если связисты еще не наладили линию, то передаю донесение сигнальными флажками».

Я слушаю его, и даже не верится, что этот хрупкий на вид парень участвовал более чем в ста боях. Не раз взрывной волной его

Год 1968-й

сбрасывало с «голубятни» (так он называет свой наблюдательный пункт).

На Конко Тхай Ван А был назначен пять лет назад в отделение наблюдателей.

Первый бой произошел три года назад, 14 марта.

– Это случилось утром, – вспоминает Тхай Ван А, – вначале появились два самолета АД-6. Я сообщил на командный пункт об их приближении, а через пять минут над горизонтом появилось множество черных точек. Это были самолеты. Я сначала не мог поверить, что все они идут на наш маленький остров. Автоматически веду счет: шесть, двенадцать, восемнадцать... Первый бой, и столько сразу самолетов! В этой волне было 22 самолета Ф-100. Налет продолжался целый час, кругом рвались бомбы, ракеты. Американские летчики вели бой из 22-миллиметровых пушек. Я думал, что, наверное, здесь, на вышке, погибну. Понимал, что уйти отсюда нельзя, иначе подведу товарищей. Зенитчики вели ураганный огонь по самолетам. Вражеские машины волнами накатывались на нас. Я даже голос сорвал, стараясь перекричать рев моторов и грохот стрельбы. И тут я заметил, что к острову приближается американский эсминец. Я подал знак товарищам. Два других корабля стояли на большом расстоянии, и я следил, не сбросят ли с них десант.

Бой уже затихал. Американцы потеряли три самолета. В этой горячке я не сразу заметил, что был ранен в бедро.

За мужество и отвагу Тхай Ван А было присвоено звание Героя вьетнамской Народной армии.

– Армия для меня, – говорит он, – настоящая школа жизни. Даже после победы и восстановления мира на нашей земле я останусь служить в вооруженных силах. Это очень почетно – с оружием в руках защищать свою социалистическую родину.

«БУДЕМ СТОЯТЬ ДО КОНЦА»

Марш продолжался уже десятые сутки. Часть, в которой служит Суан, прошла сотни километров трудного пути. Во время очередного привала Суан записал в дневнике: «Если бы я был художником, обязательно нарисовал бы картину: высокие горы, яркие цветы, на фоне густой зелени – фигуры бойцов, стремительный ритм движения, на лицах – улыбки... С этими ребятами чувствуешь себя спокойно, уверенно».

В армию Суан вступил добровольцем несколько месяцев назад. В деревне были проводы, устроенные организацией Союза трудящейся молодежи.

«Становись!» – прозвучала команда. И снова в путь. Часть продолжала марш.

Скоро в дневнике Суана появилась новая запись: «Шли ночью. В небе часто вспыхивали осветительные ракеты. Американские летчики бомбили дорогу. Одни самолет был сбит. Видели, как трудится ударная молодежная бригада. Среди ремонтников много девушек. Нас встретили песней. Я и раньше слышал об этих бригадах, но теперь убедился – работают здорово! Скоро дорога будет в порядке...»

Какая именно бригада повстречалась в пути, Суан не пишет. Таких бригад, созданных Союзом трудящейся молодежи, – сотни, и все они работают здорово.

Её зовут Тхао. Она из ударной бригады молодых ремонтников-строителей. Вот что она рассказала:

«Живем мы в горах, в джунглях. Дожди сейчас затяжные. Сыро. Одежда даже не успевает просохнуть. Дорогу нашу американцы бомбят почти каждый день. Мы подсчитали как-то: за два с лишним года на каждого из нашей бригады пришлось в среднем по 250 бомб – фугасных, шариковых, напалмовых...

Саперы говорят, что наша бригада героическая. Наверное, они все же преувеличивают. Знали бы, как нам было страшно, особенно на первых порах. Мы боялись всего – и джунглей, и змей. Камень скатится с горы, а ты вся дрожишь.

В общем, в первое время чувствовали себя неважно. Но теперь мы работаем ничуть не хуже наших ребят. Им, конечно, тоже трудно. Коллектив бригады живет очень дружно.

Я, как и мои подружки, научилась разряжать бомбы замедленного действия. Этому научила нас Лиеу. Она уже была ранена несколько раз и каждый раз возвращалась из госпиталя в бригаду.

Мы все знаем, что здесь трудно и опасно. Уже погибло несколько наших товарищей. Сердце разрывается от боли, от ненависти к врагам. Они хотят заставить нас уйти с дороги, но мы будем здесь стоять до конца. С этим уголком нашей родной земли мы связаны кровью.

Я горжусь своими друзьями, горжусь званием члена Союза трудящейся молодежи Вьетнама, горжусь тем, что наша дорога живет...»

ДО ПОЛНОЙ ПОБЕДЫ!

Южный Вьетнам! Что дает тебе силы жить и бороться, когда на земле твоей уже больше двадцати лет бушует война?

Со дня своего рождения молодые люди этой страны еще не жили в мирной обстановке. Их юность обожжена войной. Из каждого дома, из каждой семьи унесено множество жизней. Тысячи людей, мечтавших о свободе и мире, так и не дожили до победы...

Не дожили до нее и родные девушки Ким Кук. Раньше она жила в маленькой рыбацкой деревушке. Мать дала девочке красивое имя – Хризантема, она мечтала, что дочь ее будет счастливой. Она укачивала ее и плакала: отец Кук не вернулся после одного из боев. Через год во время одной из карательных операций мать Кук была арестована французскими солдатами. С того дня девочка больше не видела матери.

Шло время. Кук росла вместе с кокосовыми пальмами, посаженными ее отцом. Она помнит, как на берег моря, около их деревни, высадились, американские морские пехотинцы. Через несколько дней начались бомбардировки. Кук ушла в партизаны. Позже в деревню ворвались каратели, подожгли дома, расстреляли

многих жителей, в том числе и бабушку Кук. Кокосовые пальмы сгорели.

После первого боя Кук принесла в партизанский отряд две трофейные винтовки и американский автомат. «Это за смерть моих родных», – сказала она командиру...

В освобожденных районах страны молодые вьетнамцы активно участвуют в создании революционной власти. В положении о выборах в состав народных советов и комитетов освобождения сказано, что депутатами могут стать особо отличившиеся в боях и революционной работе юноши и девушки, достигшие восемнадцати лет. Может быть, в числе вновь избранных депутатов будет и девушка Кук.

...Сегодня я посетил выставку южновьетнамских художников и скульпторов, открывшуюся в Музее изобразительных искусств в Ханое. Мне сказали, что многие из авторов работ, представленных на этой выставке, погибли в боях.

Запомнилась скульптура Зиеп Минь Тяу «Мать». На руках женщины с утомленным лицом спит девочка. Мать бережно держит свою дочь, и в глазах женщины светится надежда... Наверное, эта мать, так же как и мать девушки Кук, дала своей дочери какое-нибудь нежное, красивое имя, и она мечтает, что дочь се наконец узнает, что такое жить в мирное время...

Южный Вьетнам! Твоя боль в сердцах всех честных людей земли. Мы верим, твоя борьба под руководством героического Национального фронта за освобождение Южного Вьетнама завершится полной победой.

ВЕСЕННЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Незадолго до празднования Тэта (Нового года по Лунному календарю) НВСО Южного Вьетнама развернули мощное наступление. В ночь с 29 на 30 января и в последующие дни патриоты атаковали около 60 крупных городов и военных баз противника. Одновременно население подняло вооруженное восстание.

Ночью 30 января патриоты атаковали ряд важных объектов в самом Сайгоне: на несколько часов было захвачено здание

американского посольства, сильному обстрелу подверглись «президентский дворец», здание генштаба сайгонской армии, радиостанция, штаб морской пехоты и воздушно-десантных войск и т. д.. 31 января отряды Армии освобождения овладели городом Хюэ и освободили из тюрьмы около 2 тыс. политзаключенных.

За неделю в ходе наступления было выведено из строя 50 тыс. солдат противника, в том числе 10 тыс. американцев, сбито или уничтожено на земле 1500 самолетов и вертолетов врага.

«ВСЕ МОИ МЫСЛИ О ПАРТИИ»

Минь Кхай пытали каждый день. Тюремщики выбивались из сил, а эта хрупкая женщина продолжала молчать. Только в больших глазах, пронзенных страданием, пылала ненависть.

В камере обессилевшую Минь Кхай подхватывали руки подруг, которые бережно укладывали ее на самое удобное место. А она, еще не придя в себя от боли, шептала:

– Не сдамся! Не выйдет!..

Лежа с закрытыми глазами, Минь Кхай вспоминала.

...Вот она в длинном белом платье стоит на берегу и любуется синими волнами. Такая чистая вода, по ее мнению, есть только в реке Ка, на которой стоит Винь – город детства. Всю свою жизнь она стремилась нести другим радость. Минь Кхай была не только хорошей дочерью: для своих восьми братьев и сестер она была умной и чуткой наставницей. Потом, связав в 1935 году судьбу с Ле Хонг Фонгом, одним из руководителей Коммунистической партии Индокитая, стала верной женой. И всего год назад познала счастье материнства. Но с дочерью пришлось расстаться всего через несколько дней после ее рождения.

Муж был арестован, такая же участь могла постигнуть в любой момент и ее. Что же тогда будет с дочерью Хонг Минь (имя это означает – Красная Аврора), которая должна дожить до светлого будущего? Поэтому и отдала дочь на воспитание в надежную семью...

Минь Кхай с трудом приоткрыла губы:

– Пить!

Ей дали глоток воды. И вновь она перенеслась на берег любимой Ка...

Она рано стала понимать, что на земле есть много зла, и чтобы одолеть его, надо бороться. То были ее первые шаги в революцию. Вступая в подпольную организацию, поклялась отдать жизнь за торжество справедливости. Вместе с подругами-старшеклассницами вела агитационную работу среди учащихся, потом среди рабочих и крестьян.

Став профессиональной революционеркой, она всегда с трепетом вспоминала годы юности, своих друзей, старших товарищей. Гордилась тем, что в их школе преподавал Чан Фу, будущий Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Индокитая, созданной под руководством Нгуен Ай Куока (Хо Ши Мина) в 1930 году.

С Нгуен Ай Куоком ей посчастливилось встретиться в том же 1930 году в Гонконге, куда она была направлена партией. Там располагалась явочная квартира Восточного секретариата Исполкома Коминтерна, и Минь Кхай стала работать связной.

В это время в ее родной провинции Нгеан и соседней Хатинь грянула революционная буря. Минь Кхай говорила, что эхо залпа «Авроры» докатилось и до вьетнамской земли. Трудовой народ, ведомый коммунистами, установил первые во Вьетнаме Советы. И хотя французские колонизаторы жестоко подавили это движение, оно ознаменовало собой крупный шаг на пути к будущей победе революции.

В 1934 году она встретила с Ле Хонг Фонгом, своим земляком. Он покинул Винь, спасаясь от преследования полиции. Они сели тайно на советское судно, зашедшее в Шанхай, и добрались до Владивостока. С волнением вступила Минь Кхай на советскую землю.

Свадьбу сыграли уже потом – в Москве. В тот день Минь Кхай была в белом платье. Двадцатипятилетняя невеста светилась от счастья. Она была прекрасна...

И вновь, будто наяву, увидала себя и Фонга. Они идут по московским улицам. Он увлеченно говорит о предстоящем VII Конгрессе Коминтерна, о роли Великого Октября и значении

опыта ленинской партии, о том, каким он видит Вьетнам после победы революции. Голос проникнут верой и страстью.

Никогда не забыть мгновения, когда она вышла на трибуну Конгресса. Ей, самой молодой делегатке, поручили выступить от имени женщин Востока. Минь Кхай говорила о важности участия женщин в борьбе против новой, империалистической войны, за мир, независимость и свободу. Указала на необходимость усиления внимания к работе среди женщин. Подробно рассказала о положении во Вьетнаме, о жертвах колониального разбоя, о решимости вьетнамских коммунистов и трудящихся продолжать борьбу.

На Конгрессе выступил и Ле Хонг Фонг. Он был избран затем кандидатом в члены Исполкома Коминтерна.

Из Москвы они возвращались разными маршрутами. Ее путь лежал через Германию, Францию, Италию, Сингапур. И вот, наконец, Сайгон. Минь Кхай разворачивает кипучую деятельность, создает партийные ячейки, готовит кадры, пишет статьи...

Прошло уже десять месяцев с того дня, как Минь Кхай в июле 1940 года была арестована в Сайгоне. Сдаваться она не собиралась. Пусть пытаются и заковывают в колодки! Главное – выполнить долг. Именно об этом и был ее стих, написанный кровью на стене камеры. Заканчивался он так: «Из рядов борцов может вырвать только смерть...»

Она открыла глаза и приподнялась. Подруги по камере участливо смотрели на нее.

– Тебе лучше?

– Да, какие новости?

Минь Кхай жадно ловила каждую весточку, прорывавшуюся сквозь застенки от друзей, находящихся на свободе. Несмотря на потери и трудности, в том числе трудности со связью между центральными и местными организациями, партия продолжала действовать. Подобно могучему паводку Меконга набирала силу и размах борьба трудящихся. В конце 1940 года в Южном Вьетнаме вспыхнуло восстание. Первыми в рядах его шли коммунисты. Но силы еще были неравны. Многие партийные организации были разгромлены, сотни коммунистов брошены в застенки.

Вместе с Минь Кхай в сайгонской тюрьме находились руководители партии Нгуен Ван Кы, Ха Хюи Тап, Во Ван Тан. Им предъявили обвинение в «подстрекательской деятельности», в «антиправительственном заговоре» и приговорили к смертной казни. До этого Минь Кхай уже приговаривалась заочно к пяти годам лишения свободы, к 20 годам одиночного тюремного заключения, к пожизненной каторге. На этот раз ей предстояло последнее испытание...

На расстрел она шла в белом платье. В тот утренний час 24 мая 1941 года Ле Хонг Фонг был далеко от нее, на «острове смерти» Пуло-Кондор. Но и он ненадолго пережил ее – умер в тюрьме в сентябре следующего года.

На стене камеры, в которой прожила последние дни Минь Кхай, друзья прочли ее прощальные слова: «О себе не беспокоюсь. Все мои мысли о спасении партии».

ФАКЕЛ СОЛИДАРНОСТИ

Стрелки часов второго дня IX Всемирного двинулись к восьми вечера. Высвеченная прожекторами площадь перед залом «Универсиада», кажется, уже заполнена до отказа поющей и скандирующей лозунги молодежью, но в ней находится место для все новых и новых колонн делегатов фестиваля. Грандиозным митингом завершается День солидарности молодежи с героической борьбой народа и молодежи Вьетнама против агрессии американского империализма. Фестивальные колонны салютуют поднятыми вверх знаменами и лозунгами: «Солидарность с Вьетнамом!», «Американцы, вон из Вьетнама!», «Мы с тобой, Вьетнам!»

К трибуне движется группа делегатов Южного Вьетнама в зеленой форме бойцов Национального фронта освобождения. Вся площадь подается вперед – к ним, героям фестиваля. И они улыбаются в ответ счастливо и благодарно. Солидарность. Необычайно велико это слово. В нем – сила миллионов рук, всегда готовых протянуться на помощь тем, кто борется сегодня за свободу и независимость, в нем – мощь единого стремления всех прогрессивных сил земли к миру и дружбе.

В нем – ненависть к агрессорам. В нем – море тепла человеческих сердец, полных боли за страдания людей, полных добра и щедрости. Той самоотверженной щедрости, что в миллионах рук, работающих сверхурочно, ночами, чтобы внести рубли, крузейро, марки, песо в фонд помощи Вьетнаму. Той доброй щедрости, что в детских руках, продающих почтовые марки и открытки, чтобы помочь своим ровесникам – вьетнамским детям, которых варварская война лишила счастья детства. Накануне делегатам Вьетнама были вручены подарки, купленные на средства, собранные молодежью мира во время развернувшейся перед фестивалем кампании солидарности с молодежью борющегося Вьетнама. С Софийского аэродрома поднялся специальный самолет, который увез в далекий Ханой часть этих подарков.

Почти у каждого из собравшихся на митинг есть свой личный вклад в общий фонд помощи народу-герою. И мы решили спросить нескольких из стоящих вокруг нас на площади молодых людей, чем они лично помогли вьетнамскому народу приблизить победу.

Исао Нисимура, рабочий депо из Токио, говорит о манифестациях прогрессивной молодежи его страны против бомбардировок американскими самолетами вьетнамской земли, о требовании убрать с территории Японии американские военные базы, запретить заход в порты Японии военных кораблей Соединенных Штатов. Последняя манифестация, в которой участвовал Исао Нисимура, состоялась как раз накануне его отъезда на фестиваль.

Тинка Филипова – ученица десятого класса 23-й софийской школы вспоминает о том, как она вместе со всей болгарской делегацией ездила работать в один из пригородных совхозов.

– Все работали удивительно хорошо и быстро, – говорит Тинка. – Это потому, что знали – работаем для Вьетнама. Это была наша трудовая вахта в фонд помощи Вьетнаму.

На трибуну, освещенную ярким светом прожекторов, поднимается первый секретарь Димитровского коммунистического союза молодежи И. Панев. «Мы собрались на этот торжественный митинг, чтобы выразить нашу солидарность, нашу твердую поддержку справедливой борьбе вьетнамского народа, – говорит он. – Мы собрались здесь,

---

чтобы выразить наше гневное осуждение преступной войне империалистов США во Вьетнаме».

Под бурные аплодисменты и возгласы «Мы с вами, вьетнамские друзья!», «Вьетнам победит!», «Мир Вьетнаму!» И. Панев объявляет митинг открытым.

Гул приветствий нарастает с каждой секундой. И тесной кажется эта большая площадь, где струдились многие тысячи людей. Участники митинга приветствуют руководителя делегации молодежи Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Чан Ван Ты. Несколько минут стоит он у микрофона не в силах начать свое выступление. Но вот его голос врывается в динамик.

– Делегация молодежи и студентов Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, – говорит Чан Ван Ты, – навсегда запомнит этот поистине выдающийся день международной солидарности. Сегодня молодежь всех стран – участниц фестиваля продемонстрировала единую волю поддержать справедливую борьбу нашего народа и сделать все, чтобы эта борьба завершилась победой. От имени нашей делегации и нашей молодежи мы выражаем искреннюю благодарность вам, дорогие друзья, за ваш вклад в успех сегодняшнего Дня Вьетнама. Желаем больших успехов нашему прекрасному фестивалю юности и дружбы...

Слово предоставляется руководителю делегации молодежи и студентов ДРВ, секретарю ЦК Союза трудящейся молодежи Вьетнама Та Куанг Тиену. И снова бурлит площадь и со всех сторон гремит на разных языках: «Да здравствует героический Вьетнам!», «Прекратить войну во Вьетнаме!», «Американцы, вон из Вьетнама!»

Та Куанг Тиен рассказывает о варварских бомбардировках американской авиацией Демократической Республики Вьетнам, о преступлениях империалистов США. Его речь сопровождают кинокадры, которые демонстрируются на двух огромных экранах, установленных на площади. Руководитель делегации ДРВ рассказывает о героических подвигах вьетнамской молодежи в борьбе и строительстве. Он просит участников митинга передать молодежи своих стран горячую благодарность за поддержку справедливого дела вьетнамского народа. «Совершенно очевидно, что американские агрессоры терпят поражение во Вьетнаме. Победа нашего народа, –

подчеркнул в заключение Та Куанг Тиен, – это победа всех миролюбивых сил нашей планеты».

С речью к участникам митинга солидарности с Вьетнамом обращается президент ВФДМ Р. Мекини.

– Молодежь мира, – сказал он, – борется и будет бороться до тех пор, пока Вьетнам, где империалисты США ведут преступную войну, не будет полностью свободным и независимым. Наши сердца, наш разум, наша материальная помощь отданы вам, дорогие вьетнамские друзья, – заявил Мекини. – И ВФДМ сделает все, чтобы еще больше усилить нашу антиимпериалистическую борьбу в поддержку героического Вьетнама.

Выступает президент другой многомиллионной юношеской международной организации – МСС Збинек Вокруглицкий. Он заявляет о решительной поддержке студенчеством мира справедливого дела вьетнамских борцов.

«Вечна дружба! Вечна дружба!» – скандируют болгарские юноши и девушки, когда на трибуну поднимается первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. Тяжелников.

– От имени Ленинского комсомола, всей советской молодежи, – говорит он, – на этом торжественном митинге мы шлем самый сердечный привет сынам и дочерям Вьетнама, ставшего символом мужества и стойкости в борьбе за свободу и независимость. Мы решительно заявляем: «Позор американским агрессорам, ведущим разбойничью войну против вьетнамского народа». Мы требуем от империалистов США прекращения бомбардировок ДРВ, принятия условий, выдвинутых ДРВ и Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама. «Американцы, вон из Вьетнама!»

– В Советском Союзе, – говорит Е. Тяжелников, – нет ни одного человека, который бы не принимал близко к сердцу горе и трудности вьетнамского народа. Нет, потому что советские люди, отдавшие в годы второй мировой войны 20 миллионов человеческих жизней, хорошо знают, что такое война. Для нас священна память о тех, кто погиб за свободу и независимость Родины. Сегодня мы вручили вьетнамским товарищам, как самый дорогой символ дружбы, горсть священной для нас земли Ленинграда, земли, каждый миллиметр которой освящен кровью наших дедов и отцов.

Вьетнамская молодежь, юноши и девушки всего мира, знайте, что каждый советский человек – это друг, брат и боевой товарищ вьетнамского народа.

Сейчас, перед лицом коварного и злого врага, как никогда необходима солидарность и единство всех сил, выступающих за свободу, независимость, мир и счастье на земле. Ленинский комсомол, молодежь нашей страны, – подчеркнул Е. Тяжелников, – будут и впредь последовательно выполнять свой интернациональный долг, оказывая помощь и поддержку борющимся народам. Мы с вами, вьетнамские друзья!

Льется песня «Широка страна моя родная» в исполнении болгарского хора. Валентина Николаева-Терешкова обнимает стоящего рядом 14-летнего Фам Ван Биня, южновьетнамского партизана. Кто-то высоко поднимает над головой плакат на болгарском языке:

«СССР – опора мира во всем мире!»

Нет в этот миг на площади ни одного, кто бы остался безучастным. Вот группа арабских делегатов поднимает на плечи одного из своих друзей, и он, выбрасывая вверх руки, что есть силы выкрикивает приветствия героическому Вьетнаму.

На трибуне председатель американской молодежной организации «Клубов Дюбуа» Д. Тайнер. После его слов о том, что тысячи и тысячи американских юношей и девушек, которые борются против войны во Вьетнаме, солидарны с участниками митинга, с фестивальными делегациями из Вьетнама, на площади раздаются дружные аплодисменты.

– Война во Вьетнаме, – говорит Тайнер, – не отвечает интересам американского народа. Эта война развязана американскими империалистами. Мы требуем, чтобы президент Джонсон прекратил бомбардировки, вывел войска из Вьетнама и занялся бы решением внутренних проблем Соединенных Штатов.

Митинг продолжается уже третий час. Но пульс его, как и сердца всех собравшихся здесь, в Софии, бьется мощно, не ослабевая ни на минуту. В первом ряду недалеко от трибуны стоит семья проектировщика-строителя из Софии Любомира Стамова. Он пришел на митинг с женой и двумя детьми. Девятилетняя Христина высоко

поднимает над головой флажок и толкает брата: «Смотри, советские космонавты».

По просьбе президиума митинга к микрофону подходят Валентина Николаева-Терешкова и Алексей Леонов. Площадь взрывается восторженными возгласами.

– Дорогие друзья, – взволнованно говорит Валентина Николаева-Терешкова. – Нам удалось посмотреть на Землю с космической высоты. Наша планета прекрасна. И это ужасно, что на этой прекрасной планете, во Вьетнаме, сейчас идет война, что там убивают детей...

– Здесь, в Софии, – сказал с трибуны митинга Алексей Леонов, – собрались представители прогрессивных сил земли, чтобы заклеить позором войну США во Вьетнаме. Все мы в ответе перед будущим поколением за то, что происходит сейчас во Вьетнаме. И поэтому мы должны твердо заявить: «Американцы, вон из Вьетнама!», «Мир Вьетнаму!»

В заключение митинга было принято Обращение к молодежи и студентам мира, в котором от имени всех участников митинга и делегатов IX Всемирного фестиваля, в частности, говорится:

«Мы клянемся, что после возвращения из Софии в свои страны мы сделаем все возможное для укрепления солидарности, усиления политической и материальной помощи Вьетнаму, для дальнейшей изоляции агрессивной политики США, чтобы внести вклад в победу вьетнамского народа, в дело свободы, независимости и мира. Мы приветствуем инициативы ВФДМ и МСС и инициативы различных организаций студентов и молодежи, а также национальных подготовительных комитетов во всем мире, направленные на то, чтобы собрать воедино и сплотить демократические силы молодежи и студентов всего мира, включая Соединенные Штаты, в кампании поддержки борьбы за свободу вьетнамского народа. Мы приветствуем все молодежные и студенческие организации, которые уже включились во «Всемирную кампанию действий молодежи за победу вьетнамского народа, за свободу, независимость и мира и которые вносят активный вклад в успешное выполнение этих инициатив.»

До тех пор пока США продолжают агрессию, мы клянемся усиливать наши действия в любых формах в поддержку борьбы

вьетнамского народа как на Севере, так и на Юге, в том числе мы готовы сражаться на стороне патриотов Вьетнама, если они выразят такую просьбу!»

В обращении выражается осуждение обструкционистской позиции делегации США на официальных беседах в Париже. *«Мы требуем от США, – подчеркивается в обращении, – немедленного и безусловного прекращения бомбардировок и всех других военных действий против Демократической Республики Вьетнам с тем, чтобы дать развитие ходу парижских бесед.*

Мы требуем вывода из Южного Вьетнама американских войск и войск стран-сателлитов, признания Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, политическая программа которого выражает чаяния всего южновьетнамского народа.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАРОД И МОЛОДЕЖЬ ГЕРОИЧЕСКОГО ВЬЕТНАМА!»

Это обращение участники митинга принимают единодушно.

Митинг солидарности окончен. Вспыхивает пламя факелов. Факельное шествие торжественным маршем обходит площадь и направляется в путь по улицам города.

*С. Афонин, И. Хузечи (Наши спец. корр.).
София, 29 июля.*

ГОД 1969-Й

18 января. Сегодня в Париже начинается первое заседание Совещания по Вьетнаму с участием делегаций ДРВ, НФОЮВ, США и сайгонской администрации.

Начинается новый этап переговоров, цель которых – найти политическое урегулирование вьетнамской проблемы.

В ханойских кругах это событие встречено с должной оценкой, ведь несомненно, что усилия вьетнамского народа в борьбе за решение вьетнамской проблемы увенчались новым успехом.

Когда пишутся эти строки, четыре делегации в Париже готовятся сесть за круглый стол переговоров в отеле «Мажестик». Можно с уверенностью сказать, что на пути к урегулированию вьетнамской проблемы сделан важный шаг. За столом совещания свое законное место независимого и равноправного участника занимает делегация НФОЮВ. Народ Южного Вьетнама придает этому факту особое значение, так как на столь ответственных переговорах от его имени будет говорить именно делегация НФО, а не делегация администрации. Этот факт исходит из реального положения в Южном Вьетнаме, где НФО со своим авторитетом и влиянием является подлинным представителем южновьетнамского народа, организатором его политической и вооруженной борьбы против американских агрессоров и сайгонского режима.

Главное требование вьетнамского народа, как писала на днях газета «Нян Зан», заключается в том, что «США должны прекратить агрессивную войну, прекратить посягательства на суверенитет и безопасность ДРВ, вывести американские войска и вернуть их на родину, официально признать НФОЮВ и беседовать с ним по вопросам, относящимся к Южному Вьетнаму, с тем чтобы вьетнамский народ сам решал свои дела без иностранного вмешательства».

Вьетнамский народ на своем опыте знает, что означает на практике агрессивная политика США, которая и определяет позицию американской делегации на Парижском совещании.

В связи с этим в ханойских кругах отмечают, что совещание с участием 4 делегаций будет проходить в обстановке сложной и напряженной борьбы, и нельзя считать, что все обсуждаемые вопросы получат немедленного решения.

Перспектива политического урегулирования вьетнамской проблемы, подчеркивают в ханойских кругах, зависит от США, от того какое отношение проявят США к справедливой позиции вьетнамского народа. Эта позиция, выражающая коренные национальные права вьетнамского народа, должна быть признана Соединенным Штатами.

ВЬЕТНАМ СРАЖАЕТСЯ, ВЬЕТНАМ ПОБЕДИТ!

Большие и сложные задачи решает сегодня население южных провинций Демократической Республики Вьетнам, в которых недавно мне довелось побывать.

Деловой, конкретный разговор об этих задачах шел на съезде рабочих, крестьянских и армейских делегатов провинции Хатинь. Съезд проходил в одном из мест эвакуации. Делегаты подвели итоги четырех прошедших лет войны, и обсудили планы на ближайшие годы. Главный вывод, сделанный съездом, заключался в том, что провинция Хатинь с честью выдержала все испытания войны. Американским агрессорам не удалось парализовать транспорт, остановить производство. «Американская военщина хотела вернуть нас в каменный век, – сказал председатель административного комитета провинции Нгуен Сиен Тионга. – Но мы, – хотя враги создали большие трудности, – не только не вернулись в каменный век, в продолжаем уверенно строить социализм».

Именно здесь, в южных провинциях демократического Вьетнама, остро видишь, насколько жестокою и варварскую войну ведут американские империалисты. Свыше тысячи километров проехал я по дорогам провинции Хатинь и Куангбинь, и каждый километр запечатлился в памяти руинами городов и деревень, разрушенными плотинами, изуродованными от взрывов мощных бомб рисовыми полями, выжженными рыбацкими поселками на морском побережье.

Одна только провинция Куангбинь подверглась налетам американской авиации свыше 64 раз. С лица земли стерты город Донхой, три районных центра, 29 общин, сотни деревень и поселков. Такие же большие цифры можно привести и по провинции Хатинь. Ураган войны оставил здесь груды развалин в провинциальном центре, тысячи и тысячи воронок от бомб вдоль транспортных путей, на берегах рек и переправ, на морском побережье. Если говорить о прилегающем к 17-й параллели районе Виньлинь, где я тоже побывал, то здесь на каждого жителя в среднем приходится по семьсот килограммов бомб, сброшенных американскими летчиками.

И сейчас, хотя после прекращения Соединенными Штатами бомбардировок и обстрелов ДРВ прошло уже около 6 месяцев, в южных провинциях ДРВ положение остается напряженным. Американские самолеты продолжают постоянно нарушать воздушное пространство суверенной страны.

Здесь постоянно ощущается дыхание войны. Оно – в реве ракетных американских самолетов, в грохоте артиллерийской канонады, доносящейся из демилитаризованной зоны. Эхо войны звучит в разрывах бомб, которые уничтожаются саперными подразделениями. До сих пор в земле, на дне многочисленных рек остались бомбы умедленного действия, магнитные бомбы, сброшенные с американских самолетов еще в прошлом году.

Но самые глубокие раны остаются в человеческом сердце. У меня были сотни встреч с жителями этих провинций, и не было ни одного человека, у которого в годы войны не погиб кто-нибудь из родных или близких.

Варварские преступления американской военщины не остались безнаказанными. Известно, что южные провинции ДРВ дали сокрушительный отпор посягательствам американских империалистов, в этом героическом отпоре принял участие весь народ. Огнем частей противовоздушной обороны, отрядов ополченцев в провинции Куангбинь было сбито 572 американских самолета. Береговая артиллерия Куангбиня подбила и подожгла десятки вражеских судов. Защитники провинции Хатинь уничтожили 221 американский самолет. В плен захвачены сотни американских летчиков, десятки диверсантов. И сегодня можно видеть, как бдительно охраняют защитники южных

провинций ДРВ родное небо, море, находясь в постоянной боевой готовности.

На съезде рабочих, крестьянских и армейских делегатов провинции Хатинь, в беседах с партийными и административными работниками Куангбиня подчеркивалось, что в нынешней благоприятной обстановке необходимо сосредоточить внимание на экономических задачах, прежде всего на восстановлении транспорта, производственных объектов, на развитии сельскохозяйственного производства и местной промышленности.

За четыре прошедших года, явившихся суровой школой испытания для социалистических завоеваний ДРВ, Партия трудящихся Вьетнама и народ накопили немалый опыт в решении проблем организации производства, обеспечения транспорта. И в том, что социалистические завоевания в деревне, в промышленности не были утрачены, хотя обстановка в годы войны была чрезвычайно напряженной, состоит огромная заслуга партийного руководства, которое постоянно укрепляет связи с народом и ведет его по социалистическому пути.

Одна из важнейших задач сегодня – решение продовольственной проблемы. Я посетил ряд сельскохозяйственных общин рыбацких кооперативов Хатиня и Куангбиня, Под руководством партийных организаций труженики деревни успешно решают задачи по развитию производства. С этой целью широким фронтом ведутся восстановительные работы на ирригационных сооружениях, на полях, совершенствуется организация труда в бригадах земледельцев и рыбаков.

Об огромной созидательной энергии народа говорят факты. Глядя на ровную зелень рисовых полей, трудно представить, что всего несколько месяцев назад здесь были сплошные воронки от бомб. И хотя война отступила, крестьянский труд остается нелегким из-за нехватки механизации работ, из-за постоянных стихийных бедствий. Государство выделило в этом году значительные средства на нужды сельского хозяйства, и это должно положительно сказаться на решении продовольственной проблемы. Практическую помощь деревне оказывают предприятия местной промышленности, созданные в военные годы в местах эвакуации. Рабочие направляют в сельскохо-

зайственные кооперативы различный инвентарь, орудия труда, средства механизации.

Героизм и самоотверженный труд народа особенно проявился на транспорте. Транспортные пути, речные переправы, морские порты были основными объектами американских бомбардировок. В ремонт и строительство транспортных путей, этих подлинных дорог жизни, вложен колоссальный труд всего населения. Провинция Хатинь признана в ДРВ лучшей по работе транспорта, а ведь в Хатине самые трудные условия в этом отношении: через провинцию проходит стратегическое шоссе номер один протяженностью 127 километров. На этом сравнительно небольшом отрезке насчитывается 105 мостов, несколько речных переправ. Американская авиация, корабли 7-го американского флота постоянно разрушали эти мосты, выводили из строя многие километры шоссе, но каждый раз на ремонт выходили тысячи и тысячи людей, которые брали пример с коммунистов и членов Союза трудящейся молодежи Вьетнама.

Сейчас, проезжая по уже восстановленным дорогам южных провинций ДРВ, понимаешь гордость этих людей, которые сумели доказать противнику, что ни один из его планов так и не был осуществлен.

Эти планы американских агрессоров включали также и другие цели – лишить вьетнамский народ его культуры, уничтожить эту культуру. Здесь действительно практически не осталось ни одной школы, ни одного клуба, кинотеатра, построенных в мирное время. Но бомбы не смогли уничтожить главного – стремления народа к знаниям, его тяги к образованию. В провинции Хатинь имеется община Камбинь, где учатся 62 % жителей. Это лучшая в демократическом Вьетнаме община по организации сети просвещения.

Свой репортаж о поездке в южные провинции ДРВ я хотел бы закончить словами тружеников общины Дайфонг в провинции Куангбинь: «На нашу долю выпали большие испытания и трудности, но свою жизнь и свой труд мы подчиняем одной цели – успешному строительству социализма, достижению независимости и свободы, мирного объединения родины в борьбе против американских агрессоров. Мы горды тем, что наш кооператив вот уже восемь лет подряд является лучшим кооперативом ДРВ, и тем самым мы достойно

оправдаем высокое звание, которое носим, – кооператив имени вьетнамо-советской дружбы. Просим передать братскому советскому народу, Коммунистической партии Советского Союза, что мы и впредь будем стремиться как можно лучше использовать помощь и поддержку Советского Союза, которые вдохновляют нас в нашей борьбе и в нашем социалистическом строительстве».

У ДРУЗЕЙ В КООПЕРАТИВЕ ДАЙФОНГА

Пыльная проселочная дорога. Навстречу «газику» неторопливо шагает буйвол, на спине которого сидит мальчишка с бамбуковой свирелью в руках. Дорога вся в заплатках, воронки от бомб засыпаны землей, щебенкой. В небе то и дело проносятся американские разведывательные самолеты, доносится гулкое эхо канонады с юга. Там, в районе демилитаризованной зоны, идут бои.

Я еду в Дайфонг (провинция Куангбинь), где находится известный кооператив имени Вьетнамско-советской дружбы. Последний раз я был здесь в довоенное время.

В деревню вхожу в сопровождении любознательной детворы. На первый взгляд здесь не так уж много изменений. Все та же успокоительная прохлада тропической зелени. Будничный день деревни проходит в тех же житейских заботах, что и прежде. Женщины стирают белье на берегу канала. По воде тихо скользят лодки. Девочка несет домой связку хвороста. Рыбаки развешивают сети. В крестьянских двориках на больших плетеных подносах сушится маниока.

Но вот сквозь банановые заросли вижу груды битого кирпича и обвалившуюся стенку дома. Перепрыгиваю через траншею, из которой веет сыростью. Из разных мест черными глазницами смотрят на тебя входы в бомбоубежище. О тяжелых военных испытаниях говорит и вид крестьянских жилищ. Это не обычные легкие постройки из бамбука и пальмовых листьев. Здесь в южных районах демократического Вьетнама, где бомбардировки велись особенно

долго и жесточно, жилища напоминают крепости, обнесенные со всех сторон высокими земляными валами.

Секретарь общинного комитета Партии трудящихся Вьетнама Во Кхак И рассказал мне, что за четыре года американская авиация совершила на общину Дайфонг свыше 900 налетов, сбросив тысячи бомб. Община, где проживает около пяти тысяч жителей, была почти полностью разрушена бомбами и снарядами, и люди вынуждены были строить землянки.

Когда началась война, в кооперативе был создан отряд ополчения, получивший советское оружие. Отряд ополченцев Дайфонга сбил над кооперативом два «Фантома» и во взаимодействии с воинскими частями уничтожил еще четыре других американских самолета. Защитники Дайфонга и сегодня остаются на своих позициях потому что война еще не закончена.

В трудных условиях живут и работают крестьяне Дайфонга сегодня. Свой долг они видят прежде всего в том, чтобы помочь борющейся стране, дать государству больше зерна и мяса. Для подъема производства риса крестьяне кооператива срочно восстанавливают разрушенные дамбы, ирригационные каналы, засыпают воронки на полях.

Скоро кооператив должен получить для ирригационных работ новые насосы, сделанные руками советских рабочих. В Дайфонге высоко оценивают советскую технику, которая отличается прежде всего своей надежностью. Раньше, например, в кооперативе работал советский трактор, подаренный делегацией советских комсомольцев. Сейчас этот трактор уже отработал своё, постарел, поизносился. Хорошо бы, подумал я, чтобы какой-нибудь советский колхоз прислал в кооператив, имени Вьетнамо-советской дружбы новый подарок. Для дайфонгцев это был бы, конечно, очень радостный день.

В правлении кооператива мне рассказали о производственных планах Дайфонга. Уже в нынешнем году намечено собрать с половины площадей в среднем по 5 тонн риса с одного га. Для этих мест это высокий урожай. «Мы рады, что вот уже восемь лет наш кооператив имени Вьетнамо-советской дружбы является лучшим сельскохозяйственным кооперативом страны. Для нас всегда был и

будет примером труд советских крестьян, их опыт социалистического строительства».

Когда я уезжал из Дайфонга, с берега реки слышалась песня. Кто-то играл на бамбуковой свирели. Опускалось солнце за горной грядой. А с юга по-прежнему доносилось эхо артиллерийской канонады.

ИЗ ДНЕВНИКА

Вскоре после новогоднего наступления на юге патриотических сил в 1968 году был образован Союз национальных, демократических и миролюбивых сил (СНДМС), который объединил интеллигенцию и средние классы оккупированных городов. На созванном НФО и СНДМС Национальном конгрессе в июне 1969 года было принято решение о создании Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам (ВРП РЮВ), которое вскоре было официально признано многими государствами и международными организациями. В подавляющем большинстве деревень, уездов и провинций были избраны народные революционные комитеты.

МЕЧТА ГЕРОЕВ

В школьном учебнике, по которому занимаются вьетнамские третьеклассники, есть стихотворение Фам Хо. Поэт воспеваает красоту Вьетнама – страны, которая по своему очертанию на карте напоминает изогнутый серп. Он пишет о зеленых полях и синих реках, о том, что вьетнамский народ – народ единый. Стихотворение это знает каждый школьник, а ту простую истину, что вьетнамский народ един, – каждый вьетнамец.

Я был на берегу реки Бенхай, разделяющей Северный и Южный Вьетнам. Раньше здесь под высоким и тихим небом, в тропической зелени стояли крестьянские и рыбацкие общины. То, что пережили жители района Виньлинх за последние годы, не поддается никаким измерениям. Виньлинх наиболее сильно пострадал от американских бомбардировок. Северный и южный берега реки Бенхай превращены в

огромную кровоточащую рану посреди вьетнамской земли. Бомбардировки уничтожили здесь все, что имеет хоть малейшее отношение к жизни. Но саму жизнь они так и не смогли остановить...

Человеческие мечты просты. Спросите у жителей Виньлина, о чем мечтают они, и вы убедитесь в этом. Чьонг Тхи Кхоэ – заместителю командира отряда народного ополчения – всего 23 года. Она почти ровесница своей республики. Выросшая уже при народной власти, девушка проявила в годы войны настоящие героические качества защитника своей социалистической родины. Такие люди, как Кхоэ, продолжают жить и трудиться на берегу Бенхая. Они борются.

Недавно сюда пришло сообщение: по указу президента Хо Ши Мина в числе лучших воинов демократического Вьетнама – летчиков, ракетчиков – звание героя Народной армии удостоена Чьонг Тхи Кхоэ.

Вспоминаю ее лицо. Она смущенно улыбалась, когда ее поздравляли с первым сбитым американским самолетом. Она смущенно улыбалась и в Москве, где ее встречали в прошлом году, и в Софии, где эта девушка побывала на Всемирном фестивале молодежи и студентов.

Я помню ее умные и живые глаза. И помню слова, сказанные Кхоэ однажды:

– У нас говорят: если враг вторгся в дом, женщины тоже встают на борьбу с ним. По-моему, я ничего не совершила необычного. На моем месте могла бы быть любая другая девушка из Виньлина...

Да, в этом районе много таких девушек, как Кхоэ. Две недели назад на ханойском аэродроме мы встречали делегацию Общества вьетнамо-советской дружбы, вернувшуюся из поездки в Советский Союз. В составе делегации была Чан Тхи Мао, девушка из Виньлина. Она, как и Кхоэ провела все четыре последних года на боевых позициях у реки Бенхай. И так же, как и ее подруги, она мечтает о том времени, когда река больше не будет разделять Северный и Южный Вьетнам, когда, наконец, здесь восстановится мирная тишина и люди смогут выйти из подземелий, в которых они живут и сейчас.

Чан Тхи Мао сказала, что ясно представляет себе лунную ночь на берегу Бенхая, мирную тишину, шелест пальм.

Но нет пока тишины над Бенхаем. И днем и ночью здесь, как и над другими районами Северного Вьетнама, по-прежнему летают

американские самолеты. Здесь по-прежнему гремят взрывы, доносится эхо боев из Южного Вьетнама. Но так уж устроен человек и его сердце, что мечты у него не может отнять никакая сила на свете. Девушки Виньлина знают, что их мечты стану явью.

...По ханойской улице движется велосипед, на котором за спиной у отца двое маленьких ребятишек в плетеном кресле, они спят. Не слышат шума города, звонков велосипедов. Их не разбудил ритмичный строевой шаг солдат с походными ранцами и автоматами. У железнодорожного переезда велосипед остановился. Отец бережно поправил нейлоновую накидку, защищающую детей от солнца. Они спят. Их даже не разбудил пронзительный гудок паровоза, похожий на сирену воздушной тревоги.

Сколько бессонных дней и ночей пережили дети той страны! Раньше тишина опускалась на землю лишь на короткие мгновения между боями и воздушными налетами. Это тишина была редкой гостьей на боевых позициях, в детских садах и в больницах. Она лишь изредка появлялась на военных дорогах и речных переправах. Тревожная и напряженная, чуткая и крадущаяся тишина тут же исчезала после сигнала воздушной тревоги, после удара очередной бомбы, грохота зениток и пуска ракеты. И так продолжалось полторы тысячи дней и ночей.

Вьетнамцы говорят: «Только тот, кто не спит ночью, знает ее длину». После стольких грохочущих лет каждый в этой стране хорошо знает длину ночи. И как дорога им каждая минута тишины теперь, когда дети их могут, наконец, отдохнуть, выспаться, хотя бы на велосипеде.

Но и сейчас есть те, кто по-прежнему измеряет длину ночи. Среди них – бойцы вьетнамской Народной армии, вахту свою защитники демократического Вьетнама по-прежнему несут круглосуточно. 28 августа они уничтожили еще один американский самолет, который с разведывательными целями летал над провинцией Хайхынг. Теперь счет сбитых над Демократической Республикой Вьетнам американских самолетов достиг цифры 3321.

На рассвете, когда на позициях происходит смена боевого охранения, в городах и джунглях, на морском побережье и в горах прсыпаются люди. Они спешат на дамбы и поля, на фабрики и шахты,

на переправы... У всех этих людей сейчас появились новые заботы – собрать своих детей в школу, где после летних каникул возобновляются занятия. В этой стране школы работали даже в самые трудные военные годы. Где бы ты ни побывал, всюду встречаешься с мечтой вьетнамцев – дать своим детям образование и дать им возможность овладеть сокровищами культуры национальной и мировой. В этом году в ДРВ, как и раньше, за парты сядут все дети школьного возраста и еще несколько миллионов взрослых, которые считают, что учиться никогда не поздно.

На днях я побывал в Хайфоне. Провожал советский теплоход «Ильич». На его борту выезжали в СССР несколько сотен молодых вьетнамцев. Их мечта – стать инженерами, учеными. Их мечта воплотится в жизнь, потому что на родине Ленина им созданы все условия для изучения современной науки и техники.

В тот день на причалах Хайфонского порта шла обычная работа. Разгружали советские суда «Можайск» и «Белицк». На рейде в этот момент стояло еще два теплохода под советским флагом – «Бакуриани» и «Лесозаводск». Советский народ направил во Вьетнам очередную партию грузов – машины, удобрения, станки, медикаменты, ткани, продовольствие...

Народ Демократической Республики Вьетнам хорошо знает конкретную и всестороннюю помощь Советского Союза. Советские люди оказывают эту помощь вьетнамскому народу на протяжении всех лет существования ДРВ. Эта помощь вызывает у вьетнамских людей чувство горячей благодарности.

ХУДОЖНИКИ «КРАСНОЙ РЕКИ»

Художественная мастерская «Красная река» расположена на одной из центральных улиц Ханоя. В витрине – картины и произведения прикладного искусства. Эта особая мастерская. Здесь работают в стиле древней национальной живописи по лаку.

Я часто бываю в «Красной реке». На стеллажах сохнут готовые кариты, вазы... Сосредоточенно работают художники. А у стены ровным рядом стоят винтовки...

Здесь работает известный художник Фунг Зюи Тхуан со своей помощницей Иен Тхи Динь. Не так просто рассказать о том, как рождаются картины. Техника работы по лаку сложна. Она насчитывает десятки операций, требующих поистине мастерских рук и тонкого художественного вкуса. Порой кажется, что ты находишься в царстве волшебников, которые из чистого лака и всевозможных красок, замешанных на лаке, порошке золота, серебра и перламутра, с помощью набора специальных кисточек и шлифовальных брусков творят удивительные по красоте вещи.

Изобразительное искусство по лаку известно во Вьетнаме испокон веков, тайны его в совершенстве познали Тхуан и Динь. Молодые художники создали не один десяток произведений на темы современной жизни и борьбы вьетнамского народа. Герои их картин – это рабочие эвакуированных в джунгли предприятий, крестьяне на рисовых полях с винтовками за спиной, воины на марше, строители дорог и переправ...

Вот одна из таких картин. Боевая позиция у реки. На переднем плане ракетная установка. Только что произведен пуск ракеты, и она точно поражает американский самолет.

Глядя на эту картину, невольно вспоминаю воздушные бои в Ханое, свидетелем которых я был сам много раз.

Тхуан и Динь – выпускники Ханойского высшего художественного училища. Сейчас училище находится в эвакуации, но с каждым годом в него приходит все больше студентов. Это ли не доказательство жизненной силы вьетнамской культуры?!

Мне нравится бывать в «Красной реке» и наблюдать, как рождаются удивительные картины...

ГОВОРЯТ КИНЕМАТОГРАФИСТЫ ДРВ

Это уже своего рода традиция, когда после выхода на экраны ханойских кинотеатров нового фильма в гости к работникам советского посольства приходят кинематографисты ДРВ, чтобы рассказать о своей работе над фильмом, поделиться творческими планами.

Недавно в нашем посольстве в Ханое состоялась еще одна такая дружеская и сердечная встреча – гостями были создатели художественного фильма "Огонь". Этот фильм посвящен борьбе южновьетнамского народа против американо-сайгонского режима. «Главная его идея сводится к тому, – рассказал режиссер Фам Ван Кхоа, – что, когда в мирную деревню врывается враг, его встречает огонь ненависти нашего народа».

Главный оператор фильма Нгуен Куанг Туан – выпускник Всесоюзного Государственного института кинематографии в Москве. "Огонь" – седьмая самостоятельная работа молодого кинематографиста. «Считаю, что все мои фильмы, – сказал Нгуен Куанг Туан, – это творческий отчет перед моими советскими преподавателями».

В одной из главных ролей фильма – в роли 16-летней партизанской связной – снималась молодая артистка Э Бан Кун, которая сама родом из Южного Вьетнама.

У кинематографистов ДРВ, рассказали вьетнамские товарищи, в настоящее время большие планы. Свою задачу они видят в том, чтобы достойно отразить в творчестве героическую и справедливую борьбу вьетнамского народа за свободу, независимость и мир на вьетнамской земле.

КОЧУЮЩИЙ АНСАМБЛЬ

Когда встречаешь их в пути, то сразу догадываешься – это артисты. Они идут с зачехленными музыкальными инструментами, несут на плечах мешки с декорациями, тащат рюкзаки. Артистов во Вьетнаме можно встретить повсюду: на дорогах, змеящихся по рисовым долинам, на речных парамах, скользящих в ночной темноте, в горах, на морском берегу, расплавленном от солнца. Они, кажется, не ведают усталости, проходят ежедневно по труднейшим дорогам десятки километров, и, когда другие, наверное, предпочли бы отдохнуть, они начинают концерт. Их выступления обычно затягиваются из-за того, что большинство номеров приходится повторять на "бис".

Многие ансамбли не раз попадали под сильные бомбардировки в пути. Артисты из далекой южновьетнамской провинции Тайнинь рассказывали мне о тяжелом бое, который пришлось им провести против американского десанта. Сменив музыкальные инструменты на оружие, они сбили американский вертолет и подожгли вражеский танк. Приходилось встречаться мне и с артистами ханойских ансамблей и театров, которые показали большое мужество, помогая сражаться зенитчикам, а всего за минуту до этого они выступали на позиции с концертом.

Удивительные люди – артисты в этой стране, где разрушены театральные сцены, но не уничтожена любовь к искусству. Часто можно слышать, как песня, начатая артистом, подхватывается всеми, кто пришел на концерт.

Каждая встреча с кочующим ансамблем оставляет в душе чувство благодарности к людям, которые так преданно и самозабвенно служат искусству. Одна из таких встреч произошла в провинции Куангбинь.

В тот вечер выступал один из провинциальных ансамблей, в составе которого было 43 молодых исполнителя. Они стали профессиональными артистами совсем недавно.

Три подружки Тхань Уен, Минь Тан и Минь Нгыонг еще год назад работали в госхозе Лэ-нинь в одной бригаде. Теперь они вместе выступают в ансамбле. Мне особенно запомнилась маленькая пьеса "Девушки Куангбиня". Уен, Тан и Нгыонг играли трех бойцов из

Год 1969-й

женского отряда береговой артиллерии. Такой отряд, действительно существует в провинции. Героические девчата потопили за годы войны несколько вражеских судов. Пьеса говорила о том, что девушки-патриотки могут сделать очень многое для своего народа, для завоевания свободы.

– В период подготовки этой пьесы, – рассказал нам руководитель ансамбля Ле Хонг Кан, – три подруги выезжали на позиции отряда береговой артиллерии, где не только знакомились с героинями пьесы, но однажды даже участвовали в одном из боев с американскими кораблями. Так переплелась судьба артистов с судьбой героев пьесы!

Каждый раз, когда на сцене появлялся артист Нгок Чать, зрители не могли удержаться от смеха. Этот комический актер прекрасно знает характеры людей, которых он играл: старика из отряда народного ополчения, крестьянина из деревни, где проходила воинская часть, которой была оказана помощь продовольствием. Нгок Чать является автором разыгрываемых им пьес. Молодой драматург написал уже шесть одноактных пьес о Куангбине. Темы он берет непосредственно из жизни, бывая с ансамблем в разных уголках провинции.

В беседах с артистами кочующего ансамбля я узнал, что в тот день они прошли 30 километров под проливным дождем. В месяц ансамбль дает около 30 концертов в армейских частях, у рыбаков, крестьян, рабочих, в госпиталях и больницах.

Ансамблю нет еще и девяти лет. За это время некоторые на артистов стали руководителями художественной самодеятельности в провинции. За прошедшие годы ансамбль подготовил большие программные выступления. Сейчас репетируется новая программа, посвященная решающему этапу борьбы вьетнамского народа за свою свободу против американской агрессии и трудовому соревнованию в социалистическом строительстве. Эта программа, как оказал руководитель ансамбля, будет показана в будущем году, когда вьетнамский народ будет отмечать 25-ю годовщину ДРВ, 40-летие Партии трудящихся Вьетнама и 100-летний юбилей со дня рождения В.И. Ленина.

...Я видел, как артисты за какие-то пять минут разобрали походную сцену, захеслили музыкальные инструменты, скрутили декорации, уложили ранцы. Они были готовы в новый путь.

СЕНТЯБРЬ 1969 ГОДА

Трудно передать, что все мы чувствовали в связи с кончиной президента Хо Ши Мина. Это – тяжелейшая утрата для вьетнамского народа, для всех прогрессивных людей на планете. Утром 3 сентября я сообщил скорбную весть в Москву.

Мы, советские журналисты, буквально не спали десять трагических дней и ночей, передавая материалы о трауре во Вьетнаме.

Конечно, все были потрясены глубоко человеческим и проникновенным, мудрым и дальновидным завещанием Хо Ши Мина. Он выразил твердую уверенность в окончательной победе вьетнамского народа над американскими агрессорами, в триумфальное завершение борьбы за построение мирного, единого, независимого, демократического и процветающего Вьетнама.

Непоколебимая убежденность в торжество идей Хо Ши Мина пронизывает Обращение Центрального комитета Партии трудящихся Вьетнама к народу и Прощальное слово ЦК ПТВ, зачитанное на площади Бадинь товарищем Ле Зуаном...

ГОД 1970-Й

ГОД БОРЬБЫ И ПОБЕД

По случаю Нового года премьер-министр ДРВ товарищ Фам Ван Донг дал корреспонденту ТАСС в Ханое С. Афонину интервью, которое мы публикуем сегодня.

Вопрос: Прошу Вас, товарищ премьер-министр, рассказать о значении и итогах 1969 года для Демократической Республики Вьетнам и всего вьетнамского народа.

Ответ: В 1969 году вьетнамский народ вел непрерывное наступление на противника на военном, политическом и дипломатическом фронтах, удерживал инициативу в своих руках и одержал огромные победы.

Со времени, когда американские империалисты вынуждены были безоговорочно прекратить бомбардировки и обстрел ДРВ, наш народ на Севере страны всеми силами продолжает социалистическое строительство, решительно выполняет задачи большого тыла по отношению к большому переднему краю. Мы находимся в постоянной боевой готовности, защищаем суверенитет и безопасность ДРВ. С ноября 1968 года до настоящего времени над Северным Вьетнамом было сбито 85 американских самолетов.

На Юге в 1969 году народные вооруженные силы Южного Вьетнама, в арсенале которых – смелые удары, изобретательность, высокая эффективность боевых действий, вывели из строя большое количество живой силы и военных средств противника. Освобожденные зоны были расширены, и в этих зонах, а также в районах, находящихся под вражеский контролем, народ избрал народно-революционные комитеты всех ступеней. В июне 1969 года было создано Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам, что ознаменовало крупные победы народа Южного Вьетнама.

На Парижском совещании Национальный фронт освобождения и Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам выдвинули предложение о глобальном разумном решении

вьетнамской проблемы, состоящее из 10 пунктов, которое получило поддержку широкого общественного мнения в мире и ввергло США и марионеток в состояние еще большей растерянности и изоляции.

Победы вьетнамского народа, одержанные за прошедший год, неотделимы от огромной и ценной помощи народа Советского Союза и народов других братских социалистических стран от поддержки народов мира. Эта помощь, понимание и поддержка глубоко проявились в момент, когда наши братья и друзья во всем мире разделили вместе с нами беспредельную скорбь по дорогому и любимому президенту Хо Ши Мину.

Поражение империалистов США очевидно, но администрация Никсона упорствует. Перед лицом антивоенного движения, бурно развивающегося в Соединенных Штатах и в мире, требующего быстрого, полного и безоговорочного возвращения американских войск на родину, президент Никсон выдвигает коварные тезисы в надежде ввести в заблуждение общественное мнение, замаскировать политику развития и затягивания агрессивной войны во Вьетнаме. Сущность так называемого плана Никсона "вьетнамизировать войну" состоит в том, чтобы удержаться за прогнившую марионеточную администрацию Тхиеу-Ки-Кхиема, всячески укрепить марионеточную армию, продолжить агрессивную войну в расчете на осуществление политики неокOLONIALИЗМА в Южном Вьетнаме, на длительный раздел Вьетнама.

В своем завещании президент Хо Ши Мин ясно указал: «Какие бы ни были трудности и лишения, наш народ непременно одержит полную победу. Американские империалисты непременно будут вынуждены уйти из нашей страны. Наша родина непременно будет объединена. Соотечественники Юга и Севера непременно будут жить под одной крышей».

Выполняя это священное завещание, народ всей нашей страны решительно сплачивается, как один человек, упорно продолжает и усиливает войну Сопротивления против агрессии США, за защиту Севера, освобождение Юга, достижение мирного объединения нашей родины. Тем самым мы внесем достойный вклад в революционное дело народов мира.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

У Куангбиня есть много эпитетов. Об этой таинственной земле сложены легенды. Археологи находят здесь разнообразные памятники древних цивилизаций. Поэты, вдохновленные пейзажами гор и долин, дарили этому краю лучшие образы и сравнения. За бурными военными и политическими событиями, особенно последних веков, внимательно следят историки...

Но наиболее волнующие страницы жизни Куангбиня связаны с сегодняшним днем. И мне хочется начать рассказ об этой провинции совсем с недавних событий.

21 ноября 1970 года в небо Куангбиня вторглись большие группы американских самолетов. Уже в течение нескольких часов в других районах ДРВ рвались бомбы и ракеты. Гибли женщины и дети. Авиация США совершила ночью наглый налет на северные провинции ДРВ. В Шонтэе близ Ханоя противник высадил десант. Эта операция с целью «освобождения американских пленных летчиков» провалилась, как известно. И через несколько часов американское командование решило, видимо, сорвать свою злобу на южных провинциях ДРВ.

Было около 9 часов утра. Командир зенитной части Нгуен Чунг Нян получил рапорты с батарей. Все были на своих местах. Зенитчики, как всегда, было в боевой готовности. Так уж здесь принято, в Куангбине, где авиация противника – слишком частый гость.

В это утро небо было затянуто сеткой облаков. Холодный северо-восточный ветер гнал их в сторону лаосских гор. И вдруг с наблюдательного пункта поступает сообщение от бойца Диня: он засек появление четырех самолетов А-4.

Командир второй батареи Хоанг Ван Тхе знал: стрелять еще рано, нужно вести наблюдение за маневрами вражеских самолетов и открывать огонь наверняка.

В эту секунду один самолет оторвался от своей группы и пошел прямо на позицию зенитчиков, тут же резко изменил направление и отбомбился в соседнем районе. «Огонь!» – поступил приказ с командного пункта. Было ровно 9 часов 02 минуты.

Орудия ударили залпом. Попав в плотный огонь, самолеты стали срочно освобождаться от груза. Бомбы вздыбили речку.

В тот же миг с другой стороны из-за облаков вынырнула двойка Ф-8. Один из них стал набирать высоту. Будет пикировать. Зенитчики посылали навстречу врагу снаряд за снарядом. От взрыва бомбы на шестой батарее из строя вышла связь. Бруствер прошла очередь 20-миллиметровых снарядов. Связист Ко, невзирая на опасность, бросился чинить прорыв линии. Ребята продолжали вести огонь. Напряжение нарастало с каждой секундой. Вот пошел в пике Ф-8. Самый удобный момент и зенитный удар был точен. Самолет завихлял и со всего маху врезался в море.

Это, как сообщило командование войск ПВО, был один из пяти американских самолетов, сбитых над ДРВ 21 ноября.

Это было возмездие за преступления, совершенные американским агрессором.

В тот день только на Куангбинь было сброшено 540 фугасных бомб, 28 контейнеров с шариковыми бомбами. Американские самолеты обстреляли провинцию ракетами. Варварские удары были нанесены по 45 пунктам и населенным районам Куангбиня. Погибло 13 и было ранено 23 человека. Разрушено 45 жилых домов, 3 школы. Тяжелый материальный ущерб понесли один из госхозов и 2 сельскохозяйственных кооператива.

Это было еще одно циничное нарушение Соединенными Штатами обязательства полностью прекратить бомбардировки и обстрел Северного Вьетнама. Впрочем, обязательство это и до этого уже множество раз нарушалось. По официальным данным, опубликованным в Ханое, в 1969 году авиация США 657 раз бомбила и обстреливала Северный Вьетнам, а за 10 месяцев нынешнего года число ударов по ДРВ возросло до 1021(!).

И многие из этих ударов было нанесены по Куангбиню.

... Вспоминается одна из поездок по военным дорогам в Куангбинь. Тогда я вновь встретил своего старого знакомого Нгуен Суан Тяма. Мы встретились с ним среди развалин города Донгхой – центра провинции. Раньше Тям работал первым секретарем горкома Союза трудящейся молодежи. Это он встречал нашу делегацию ВЛКСМ в конце 1964 года, показывал свой прекрасный зеленый город

Год 1970-й

на берегу моря с красивым каналом вокруг старой крепостной стены. А теперь мы ходили по руинам кварталов, и я узнал, что у Тяма погибла 10-месячная дочь...

Это случилось 7 декабря 1968 года, через 37 дней после того, как США торжественно заявили, что они прекратили бомбардировки и обстрел Северного Вьетнама. В тот день Тям оставил маленькую Хюен на попечение родной сестры, у которой было двое сыновей. Они жили в эвакуации. Самолеты появились около часа дня, когда все жители отдыхали в домах. Самолеты сделали круг над поселком и, хотя здесь не было никаких военных объектов, сбросили бомбы. Одна из них попала прямо в дом сестры Тяма. Трое детей были убиты, а она получила тяжелые ранения.

Все военные годя Тям работал в Донгхое, после комсомольской работы стал заместителем председателя городского административного комитета. И в сердце его глубоко вошла боль и страдания города.

На глазах Тяма шли варварские бомбардировки, начавшиеся 7 февраля 1965 года. Защитники Донгхоя дали в тот день сокрушительный отпор врагу, сбив 4 американских самолета.

Тям часто бывал на боевых позициях, и слово его находило горячий отклик в сердцах защитников города, переполненных ненавистью к агрессору.

11 февраля 1965 года над Донгхоем, объятый огнем пожаров, было уничтожено 7 самолетов противника.

Тям подробно рассказал о боевых событиях 4 апреля 1965 года. Это был самый тяжелый день. Большие группы американских самолетов непрерывно атаковали город. Было разрушено 3 тысячи жилых домов. Среди населения имелись жертвы. Тям размещал раненых по больницам и занимался другими срочными делами.

Город сражался. В этот день защитники и жители его показали подлинный героизм.

18-летняя Чан Тхи Ли под шквальным огнем совершила несколько десятков рейсов через реку Нягле. Она доставляла боеприпасы. В один из рейсов она увидела как на берегу от взрыва бомбы в траншее засыпало ополченцев. Ли бросилась на помощь и успела спасти трех человек. В пылу боя отважная девушка схватила винтовку и вместе

с другими приняла участие в бою. Когда прошла очередная волна самолетов, Ли вспомнила о лодке, о своем задании. В тот день Ли еще несколько переправляла через Няпле грузы, лавируя между фонтанами взрывов.

Тям вспомнил, как растерялась Ли, когда ей, прошедшей через многочисленные бои, за проявленный героизм вручалась Золотая звезда Героя Народных вооруженных сил. Чан Тхи Ли была одной из семи награжденных в Куангбине, кому было присвоено это высокое звание. И Чан Тхи Ли в последующих боях доказала, что она достойна этой награды. Это она доказала и своей героической гибелью на боевом посту.

Мы шли по развалинам Донгхоя, на который авиация США совершила в общей сложности 2500 налетов. До какой же степени варварства и истерии пошел агрессор, если на каждого жителя Донгхоя он сбросил в среднем по 8 тонн взрывчатки!

Тям рассказал о трудной эвакуации, о том, с каким напряжением, не считаясь со временем, работали в те дни партийные, административные, молодежные и другие организации города. Срочно эвакуировались население, школы, больницы, учреждения и мастерские. И круглые сутки несли свою ответственную вахту героические защитники Донгхоя. За годы войны они сбили над городом 62 американских самолета.

Я не раз бывал за эти годы у зенитчиков и ополченцев Куангбиня. Каждая такая встреча открывала новые черты мужества вьетнамской молодежи.

Хорошо помню, как нас, советских журналистов, пригласили на одну из зенитных батарей. Мы проехали через заброшенный аэродром, потом свернули на проселочную дорогу и остановили посреди поля. Чуть поодаль среди редкой зелени виднеются стволы зениток. Нас встретил лейтенант Лы Суан Куинь – молодой, подтянутый парень. Он повел нас прямо на боевую позицию.

Зенитчики здорово окопались. Орудия замаскированы густыми ветками. Один из расчетов показал нам зенитку, ящики с боеприпасами, на которых надпись – «Сделано в СССР». Они показали и свое нехитрое жилье – крытые брезентом землянки. Там только одни циновки, да в пустых ящиках из-под снарядов походные вещи и

школьные учебники. На брустверах – густые заросли ананасов, скорее для маскировки...

Так и живут под палящим солнцем и проливным дождем эти ребята, всегда готовые к бою. Они стерегут родное небо. Конечно, это временная позиция, а сколько их уже было сменено за годы войны!

Батарея, которой командует лейтенант Куинь, находится в составе местных вооруженных сил Куангбиня. Она была создана весной 1965 года. Зенитчики – бывшие крестьяне, рабочие, учащиеся. Когда началась война, они подали в своих первичных молодежных организациях заявления о вступлении в армию. Не у всех был высокий уровень знаний и каждый из них впервые имел дело с зенитной техникой. Но ребята рвались в бой. На то были свои причины, и главная их них – любовь к Родине и ненависть к врагу. Они отлично знали, что идут в бой за свободу и независимость, за счастье народа.

И они всю старались изучать технику. После нескольких месяцев упорных тренировок пришел долгожданный приказ – занять боевую позицию!

Батарея эта прошла с боями многие сотни километров по Куангбиню. Ребята мужественно защищали населенные пункты, военные и экономические объекты. Можно было бы рассказать о многих подвигах бойцов. Как, например, на защите парома батарея в один из январских дней 1966 года всего за пять минут метким огнем сбила четыре американских самолета. Или, как в тяжелом бою, наводчик Мань был ранен в голову, но оставался на посту, пока не потерял сознание. А командир расчета Тхань, у которого осколком перебила правую руку, продолжал давать отмашки красным командирским флажком левой рукой до конца боя...

Да, ребята эти прошли высшую школу героизма и ценой жизни, крови внесли большой вклад в победу.

И еще мне хочется в этом очерке вспомнить о славных девушках – артиллеристках из Куангбиня.

Жаркий тропический поддень. Мы пробираемся через песок в общину Нгытхюи, расположенную на берегу моря. Высокие дюны будто гигантские волны песка. Его ослепительную яркость смягчают зеленые лиственницы. Эти слабые и тонкие деревца призваны сдерживать нашествие песка.

На берегу, открытом для всех ветров, стоит батарея. Стволы ее нацелены в сторону моря. И, признаться, в первую минуту мне показалось странным, что рядом с этими грозными орудиями стоят хрупкие и тонкие девушки. Но вот звучит команда, и боевой расчет занимает свои места. Девичьи руки поднимают тяжелый снаряд. Заряжающая ловко досылает его в ствол. Батарея к бою готова!

Это была обычная боевая тревога, и я успел сделать несколько снимков: командир батареи Нгуен Тхи Тхе с боевыми подругами.

У Тхе большие черные глаза и открытая улыбка. Подруги любят и уважают ее, а приказ командира для всех 36 девушек на батарее – закон. Здесь твердая воинская дисциплина.

Решение девушек о создании батареи береговой артиллерии было одобрено в начале войны. Военные товарищи организовали для них курсы. Что и говорить, нелегко было дочерям рыбаков с неполным семилетним образованием решать задачи, которые требовали, как минимум, знаний десятилетки. Но занятия у них шли четко и слаженно. Они учились буквально сутками, по ночам, в бомбоубежищах. Палили от усталости, но все равно не расставались с учебниками и расчетами. Это был первый серьезный экзамен в их жизни, и девушки выдержали его с честью.

Потом пошли учебные стрельбы. Для этого строили специальные плоты и отправляли их в море. Учились правильно определять дистанцию и рассчитывать точность удара. Это были тренировки, но девочки знали, что скоро будут настоящие бои.

И бои грянули. С моря на общину обрушился огненный тайфун. Американские корабли уже не раз обстреливали берег, но вдруг эти, казалось, безжизненные дюны ответили мощным артиллерийским ударом. Это было и неожиданно, и сильно. Корабли вызвали на помощь авиацию. Стаи самолетов стали бомбить берег, превращенный в пылающий ад. Ухали фугаски и снаряды, рвались шариковые бомбы и ракеты. Напалм плавил песок. Но девушки не дрогнули перед этим натиском. А враг даже не догадывался, кто им противостоит на этом непокоренном берегу.

То была первая боевая битва, в которой участвовали девушки-артиллеристки. Они по достоинству сдали свой самый главный экзамен – экзамен на боевую доблесть и патриотизм.

За успехи в бою батарея, потопившая и повредившая несколько вражеских кораблей, была награждена тремя боевыми орденами.

Так вчерашние школьницы, а сегодня – отважные воины, превратили родной берег в неприступную крепость. Берег, на котором, подобно нежным лиственницам, сдерживающим атаки песка, живут хрупкие девчата, отражающие нашествие врага.

Волны докатываются почти до самых орудий. Над головой синее небо. Жаркий полдень. Глаза девушек напряженно всматриваются в ленту горизонта.

... У Куангбиня есть много эпитетов. И самый точный из них – героический.

ЛЕТОПИСЕЦ РЕСПУБЛИКИ

Едешь по Ханюю и словно листаешь страницы исторических хроник. Многие улицы столицы Демократической Республики Вьетнам названы именами национальных героев, вошедших в память народа и в историю страны. Улица Динь Тьен Хоанга, первого вьетнамского суверена, объединившего страну; улица Чан Хынг Дао, военачальника, сражавшегося с нашествием чужеземцев в XIII веке. Табличка с именем Нгуен Тхай Хока, патриота, который поднял восстание против колонизаторов и был расстрелян ими. Улицы, носящие имена героев-коммунистов Чан Фу и Ле Хонг Фонга, руководителей Компартии Индокитая...

Среди них есть еще одна, что хранит память о полководце XI века Ли Тхыонг Кieste, воевавшем за свободу родины, против захватчиков, пришедших с севера. Широкая и зеленая, она начинается около университета и прямой стрелой идет в западные районы города. Многие здания на ней построены еще в колониальный период. У трехэтажного особняка, обозначенного номером 5, своя история. Одно время здесь размещалась французская жандармерия. Не очень долго после победы Августовской революции во Вьетнаме и провозглашения ДРВ в нем было управление почт молодой республики. В годы войны, которую вели французские колонизаторы, пытались задушить ДРВ,

---

здесь находились информационные службы марионеточного режима, а позже в особняке обосновался штаб военно-воздушных сил Франции в Индокитае.

После победы вьетнамского народа в войне Сопротивления, с 1954 года и по сегодняшний день, в этом здании работает Вьетнамское информационное агентство – ВИА.

«ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!..»

2 сентября 1945 года для Вьетнама навсегда кончился период колониализма. В этот день на площади Бадинь в Ханое, перед дворцом французского губернатора, кипело и волновалось людское море. Но оно сразу стихло, когда слово было предоставлено товарищу Хо Ши Мину, который здесь провозгласил историческую Декларацию независимости.

– ... Вьетнам имеет право быть свободным и независимым, и он действительно стал свободным и независимым, – говорил Хо Ши Мин. – Вьетнамский народ полон решимости отдать все свои материальные и духовные силы, пожертвовать своей жизнью и имуществом, чтобы отстоять свое право на свободу и независимость.

Люди на площади слушали эти слова, затаив дыхание, и они звучали, как осуществление заветной мечты.

А потом об этой Декларации узнал весь мир. Сообщить о ней «всем, всем, всем» было поручено отделу информации Министерства пропаганды только что созданного правительства Демократической Республики Вьетнам.

15 сентября у телеграфного аппарата был радист Ву Динь Та. Дробно работая ключом, он посылал в эфир короткие сигналы азбуки Морзе, содержавшие текст Декларации, и они несли миру радостную весть о том, что еще одна страна стала свободной, что народ ее сбросил колониальные оковы, и пусть знают и друзья и враги, что за эту свободу он будет сражаться!..

Из отдела информации Министерства пропаганды выросло Вьетнамское информационное агентство, и 15 сентября – день первой передачи – считается днем его рождения.

А радист Та сейчас на пенсии – прошло уже четверть века с той поры, что поделаешь, годы бегут. Но их бег никогда не сотрет память о том дне, когда он оповестил мир о независимости Вьетнама.

ГОЛОС МОСКВЫ В ДЖУНГЛЯХ

В 1947 году колонизаторы брали Ханой с боями. На их стороне была сила – танки, артиллерия, пулеметы. Защитники Ханоя еще удерживали город, но уже было решено, что правительственные учреждения республики должны уйти в джунгли, чтобы оттуда руководить борьбой. Вместе со всеми уходили и сотрудники отдела информации Министерства пропаганды. Их работа не прекращалась в пути ни на день.

...В старой буддистской пагоде в Хадонге царил полумрак. Над радиоприемником склонились двое – радист Ле Ба Там и заместитель руководителя отдела информации Суан. Они обеспечивали связь с миром, вылавливая из эфира нужные новости. Налет французской авиации начался во время сеанса, и взрывы бомб мешали расслышать передачу. Но они не покидали поста. Лишь когда работа была закончена, Там и Суан, захватив бесценное сокровище – радиоприемник, – решили выбираться из опасного района. К бомбежке прибавился артобстрел. Из этого огненного смерча товарищ Суан не вышел живым. Он стал первой из многих жертв, которые понес коллектив ВИА.

Со стареньким приемником Ле Ба Там не расставался все годы Сопrotивления, Нелегко было всегда держать в рабочем состоянии этот в общем-то нехитрый, собранный по простой схеме одноламповый прибор. С трудом доставали для него детали, чтобы заменить вышедшие из строя. В сыром климате джунглей прогнил ящик, который к тому же был в нескольких местах пробит осколками. Тогда для аппарата сделали новый – из обшивки сбитого вражеского самолета. Приемник берегли как зеницу ока. Давным-давно перестав быть чудом техники, он стал звеном, связывающим патриотов с внешним миром.

Долгое время Там пытался поймать Москву. И вот однажды в наушниках Тама сквозь треск и хрип эфира зазвучали слабые

сигналы морзянки. Это была Москва! ТАСС передавал на французском языке статью о солидарности с борющимся вьетнамским народом.

Видавший виды приемник цел до сих пор. Сейчас он хранится на Тверском бульваре, в Телеграфном Агентстве Советского Союза. Делегация вьетнамских журналистов, приезжавшая в Москву в 1956 году, передала его как реликвию журналистам ТАСС.

О событиях далеких лет нам рассказал 58-летний инженер Ле Ба Там, который сейчас возглавляет технический отдел Вьетнамского информационного агентства.

ЖЕЛТЫЕ ФЛАЖКИ МУЖЕСТВА

Нам пришлось работать в Демократической Республике Вьетнам, когда она отважно сражалась против воздушной агрессии США. Мы запомнили навсегда те тревожные дни и ночи Ханоя, резкий вой сирен, звучащий по десять – пятнадцать раз в сутки, мгновенно пустевшие улицы, так непривычно выглядевшие в своем безлюдье.

И еще мы помним, как вдруг в какофонию зенитного огня и уханье бомбовых разрывов врезался треск мотоциклетного мотора или гудок автомашины и в уличной пустоте пронесился «газик» или мопед с желтым флажком. Во время воздушных тревог в Ханое запрещалось движение транспорта. Право на поездки в эти часы имели только те, кому это было необходимо по роду работы – в частности журналисты ВИА. Желтый флажок открывал им дорогу по городу, к которому рвались американские воздушные пираты. Репортеры и фотокорреспонденты торопились к тому месту, где взорвалась бомба или упал заокеанский самолет, спешили рассказать об очередном преступлении агрессора, о мужестве народа. Так же самоотверженно работали корреспонденты ВИА и в других местах.

Из районов, подвергавшихся бомбардировкам, журналисты ВИА передавали свои материалы по радио, и это снова были сообщения с фронта. И, как на фронте, ВИА снова несло потери. Несколько работников погибло. Десять журналистов получили ранения.

В годы воздушной войны США против ДРВ вновь была реорганизована служба информации. Военные условия потребовали создания специальных укрытий для аппаратуры, бомбоубежищ для людей. На случай выхода из строя оборудования наготове всегда стояла специально оборудованная машина с радиоаппаратурой, которая не позволила бы ни на минуту замолчать голосу ВИА.

Тысячи информации ВИА, фотографий, сделанных его корреспондентами в эти годы, появились на страницах мировой печати. Агентство внесло большой вклад в разоблачении варварства агрессоров, поведало миру о мужестве и отваге защитников республики, о справедливом характере борьбы вьетнамского народа за свою свободу и независимость. Сообщения ВИА были строго документальны, и каждое из них стреляло во врага.

Сообщения ВИА помогали выковывать солидарность народов, осудивших заокеанских интервентов. Мужество Вьетнама, мощное движение в поддержку его справедливой борьбы, развернувшееся по всему земному шару, заставило американских империалистов заявить о прекращении бомбардировок ДРВ и сесть за стол переговоров в Париже.

ДРВ выстояла, США потерпели в воздушной войне поражение. В одном строю с ракетчиками и зенитчиками, с рабочими и крестьянами были журналисты ВИА, которые сражались с врагом своим оружием – словом.

«МЫ ЕЩЕ СООБЩИМ О НОВЫХ ВАЖНЫХ И КРУПНЫХ ПОБЕДАХ»

Подходит к концу 1970 год.

Прошедший год во Вьетнаме с его важными событиями на фронтах военной, политической, дипломатической борьбы четко зарегистрирован в вестниках ВИА. Но он еще не стал историей, этот год, и материалы ВИА лежат на наших рабочих столах. В них – богатая пища для размышлений, ключ для понимания событий. Здесь новости социалистического строительства в ДРВ, занятой восстановлением и развитием народного хозяйства.

Здесь сводки с фронтов Индокитая, из Южного Вьетнама, Камбоджи, Лаоса.

Здесь документы о преступлениях американских империалистов и их приспешников.

Здесь свидетельства солидарности с борьбой народов Индокитая, пришедшие со **всех** концов земного шара, и на первом месте тут стоят сообщения из Советского Союза.

И каждый новый день ВИА воссоздает картину жизни и борьбы, труда и побед.

Мы часто бываем в гостях у работников ВИА. Готовя этот очерк, мы встретились с генеральным директором агентства товарищем Дао Тунгом.

– На всех этапах нашей работы мы строили и строим свою деятельность исходя из того, что наша задача – сражаться на фронте идеологической борьбы, – сказал он – В этой борьбе мы находим дружескую поддержку и помощь со стороны журналистов Советского Союза и других социалистических стран. В свою очередь, мы помогаем молодым агентствам печати Индокитая – агентству «Освобождение», органу Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам, агентству Каосан Патет Лао, Кхмерскому информационному агентству, развиваем с ними сотрудничество. Рассказывая о борьбе народов Индокитая, мы уверены, что еще сообщим о новых важных и крупных победах. Наш народ полон решимости выполнить завещание Президента Хо Ши Мина, добиться полной победы над американскими агрессорами и построить мирный, независимый, свободный, демократический и процветающий Вьетнам.

По просьбе товарища Дао Тунга мы передаем советским журналистам привет от журналистов борющегося Вьетнама.

СВОБОДА ВСЕГО ДОРОЖЕ

Повисшее над головой солнце заливает траншею раскаленным жаром. Высокие глинистые стены с двух сторон. Цепочка люде быстро змеится по траншее вперед. Когда траншея на какое-то мгновение

выпускает из своих тисков людей, они жадно вдыхают ветерок с реки. Это Бенхай. На другом берегу – Южный Вьетнам.

Каждый раз, видя противоположный берег, Нго Мау пристально всматривается вдаль. Но как ни напрягай зрение, все равно ничего особенного на той стороне не разглядишь. Там, за ослепительной полосой воды, безжизненная долина. Она «обработана» бомбами, снарядами, отравляющими химическими веществами. На горизонте виднеются холмы, где укрепились американские батареи. Окопавшимся на чужой земле солдатам страшно, особенно по ночам. Примерно в один и тот же час суток они открывают бешенный огонь, чтобы взбодрить себя не только залпами виски, но и залпами орудий.

Цепочка людей вновь ныряет в траншею. Впереди идет Нго Мау, секретарь комитета Союза трудящейся молодежи Хо Ши Мина района Виньлин. Следом за ним Хо Ли, секретарь общинного комитета, и еще несколько ребят из местной организации. Они только что провели совещание по подготовке к отчетно-выборной конференции, а теперь направляются на берег моря. Оттуда прибыл связной и доложил о возвращении рыбаков. Нго Мау и его товарищи торопятся: нужно вручить молодым рыбакам почетные значки, похвальные грамоты, полученные на днях из Ханоя. А не вручишь сегодня, дождайся другого дня: сдадут ребята улов и снова в море. Такая уж у них работа.

Траншея взбегает на пригорок. Нго Мау вспоминает, как здесь его однажды здорово присыпало землей. Снаряд разорвался тогда прямо на бруствере. Да что вспоминать. Разве мало было таких опасных моментов в его жизни! А в этой точке траншея теперь делает крутой зигзаг. Воронка успела уже зарости травой. Нго Мау знает: зелень смягчает и затягивает раны земли, скрывает их от человеческого взора. Но здесь это ей плохо удастся. Однажды за одну только ночь в этой общине прибавилось десять тысяч воронок. А сколько было других дней и ночей! Здесь, в этой траншее, Нго Мау потерял своего друга Чьонг Ван Тjuta. Тют знал, что раны смертельны. В последнюю секунду нашел в себе силы и твердо сказал: «Сражаться до последнего...»

На перекрестке траншей установлена доска объявлений. На минуту цепочка людей остановилась. Его Мау быстро пробежал глазами колонку цифр в графике социалистического соревнования

бригад, сделал несколько пометок в блокноте. Хо Ли прикрепил объявление о предстоящем молодежном собрании с повесткой дня: прием новых членов в Союз трудящейся молодежи Хо Ши Мина. Отчет командира отряда народного ополчения о состоянии боевой готовности.

Нго Мау напомнил товарищам, что собрание должно пройти оперативно. В этом слове он видел большое значение, особенно в военной обстановке. Что греха таить: раньше, бывало, на молодежные собрания уходила масса драгоценного времени. Издержки организационной работы. За годы же войны у комсомольских работников опыта намного прибавилось.

Потом они говорили о работе вечерней школы в общине. По этому вопросу через несколько дней Нго Мау будет выступать на бюро райкома партии. Как подготовилась молодежь к новому учебному году, какие трудности, чем можно помочь? Нго Мау слушал ребят и постепенно вновь углубился в свои мысли.

Ведь что важно, думал он, вот идут они по траншее и говорят, что маловато еще, мол, учебников, тетрадей. А если подумать, ведь раньше во всем Виньлине даже днем с факелом не найти было грамотного! И тысячу раз правы те, кто, сравнивая жизнь до революции с сегодняшним днем, вот на таких простых жизненных фактах приходят к простым, как сама жизнь, выводам. Нго Мау знает: раньше на одного жителя Виньлиня приходилось в лучшем случае всего по сорок килограммов продовольствия в год, а при народной власти эта цифра возросла в десять раз! Раньше в горах Виньлиня вплоть до самой революции у одной из народностей в семьях не существовало даже фамилий! И после сорок пятого года люди эти, получившие свободу и солнце вместо пещер, взяли себе, как один человек, фамилию Хо, в честь президента Хо Ши Мина. И еще много фактов приводят люди Виньлиня, но всегда на первый план выдвигается глубочайшая истина: «Нет ничего дороже независимости и свободы родины!» Эти слова, сказанные президентом Хо Ши Минном, глубоко вошли в сознание каждого...

Да, жить под землей трудно. Нет ни воды, ни электричества. Сыро. Тесно. Но люди не жалуются на тяготы войны. Они знают: там, за Бенхаем, жизнь их родных и близких куда тяжелее. И, стиснув зубы,

эти люди не только стараются забыть о сегодняшних трудностях, но и всем сердцем стремятся помочь своим соотечественникам. «Все во имя родного Юга!» – этот лозунг, начертанный на большом панно, видит каждый, кто въезжает в Виньлинх по дороге № 1. Дорога, идущая из Ханоя на Юг, напоминает обнаженный нерв, который обрывается у реки Бенхай. Но разве есть сила, которая могла бы оборвать нерв, связывающий воедино народ на Севере и Юге Вьетнама!

До слуха донесся рев самолета. Взрывы на том берегу реки. Нго Мау на секунду прервал свои размышления. Обернулся. Все так же змеится по траншее цепочка людей, разгоряченных от солнца и быстрой ходьбы. Да, нужно торопиться. Ведь сегодня вечером секретарь райкома должен побывать еще в другом месте, в гостях у ударной строительной бригады № 102...

Нго Мау представил на миг, как в этот жаркий час сидят девчата из этой бригады у дороги, обливаются потом и дробят молотками бульжники. Другие засыпают воронки, таскают тяжеленные тачки с глиной. Сто вторая бригада провела в Виньлине несколько лет, и о каждом молодом строителе можно было бы написать очерк. Но самое удивительное, что в этой бригаде трудятся почти одни девушки!

Нго Мау вспомнился вечер, когда эти девчата показали концерт советской делегации. Над головой черное небо, озаренное с юга пожаром войны. В Бенхае отражаются крупные звезды, осветительные ракеты. Гремит канонада, и эта настоящая артиллерийская стрельба сопровождается боевые песни девчат. Потом они танцевали и, чтобы было удобней ступать по земле, сбросили резиновые сандалии. Концерт гостям понравился, только артисты здорово смущались от аплодисментов и подарков.

Нго Мау улыбнулся. В беседе с советской делегацией он шутя сравнил виньлинские подземелья с московским метро. Сравнение это он привел не случайно. В прошлом году Нго Мау посетил Москву и побывал всюду, где мог успеть. Конечно, ему очень понравилось метро. Встречался с советскими людьми и беседовал с теми, кто помнит Октябрь, и с теми, кто защищал Брест и Москву, и с молодыми ударниками коммунистического труда. А когда вернулся в Виньлинх, привел с собой схему московского метро. Как память о встречах на земле братской страны...

Траншея делает петлю вокруг холма, и через минуту перед глазами Нго Мау открывается морской простор. Цепочка людей идет по берегу, огибая несколько воронок от снарядов. На песке валяется банка из-под кока-колы, вынесенная прибоем. Нго Мау бьет ногой по банке, и она с грохотом катится по берегу.

Вдали у каменной гряды, уходящей в море, на волнах покачивается сампан. Другая лодка стоит ближе к берегу, и с нее сгружается улов. Как зеркало, блестит на солнце крупная рыба. Нго Мау различает уже фигуры знакомых рыбаков, и они тоже заметили его. Разгибая натруженные спины, улыбаются.

ЗВЕЗДЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

В тот день Луна, казалось светила ярче обычного: ведь именно ей посвящен праздник вьетнамской детворы «Чунг тху» – «Середина осени».

У многих народов символом жизни и счастья считалось Солнце, а во Вьетнаме – Луна. Слишком жаркое в здешних краях солнце, и его скорее недолюбливают люди. Но в том, что вьетнамцы предпочитают Луну, есть, конечно, более тонкие, психологические причины. Спросите, почему им милее Луна, и вы увидите, с какой теплотой засветятся у них глаза, вы непременно услышите нежные слова о щедрости и доброте Луны, о ее мягком свете, созвучном мирной тишине, человеческой радости. В сердцах вьетнамцев лунное сияние вызывает целую гамму возвышенных чувств. Пожалуй, ни один народ не посвятил столько поэтических строк Луне, сколько вьетнамский.

Кстати, во Вьетнаме многие девушки носят имя «Луна». Об одной такой девушке сложена интересная, хотя и грустная легенда. Но сегодня я хочу вспомнить другое предание, о мальчике Куоке: ведь «Чунг тху» – праздник для детей.

Давным-давно жил на земле веселый, отчаянный мальчишка Куок. Любил игры, шутки и не прочь был пошалить. Однажды Куок стал поливать огромное дерево – баньян, что росло во дворе. Да, видно, сделал это неумело. И вот дерево рассердилось, взмахнуло своими

ветвями и вмиг вырвалось из объятий земли. В самую последнюю секунду Куок уцепился за его корни. Так он очутился вместе с деревом на Луне... Посмотрите внимательно как-нибудь на Луну, и вы обязательно увидите очертания развесистого дерева, под которым сидит мальчик и играет на бамбуковой свирели.

Множество праздничных игр устраивается по традиции для детей. Всюду 15 сентября в Ханое пестрели маскарадные маски, игрушки, фонари в форме пятиконечной звезды. Если внутри фонаря зажечь свечу, то он запылывает рубиновым светом. Такие фонари стали дарить детям недавно, лишь в годы нового строя. Глядя на них, я вспомнил слова из обращения Президента Хо Ши Мина к детям Вьетнама, которое он написал 15 сентября 1945 года:

«Дорогие ребята!

Сегодня праздник Осени!

Ваши родители, наверное, уже купили вам и фонарики, и барабаны, и хлопушки, и цветы, и много других игрушек, чтобы вы смогли хорошо повеселиться!

Полная Луна, прохладный ветерок, спокойная гладь озер, голубое небо – весь этот осенний пейзаж придает вам чувство радости и веселья.

Вы веселы, и дядя Хо радуется вместе с вами. А знаете ли вы, почему? Во-первых, потому, что дядя Хо очень любит вас, во-вторых, потому, что прошлогодний праздник Осени наша родина встречала еще угнетенной, а нынче мы отмечаем праздник Осени в свободной и независимой стране, и вы стали ее маленькими хозяевами».

Со времени, когда было написано это обращение, прошло четверть века. Больше половины праздников «Чунг тху» за это время отмечалось в военной обстановке. Но тяготы войны не смогли сломить народ, разрушить его национальную культуру.

В этом можно убедиться лишний раз, побывав на ханойской улице Ханг Ма, где по традиции по случаю «Чунг тху» устроен праздничный базар. Прямо на тротуарах, на прилавках маленьких магазинчиков разместили свои разноцветные товары десятки кустарей.

Вот на бамбуковой жерди висят пестрые маскарадные маски обитателей джунглей. Больше всего здесь масок мифического

существа – единорога. Старики утверждают, что именно единорог спас Луну от злых духов, поведя на бой всех жителей джунглей. Эти маски можно было увидеть на маскарадах, которые проводились в школах, после занятий и вечером на площадях и улицах...

В день праздника работники Ханойского городского комитета Союза трудящейся молодежи Хо Ши Мина и Совета по работе с пионерами посетили школы, в которых учатся дети погибших и дети из Южного Вьетнама. В этот же день Президент ДРВ Тон Дык Тханг направил детям страны доброе и ласковое письмо, в котором он призывал их хорошо выполнять заветы дяди Хо, отлично учиться и трудиться на благо родины и народа.

Праздник удался на славу. Да разве и могло быть иначе?

ДОМ СЧАСТЬЯ НА УЛИЦЕ БА ЧИЕУ

Этот дом на улице Ба Чиеу знают все в Ханое. По вечерам здесь играет музыка, звучат песни и поздравления. Это свадебный клуб. Из окон его свет падает на тротуар, где всегда толпятся прохожие. Как обычно, здесь полным-полно любопытной детворы. Да и старики, что говорить, тоже не прочь задержаться у входа в клуб хотя бы на несколько мгновений.

Директор клуба Нгуен Тхи Ким Нга работает здесь уже 12 лет. И каждый день она встречает на пороге клуба счастливых молодоженов. Сколько же было всего свадебных вечеров? «О, очень много, – улыбается Нгуен Тхи Ким Нга. – Ежедневно по два или даже по три раза распахивает свои двери клуб для молодых, их родных и друзей».

В городе есть еще один такой же дом, но, конечно, трудно удовлетворить все заявки.

Посреди небольшого зала тянется праздничный стол. На белоснежной скатерти – вазы с живыми цветами, чашечки, конфеты, печенье. На стенах – картины.

Картины эти пережили годы американских бомбардировок. От взрывов бомб и ракет дрожали стены и стекла. Часто нарушался

распорядок работы клуба. Но каждый день сюда приходила Нгуен Тхи Ким Нга и готовила зал для встречи молодоженов.

На борту американских самолетов совершала свои налеты смерть. А на улице Ба Чиеу немолодая женщина заботливо поправляла живые цветы в вазах. Цветы, выращенные среди воронок. Цветы, выросшие среди пожара войны. Но ведь важно то, что они были...

Ханой мужественно сражался, упорно трудился, но он умел и нежно любить. И каждый раз, приветствуя новобрачных, Нгуен Тхи Ким Нга чувствовала, как у нее самой на сердце становилось светлее, будто весенний ветер очищал небо от туч. Двоих старших сыновей своих Нгуен Тхи Ким Нга проводила на фронт. А младшие были эвакуированы вместе со школой. Но сама она осталась в городе, пот Ому что клуб должен был работать, ибо ничто не могло и не может остановить жизнь.

...До приезда гостей оставалось еще несколько минут. У клуба становилось все более оживленно. Оркестр настраивал инструменты. «Это непрофессиональный оркестр, – пояснила Нгуен Тхи Ким Нга. – Своего оркестра в клубе пока нет, но обязательно будет».

«Едут! Едут!», – вдруг закричали мальчишки, показывая на приближающийся автобус. У перекрестка он остановился, пропуская колонну военных грузовиков. Водитель одного из них, проезжая мимо клуба, на минуту притормозил и приветливо взмахнул рукой...

В свете вечерних огней из свадебного автобуса по ступенькам стали выходить радостные, празднично одетые люди. Они входили в свадебный клуб, где уже играл оркестр. То и дело вспыхивал «блиц» фотографа. Последними из свадебного экипажа вышли молодожены. В руках у невесты – букет белых гладиолусов, черные волосы ее украшает венок из таких же нежных цветов. В длинном шелковом платье она сама кажется цветком. От смущения не осмеливается поднять взгляда. А он тоже не менее взволнован, и это чувствуется по его улыбке.

Об этой паре я узнал только, что ей 19 лет, а ему 23 года. Зовут ее Муй, работает она на фабрике 8 Марта, а его – Бинь, он – инженер-гидростроитель. Два года назад во время одно из командировок он попал под бомбежку и был ранен. Вот, пожалуй, и все. На лицах молодоженов было столько счастья, что и так все было понятно

без лишних вопросов. Да и не хотелось отвлекать их в эту волнующую минуту.

Они получили сердечные поздравления от коллективов, в которых работают, пожелания счастья, успехов от родных и близких. Только сегодня утром они расписались в городском административном комитете, а теперь их радушно принимают в свадебном клубе. Навстречу молодой паре выходит Нгуен Тхи Ким Нга и приглашает дорогих гостей за свадебный стол...

Дом на улице Ба Чиеу дорог жителям города на Красной реке.

ОНИ НЕПОБЕДИМЫ

Эпиграфом к очерку хочется взять слова из сборника работ южновьетнамских художников, в предисловии к которому издательство "Освобождение" пишет:

"Напалм, фосфор, ракетные снаряды, сверхтяжелые бомбардировщики, разрывные пули, ядовитые газы – нет ни одного вида оружия, ни одного средства уничтожения, которые не были бы использованы американским командованием в южном Вьетнаме.

...Борющийся народ нуждается в стихах, песнях, картинах не меньше, чем в винтовках и базуках".

Недавно в Ханое я посетил выставку картин южновьетнамских художников. Она была открыта на берегу озера Возвращенного меча в клубе "Единство".

Входишь в зал, и сердце охватывает волнение. Картины, плакаты эти созданы теми, кто живет и борется в Южном Вьетнаме! Прежде чем попасть в Ханой, эти произведения прошли долгий и опасный путь. Среди них есть картина, которая называется "Дорога". Она лучше всего рассказывает об этих трудностях и испытаниях.

Ни одного живого клочка земли. Мертвые стволы деревьев. Горы изрыты воронками. И посреди этого хаоса смерти – израненная, но живая дорога. Она тянется вперед наперекор бомбам. Она – символ нерушимой связи, объединяющей весь вьетнамский народ, символ тяжелых и победных лет борьбы за свободу и независимость.

Если рассказать о всех картинах, представленных на выставке, это была бы целая повесть о том, как поднимался народ Южного Вьетнама на борьбу против агрессии США, как рождался Национальный фронт освобождения. Эта массовая организация возникла в пламени революционной борьбы, чтобы сплотить патриотов и руководить их политической и вооруженной борьбой за самое священное – свободу, независимость и мир.

...На фоне сожженной деревни – силуэты людей. Художник Нгуен Ван Нгуен скучными чертами воссоздает трагедию. Крестьянский дом разрушен. Черный пепел. Уцелел лишь алтарь предков. Вокруг в молчании застыли люди. На лицах – боль и решимость. У каждого – винтовка. Вся семья взялась за оружие, чтобы бороться и защищать родную землю. Картина так и называется – "Наши предки на этой земле".

Рядом – другое полотно: "Бой в городе". Смотришь на бойцов, которые идут в атаку под знаменем НФО, на отблески пламени, и слышишь грохот сражения, чувствуешь мощь наступления. Автор – известный художник Хюинь Фыонг Донг – сам не раз участвовал в подобных схватках.

Творчество этого художника никого не может оставить равнодушным к тому, что происходит в Южном Вьетнаме. Я не знаю, где, в какой деревне или на какой дороге встретил он мальчика по имени Ман, но когда глядишь на этот портретный рисунок калеки на костыле, слышишь немой вопрос: "Сколько еще будут рваться американские бомбы на этой земле?"

Вспоминаются другие, ранее виденные картины Хюинь Фыонг Донга "Солдат освобождения", "Бой артиллеристов", "Партизанка"... Он создал целую галерею человеческих образов, каждый из которых – тонкий психологический этюд, раскрывающий глубокие переживания и мысли человека. Одной из таких ярких работ, хотя это всего рисунок карандашом, является портрет крестьянина Бай Няна. Семь сыновей своих старик проводил в Армию освобождения, и в глазах его – отцовское напутствие, мудрость жизни, затаенная боль и надежда. Сколько таких отцов в Южном Вьетнаме!

На выставке я познакомился с работами и некоторых молодых южновьетнамских художников. Привлекают внимание акварели Буи

Куанг Аня. Где только он ни побывал! И на различных полях сражений, откуда вынес яркие впечатления е героизме бойцов революции. И в освобожденных районах, боевые и трудовые будни которых он хорошо знает и глубоко изучил. Там, несмотря на труднейшие военные условия, крестьяне выращивают рис, там работают школы, больницы, мастерские.

Освобожденные районы – гордость патриотов Южного Вьетнама. В них созданы органы народно-революционной власти. В них строится новая демократическая жизнь. Сколько смысла видишь, например, в картине, рассказывающей о школьных заботах детей! И разве не о победе народа говорит тот факт, что в нынешнем году в освобожденных районах Южного Вьетнама работает 7100 школ, в которых обучается около одного миллиона мальчиков и девочек!

Но война продолжается и нужно защищать эти зоны свободы. Это – одна из главнейших задач, которая успешно решается народом под руководством НФО и Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам.

Свидетельством непокоренной жизни Южного Вьетнама служат и сами эти картины. Они участвовали уже во многих выставках, которые регулярно проводятся в освобожденных районах, на партизанских базах. Об этом говорят их опаленные зноем и гарью полотна и походные бамбуковые планки, к которым они прикреплены.

Картины создавались в походных условиях, требующих оперативности в работе художников. Обычно карандаш или кусочек угля – вот и весь инструмент художника. Таких рисунков много на выставке. Художник Куанг Шон прислал, например, рисунок чернилами: "Боец и скрипка". Так и представляешь себе привал, выпавшую минуту тишины. Отложив автомат, молодой боец достает скрипку, и в джунглях, оглушенных бомбами, раздается нежная мелодия. А рядом склонился над рисунком его друг, художник, у которого оказалась только простая ручка с чернилами.

ГОД 1971-Й

ПЕРЕПРАВА

По южным провинциям ДРВ

В Южных провинциях ДРВ переправы называют «воротами смерти».

Именно у «ворот смерти» написаны самые драматические страницы войны. Здесь столкнулись яростные атаки бомбардировщиков с мужеством паромщиков и стойкостью обороны. Кто проезжал такие «ворота смерти», подтвердит это.

Переправа через реку Зянь – одна из главных в Куангбине. Берега ее – немые свидетели минувших сражений. Кругом развороченная земля. Воронки наполнены водой.

Минуты ожидания на причале. Стоят запыленные машины. Сидят уставшие после дальней дороги люди. Отдыхают хозяева велосипедов, крестьянских корзинок с коромыслами, школьных портфелей.

Используя минуты ожидания парома, дежурный боец вооруженной милиции углубился в книгу – читает «Мать» Горького. Двое школьников сидят на каменном заборчике и о чем-то оживленно разговаривают. Мужчины в военной форме волнуется, поглядывает на небо. Он везет из эвакуации семью. Вдруг появятся самолеты? Но в этот день на переправе все было спокойно.

Паром уже близко. Хорошо видны грузовики, санитарная машина, большой значок Союза трудящейся молодежи Хо Ши Мина на рулевой рубке катера. На палубе замечаю знакомую фигуру. Нгуен Ван Тхань! Тханя я знал раньше. О нем и его друзьях слышал много хорошего в комитете Союза трудящейся молодежи Хо Ши Мина провинции Куангбинь. Эти ребята в начале войны создали отряд «решительного самопожертвования». Отряды с такими названиями возникли еще в прошлую войну Сопrotивления против французских колонизаторов. Впервые они появились в Ханое вскоре после революции 1945 года.

Отряды сражались с французскими танками, прорывающимися к столице молодой республики...

Когда начались американские бомбардировки, в Куангбине состоялось заседание провинциального комитета Союза трудящейся молодежи. Оно проходило под грохочущим небом. Обсуждались сочные задачи молодежных организаций. Один из первых вопросов: обеспечение речных переправ и транспорта. Постановили: объявить призыв добровольцев в отряды «решительного самопожертвования» и в ударные ремонтные бригады на транспорте. Каждый понимал, что на этих важнейших участках жертвы неминуемы.

Вскоре из райкома пришли рапорты: добровольцев, готовых стать членами отрядов «решительного самопожертвования» и ударных ремонтных бригад, гораздо больше, чем этого требовала обстановка. В списках была и фамилия Тханя.

И вот я снова на пароме, которым командует Тхань. Лицо его еще более обветрилось. Прямой и твердый взгляд. Тхань в своей неизменной синей спецовке навывпуск и в сандалиях из автопокрышки на босу ногу. Мы сели на бортик парома. Разговорились.

Когда в штабе рассматривали список добровольцев, Тхань попросил послать его работать на самую опасную переправу, а про себя думал: сможет ли выдержать испытание, сдержать слово?

Помнится, еще в детстве поспорил, что переплывет стремительную реку. Может, это и не было геройством, но во всяком случае друзья стали относиться к нему с большим уважением. Теперь было совсем другое дело, в тысячу раз более рискованное и опасное. Но и Тхань уже не был мальчишкой.

В отряд паромщиков его взяли и послали на курсы. Вместе с друзьями Тхань учился управлять катером, вести паром. Потом Тхань учился мастерству и смелости у старших товарищей по работе. Когда налеты усилились, пришлось отказаться от дневных рейсов: паром с катером – удобная мишень для самолетов. Но и по ночам было не легче. Над рекой Зянь, как и над другими «воротами смерти», постоянно висели осветительные ракеты. Самолеты с воем пикировали на переправу.

Паром, на котором мы переправлялись через реку, уже 35-й у Тханя. Остальные были потоплены. Паромщикам не раз приходилось вплавь добираться до берега, помогать раненым пассажирам. Кругом рвались бомбы и ракеты. Но ребята вновь и вновь возвращались к месту катастрофы и вместе со спасателями вытаскивали из воды людей и грузы.

После налета принимались строить новый паром, ремонтировать катер. В отряд «решительного самопожертвования» приходило пополнение. Тхань стал бригадиром и продолжал водить паромы через «ворота смерти».

«Если будешь писать о нас, – сказал он на прощание, – обязательно расскажи, что здесь сбито около 50 американских самолетов. А переправа наша действовала и будет действовать!»

Как похожи на «ворота смерти» и дороги Вьетнама! Сейчас, когда я пишу этот очерк, я вновь вспоминаю дорогу, проходящую через общину Донгчатъ. Подъехали к реке. С двух берегов к середине течения тянутся земляные насыпи. Между ними – узкая горловина, через которую переброшен маленький мостик. Раньше на его месте был большой мост, но его разбомбили. «Газик» с трудом перебрался на другой берег. Здесь, среди воронок, стоит полуразрушенный дот, воздвигнутый французами во времена прошлой войны. Он хоть как-то сохранился, более же сотни крестьянских и рыбацких жилищ полностью стерты с лица земли.

Подобные картины, оставленные рукой варваров, – повсюду на этой земле. Здесь в чудовищных масштабах агрессор осуществлял тактику «убивать всех, разрушать все, сжигать все».

За годы войны авиация США совершила 63 тысячи налетов на Куангбинь, сбросила сотни тысяч бомб, огромное количество ракет. Неистовыми были и артиллерийские обстрелы с моря. Главный объект атак – транспорт.

Но какими бы мощными эти удары ни были, сам агрессор вынужден был признать тщетность своих попыток парализовать транспорт в Северном Вьетнаме. Пока бомбили новую ветку дороги или новую переправу, в других местах возникали другие коммуникации. Дороги жили, и это была победа! Победа, завоеванная

в невероятно трудных условиях. Спросите об этом, например, у Нгуен Тхи Ким Хоэ, которая провела несколько боевых лет на дорогах Куангбиня, и она скажет: да, было очень тяжело. Хоэ рассказала мне об одной дне из жизни своей молодежной бригады.

День начался, как обычно. Сигнал воздушной тревоги. Через несколько секунд девушки были в бомбоубежище. Они тесно прижались друг к дружке. Ночью пошел дождь, и земляные стены стали скользкими и липкими. Глаза у девушек воспалены. Только решили прилечь отдохнуть – новая тревога. У Хоэ кружилась голова – простуда не проходила. Нет, раскисать нельзя. Сегодня будет, как и всегда, много работы.

Налет кончился, и девушки отправились к своему участку дороги. Шли с лопатами, кирками, тачками. Хоэ – впереди. Подруги растянулись за ней цепочкой. По-другому здесь и нельзя ходить: самолеты могли сбросить бомбы замедленного действия. Обычная тактика американцев. Считают, что этим им удастся сорвать работе ремонтников. Ошибаются...

Разведку девушки и на этот раз провели сами, не дожидаясь саперов. На их участке – глубокие воронки и две бомбы замедленного действия.

Хоэ проинструктировала отделение. Вместе обсудили план работ. Разбившись на пятерки, подруги начали новый трудовой день. Хоэ побывала в штабе, доложила обстановку. Помощи не просила. Отделение с работой справится, сказала она. Только нужно прислать саперов.

Хоэ и ее подруги выполнили задачу: вечером по дороге пошли машины.

Таких напряженных дней и ночей у Хоэ было более тысячи. Она прошла путь от командира отделения до командира всей бригады, ударной молодежной бригады № 759, которой присвоено звание «Героическое подразделение». Нгуен Тхи Ким Хоэ удостоена звания Героя труда ДРВ.

Транспорт и сегодня живет напряженной жизнью. В ударные бригады идет новая смена. Залечиваются раны войны.

...Паром уверенно шел вперед. Луна напоминала большую осветительную ракету. В глазах звезд мерцала тревога. Совсем недавно Куангбинь вновь бомбили американские самолеты.

ЗА БЕСПРИМЕРНЫЙ ГЕРОИЗМ

Более сотни бойцов и командиров Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама (НВСО) носят высокое звание Героя, присвоенное им за беспримерный героизм и мужество в борьбе против американских агрессоров. В связи с отмечаемой 15 февраля 10-й годовщиной объединения всех вооруженных Сил Национального фронта освобождения Южного Вьетнама и создания Армии освобождения это звание было присвоено еще нескольким особо отличившимся воинам. В списке награжденных значится фамилия Во Ван Танга, бойца одного из артиллерийских подразделений.

Судьба Танга типична для многих вьетнамских юношей. Родился он в крестьянской семье в провинции Лонган. С 13 лет пошел на заработки, а в 19 лет стал бойцом Армии освобождения. Первый бой, в котором он принял участие, разгорелся в сентябре 1963 года. Тогда артиллеристы устроили засаду у самой дороги, по которой должна была пройти колонна американских грузовиков и бронетранспортеров. Танг волновался, ведь стрелять до этого ему приходилось только на учебных полигонах.

Вскоре послышался рев приближающихся машин. Танг пригнулся и прильнул к прицелу. Бойцы затаили дыхание. Сразу же после команды «Огонь!» воздух сотряс грохот орудий. Строй вражеской колонны нарушился. Загорелся головной бронетранспортер. Боевой расчет Танга точно поразил цель. Рука молодого солдата не дрогнула. Выскочившие из машины интервенты падали один за другим под метким огнем Танга и его товарищей. Снова команда «Огонь!» – и загорелся второй бронетранспортер противника.

В этом бою патриоты одержали победу. С тех пор прошло более семи лет. А сколько боев было за это время на счету у Танга! Но когда

его спрашивают о самом памятном для него сражении, Танг рассказывает о самом трудном из них.

Это произошло 5 мая 1968 года. Их было четверо: Танг и три его товарища. У них были один миномет, противотанковое ружье и пулемет. Район, который они обороняли, нужно было удержать во что бы то ни стало. И эта маленькая группа бойцов совершила поистине чудеса. С двух часов дня до шести часов вечера удерживали они позицию. За это время противник предпринял пять атак против четырех бойцов, и все безуспешно. Танг лично уничтожил в этом памятном для него бою 70 солдат американо-сайгонских войск. Сам он был трижды ранен, но стойко держался до тех пор, пока не пришло подкрепление.

Мужественный боец вот уже семь лет командует боевым артиллерийским расчетом. За это время на счету этого расчета записано 22 подавленных дота, сотни уничтоженных солдат противника. Грудь Танга украшают несколько орденов и медалей. Когда ему вручали недавно Звезду Героя Народных Вооруженных сил освобождения, он заявил, что не пожалеет жизни в борьбе за освобождение своей родины от американских агрессоров.

И таких, как Во Ван Танг, во Вьетнаме тысячи. Их подвиги стали символом героизма. Патриоты Южного Вьетнама знают, что борьба еще незакончена, но они твердо уверены, что победа будет непременно за ними.

ГОРОД-ВУЛКАН

9 января – памятный день в истории студенческого движения во Вьетнаме. В тот день в 1950 году в Сайгоне прошла массовая политическая демонстрация студентов против французских колонизаторов. Демонстрация была расстреляна. События того дня послужили призывом к развертыванию патриотической борьбы. 9 января с тех пор отмечается как национальный день студенческой молодежи Вьетнама. В этот же день в 1961 году были созданы Ассоциация студентов и Союз учащихся за освобождение Южного Вьетнама. Вот уже десять лет эти организации под руководством Национального фронта освобождения решительно участвуют

Год 1971-й

в борьбе за независимость и свободу народа против американских агрессоров и сайгонского марионеточного режима.

Это произошло всего несколько дней назад. В новогоднюю ночь студенты Сайгона подожгли 3 американские военные машины. Они заявили, что это их «новогодний подарок» правительству США, которое продолжает преступную войну в Южном Вьетнаме.

3 января на подавление демонстрации студентов Сайгона были брошены 2500 вооруженных полицейских. В городе начались уличные бои. Студенты забросали полицию камнями и бутылками с горючей смесью. 25 юношей и девушек получили ранения...

В этих коротких сообщениях – атмосфера сегодняшнего Сайгона, который напоминает огнедышащий вулкан. В недрах его уже давно закипает грозная лава. Из последних 110 лет, со времени, когда в Сайгон пришли французские колонизаторы, и по сегодняшний день, этот город дышал подлинной свободой лишь 29 дней в конце лета 1945 года.

...Переломным моментом борьбы стал 1968 год. Под знаменем Национального фронта освобождения началось генеральное наступление и всеобщее восстание. Народные вооруженные силы освобождения нанесли сокрушительные удары по военным базам американо-сайгонских войск, смело и бесстрашно атаковали город, в том числе и Сайгон.

Весна 1968 года вызвала повсеместно революционный ураган. В Сайгоне бои шли прямо на улицах. Тогда особенно остро встал вопрос, обращенный к каждому молодому человеку: где твое место в этом бою? Этот вопрос задал себе и студент Чан Куок Тионг...

Тогда, в период боев в Сайгоне, студент Тионг так и не взялся за оружие. Он видел, как его друзья вступали в ряды борцов, чтобы помочь наступающим отрядам Армии освобождения. Но он не рискнул пойти вместе с ними. Помешали робость и мягкость характера. Но Тионг, хотя и не взял в руки оружия, все же нашел свое место в общем строю.

Американские самолеты бомбили и обстреливали городские кварталы. Сайгон был объят пожаром. На помощь пострадавшему

населению спешили студенческие отряды. Такой отряд был создан и в медицинском институте, в котором учился Тионг. В те дни он побывал во многих районах города после американских бомбардировок. Столько крови Тионг еще не видел за свою жизнь. Переборов страх, он работал в спасательном отряде, оказывая помощь взрослым и детям. И каждый раз, вспоминая потом о тех опасных днях, Тионг вновь и вновь переживал свои тревоги. И снова возвращались сомнения: а выполнил ли он свой долг?..

Прошло несколько месяцев. 20 июля Тионг собрался в институт. Он еще раз просмотрел конспекты, потом подошел к окну, задумался. Мать и сестра о чем-то спросили его. Но Тионг ничего не расслышал.

– Что с тобой? – спросил отец. Он уже не раз замечал, что сын в последнее время стал каким-то рассеянным. – Опять неприятности в институте?

Тионг промолчал. Что говорить, ели эти неприятности досаждают каждый день. К тому же какие-то молодчики уже несколько раз задерживали его то на улице, то у института, то в кафе. Они угрожали расправой. Может, и сейчас поджидают его на улице.

– Я провожу тебя, – отец встал и шагнул вслед за сыном, который уже был у двери.

– И я с вами, – сказала сестра.

Раньше он всегда уходил в институт один.

Колонна американских бронетранспортеров заполнила улицу грохотом железа и гарью.

Тионг с ненавистью смотрел на бронетранспортеры. Ему многое не нравилось в жизни. И эти военные машины, и усиленные полицейские наряды на каждой улице, и то, что кругом установлена слежка. И то, что в студенческие аудитории в любой момент могут ворваться полицейские и учинить обыск.

Вдруг ему показалось, что за ним наблюдают какие-то подозрительные парни. Того и гляди пырнут ножом. Однажды в драке его чуть не убили. Хорошо, что ножевая рана пришлась в руку. И вот теперь такие же типы пристают к нему каждый день, требуют, чтобы он «потихе» вел себя на митингах...

В лаборатории еще никого не было. Тионг приступил к занятиям. Он любил эти минуты затишья, когда можно полностью отвлечься от всех неприятностей и остаться наедине с приборами. Тионг учился на факультете восточной медицины и разрабатывал метод применения электричества и иглокалывания.

Он не заметил, как в лабораторию вошли посторонние...

Друзья нашли его на улице. Тионг лежал на земле, весь в крови, с пробитой головой. Руки и ноги были крепко стянуты веревкой. Кто-то видел, что Тионга сбросили с третьего этажа. Куда исчезли убийцы, никто не знал...

В тот день в Сайгоне появились листовки, рассказывающие о зверском убийстве студента Чан Куок Тионга. Смерть Тионга отозвалась болью в сердцах тысяч его сверстников. Они вышли на улицы в белых повязках и провели одну из многих сотен демонстраций протеста против террора...

Против них пущены все средства полицейских репрессий: дубинки, гранаты со слезоточивым газом, колючая проволока, брандспойты, штыки и приклады, пули и самые чудовищные пытки в тюрьмах...

Но они отвечают стойкостью и непокорностью. Вот они идут по улицам Сайгона, и у каждого на голове белая повязка. Это траурная повязка в память о жертвах террора, символ студенческой солидарности. Их ряды стали за последние годы еще сплоченней и тверже. Это спрессованная лава, которую все чаще и чаще извергает город-вулкан на свои улицы.

В пламени этой борьбы многие студенты проходят школу мужества и патриотизма. Вчитайтесь вот в это письмо, полученное из Сайгона.

«Мы разглядели народ сквозь пелену горького газа, у нас слезились глаза. Мы поняли, что значит любить родину. И когда нас волокут в полицейские участки, мы ясно видим дорогу, по которой должны идти. Дорогу, окутанную колючей проволокой. Мы решительно избрали для себя на всю жизнь эту дорогу. И мы услышали, как солнце и тюрьма вторят словам нашей песни:

Поднимайтесь, братья
и сестры, соотечественники!
Поднимайтесь и идите
вперед.
Нас ждет страна!»

У сайгонских студентов формы борьбы выкованы долгими годами сражений. Митинги. Демонстрации. Пресс-конференции. Голодовки. «Ночи патриотических песен». «Костры ненависти». Осада административных учреждений. Молебны в пагодах о жертвах террора. Весь этот арсенал борьбы был пущен в ход в 1970 году.

Взрыв произошел в марте, когда были арестованы 40 студентов. Вначале забастовали 6 тысяч студентов медицинского института, в котором раньше учился Тионг. Через несколько дней число забастовщиков возросло до 60 тысяч. В борьбу против полицейского произвола включились студенты и учащиеся Сайгона, Хюэ, Далата, Кантхо и других городов. Вскоре была объявлена всеобщая забастовка студенческой и учащейся молодежи Южного Вьетнама. В ней участвовало около миллиона молодых патриотов.

Новым толчком для обострения студенческой борьбы в Сайгоне послужили события в Камбодже. Студенты выразили бурное возмущение тем, что варварская агрессия США и их приспешников в Южном Вьетнаме перебросилась на соседнюю страну.

В предисловии одного сборника студенческих песен, появившегося в прошлом году в Сайгоне, есть такие слова: «Мы – дети народа. И наши сердца, сердца студентов и учащихся, будут стучать в ритме тревоги и ненависти соотечественников, в ритме радости и надежд нации. Наши песни – это голос наших сердец...»

Эти песни родились в Сайгоне. Они неотделимы от студенческой борьбы.

Если быть птицей – то
белым голубем.
Если быть цветком – то
цветком, который тянется
к солнцу.

Если быть облаком – то
теплым облаком.
Если быть человеком –
я бы стал человеком,
погибшим за родину...

Эти песни поют на демонстрациях и на митингах. Они звучат во время «Ночей патриотических песен», которые проводятся в осажденных полицией учебных заведениях. Эти песни гремят в застенках. Непокоренные песни.

Нас не страшат насилие
и гнет.
Тюрьмы и пули
не остановят бой!
Живее, друзья, на улицы,
вперед!
Захватчиков и деспотов
долгой!

Эти волнующие строки написаны молодыми, у которых не было еще ни одного дня свободы!

ГОД 1972-Й

Ему суждено быть стать решающим в ходе войны. 30 марта в Южном Вьетнаме началось всеобщее наступление народных вооруженных сил Освобождения. В результате мощных ударов артиллерии, танков и пехоты НВСО были прорваны оборонительные линии противника на севере провинции Куангчи, в районе Локниня и Анлока, к северо-западу от Сайгона. Были разгромлены крупные военные базы на шоссе №№ 14 и 19, а также на Центральном плато. Несмотря на мощную поддержку американской авиации и артиллерии 7-го флота, сайгонская армия не смогла противостоять натиску патриотов, которые полностью освободили провинцию Куангчи.

Пентагон срочно перебросил в Южный Вьетнам дополнительную военную помощь сайгонским войскам. Одновременно были совершены новые варварские воздушные налеты на Северный Вьетнам. 16 апреля самолеты «Б-52» подвергли массовой бомбардировке Хайфон. Я видел там сплошные руины.

В мае 1972 года советские суда в портах Хайфон и Камфа стали объектами атак американских агрессоров. Особенно серьезно пострадал 10 мая теплоход «Гриша Акопян» в порту Камфа. Судно было объято пламенем, и тогда в эфир пошла радиограмма: «Всем, кто меня слышит, передайте Владивостоку: «Гриша Акопян» горит, правый борт разворочен, капитан ранен, рубка разбита. Сижу в дыму, без света, снова летят самолеты. Еще раз бомбят. На судне сильный пожар. Покидаю радиостанцию. Начальник радиостанции Неунылов».

Боцман Ю.Зотов, выведший из огня вьетнамских грузчиков, был смертельно ранен осколком в голову.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ ВЬЕТНАМА

Воронки от бомб. Они будто глубокие раны испещрили вьетнамскую землю. Их можно встретить повсюду – на дорогах и

полях, на месте жилых домов и школ. В разгар сезона дождей все больше воронок появляется на берегах рек, на дамбах.

Вздыбившаяся от ливней река вот-вот прорвет берег, и тогда потоки воды безудержно хлынут на бамбуковые хижины и рисовые посевы. Люди торопятся. В поте лица трудится вся деревня. Корзинами, тачками крестьяне доставляют грунт на дамбу, чтобы засыпать воронки. Дождь идет, не переставая. Между небом и землей сплошная стена воды, и уровень реки быстро приближается к критической отметке. Люди выбились из сил, промокли до нитки, но они не уйдут, они не могут уйти, пока не укрепят дамбу. Иначе стихия смете все с лица земли, погубит плоды человеческого труда и принесет слезы в крестьянские семьи.

15 миллионов кубометров земли – таков объем работ, выполненный крестьянами ДРВ с начала нынешнего года на ремонте системы дамб. Тяжел труд у вьетнамских крестьян. Борьба со слепыми силами природы отнимает у них много энергии, доставляет немало забот. Конечно, было бы намного легче, если бы не эти жестокие бомбардировки. Американские самолеты уже в течение долгих лет терзают и землю, и ее людей. Расчет агрессора очевиден: сея смерть и разрушения, устрашить вьетнамский народ, подорвать социалистическое строительство в ДРВ.

Чтобы выдержать все эти испытания, нужно обладать неистощимой силой и верой. И именно здесь сделал свой главный просчет агрессор. Необходимые для жизни и борьбы сила и вера у народа этой Героической страны есть.

Вспоминаются поездки по различным районам ДРВ, встречи с людьми. Провинция Нгеан. Она находится под постоянными ударами с воздуха и с моря. Но со своими задачами провинция справляется успешно. В этом я убедился, побывав я на промышленных предприятиях, и на транспортных коммуникациях, и в воинских частях, и в школах провинции. Убедился я в этом и в кооперативе Танхьонг, одном из многих коллективных хозяйств Нгеана. Председателем кооператива работает Хоан Ван Дан, человек с открытым лицом и доброй улыбкой. Потомственный крестьянин, он родом из этой же деревни. «До революции, – сказал Хоан Ван Дан, – люди в наших краях бедствовали. Все подчистую забирал помещик. То

был действительно каторжный труд. Потом воевали против французов. А после победы стали хозяйничать на своей земле. Создали кооператив. И дела наши быстро пошли в гору...»

Потом он рассказал о той поре, когда начались первые американские бомбардировки, как стал кооператив работать в военной обстановке. В правлении кооператива я видел трудовые награды, грамоты. В этих наградах – доля каждого члена кооператива, каждого коммуниста, комсомольца...

Танхьонг в числе кооперативов республики, которые собирают за два урожая в год по 5 тонн риса с гектара. И хотя это довольно высокий показатель, люди Танхьонга смотрят вперед. Агроном Данг Тхе Туан твердо считает, что в ближайшие годы можно будет собирать и по 10 тонн риса с гектара. Ведь есть же в ДРВ такие кооперативы. Все дело в правильном уходе за землей, в хорошей организации труда и рабочей силы, в укреплении материально-технической базы кооператива. И люди с каждым годом становятся все более грамотными, быстро овладевают агротехническими знаниями, особенно молодежь. Агроном говорит увлеченно, и в каждом слове его твердая убежденность. Данг Тхе Туан отмечает большую помощь Советской страны Вьетнаму, с благодарностью вспоминает годы учебы в Ташкенте, в Москве, где он защитил диссертацию по биологии риса. Сейчас Туан сотрудник одного из ханойских научно-исследовательских институтов и, как многие другие специалисты, выразил готовность поехать в кооператив для оказания ему конкретной помощи.

Земля и люди. Здесь, во Вьетнаме, – это неразрывное целое. Освобожденные 27 лет назад революцией, люди стали настоящими хозяевами своей земли. И именно любовь к ней питает их силы.

В кооперативе Танхьонг повстречал я 68-летнего Нгуен Ба Тхао. Все шесть сыновей старика ушли в армию защищать родную землю. Старший сын – майор, младший – рядовой. Служат они в разных частях – ракетных, пехотных, саперных. Командиры хвалят ребят за мужество, за умелое владение оружием.

Как раз в тот день мы наблюдали за воздушным боем над Танхьонгом и видели, как «МиГи» сбили американский «Фантом».

«Отличную технику дают нам советские друзья», – такие слова я слышал в Танхьонге.

Совсем недавно я вновь услышал об этом кооперативе и о Нгеане. Из Ханоя пришло сообщение, что провинция Нгеан выполнила план заготовок в продажи риса государству на 105 процентов. Нгеан продал государству за первые шесть месяцев в два раза больше риса, чем за весь прошлый год. За это провинция была отмечена благодарностью правительства. Сейчас в Нгеане под руководством партийной организации проходит движение «Все на производство продовольствия!». В этом патриотическом движении участвуют не только сельскохозяйственные кооперативы, но и предприятия, школы, учреждения, армейские части... Освоены новые сотни гектаров земли. Так, например, площади, занятые под картофелем, составляют сейчас около 20 тысяч гектаров, что в пять раз больше по сравнению с прошлым сезоном.

Приятно было узнать также, что среди районов, успешно выполняющих производственные планы этого года, значится в район Летхюи провинции Куангбинь. В этом районе находится лучший в ДРВ кооператив Дайфонг, кооператив имени вьетнамско-советской дружбы. У тружеников Летхюи мне довелось бывать и в мирные, и в военные годы, и каждый раз я с волнением шел на берег реки, где растут «пальмы дружбы», посаженные советскими делегациями. За прошедшие годы эти пальмы выросли и окрепли. Они выстояли под бомбами и тайфунами потому, что люди любовно ухаживают за ними, отдавая им тепло своих сердец.

Люди Вьетнама! Их не могут сломить ни бомбардировки, ни стихия. У народа братской страны источники силы и веры неистощимы.

ХАНОЙСКИЙ ХАРАКТЕР

На углу сквера, изрытого щелями, в которых прячутся жители соседних домов от бомбежки, стоит цветочный магазин. Боец в каске смущенно беседует с продавщицей: легкое ли дело выбрать букет другу, который сегодня женится. Наконец, он останавливает свой

выбор на белых гладиолусах. На фоне защитной гимнастерки цветы выглядят особенно нежными.

Трудно поверить, что всего полчаса назад в Ханое прозвучал отбой воздушной тревоги. Где-то в глубине неба, кажется, еще гремит эхо прошедшего боя. А улицы города вновь ожили, и ханойцы вернулись к своим обыденным делам. Я смотрю вслед бойцу, бережно уносящему цветы. В этом эпизоде, выхваченном из гущи жизни, тень войны столкнулась с солнечным светом. И так повсюду в столице ДРВ. Военная суровость здесь тесно переплелась с жизнерадостностью людей, и в этом – весь сегодняшний Ханой.

Разрушительная война тяжелой тучей нависла над Красной рекой. Ханой изрезан шрамами бомбардировок. Разрушены жилые кварталы, предприятия, больницы, учебные заведения.

Помнится, несколько лет назад в районе Чьонгдинь было решено построить новый жилой массив. На месте пустыря и бамбуковых зарослей возникла строительная площадка. Над объектом взяла шефство молодежь столицы. С утра до вечера трудились бригада экскаваторщиков, каменщиков, монтажников, плотников. Быстро воздвигались уютные дома. Тысячи семей с нетерпением ждали новоселья. С большим подъемом проходили субботники с участием советских специалистов, работающих в ДРВ. Наконец, новые дома были готовы. На берегу Красной реки вырос красивый рабочий поселок. Но американские "ястребы" сотворили свое черное дело. Бомбы разрушили эти дома, под развалинами которых погибли сотни людей. Сейчас над поселком висит мертвая тишина.

За годы войны ханойцы многое пережили. Это и боль, вызванная утратой родных, и печаль расставания с сыновьями, уходящими в армию, и тревога, содержащаяся в коротком, как автоматная очередь, слове "эвакуация".

Но ханойцы умеют скрывать свои переживания. Этот гордый народ обладает удивительным самообладанием. На лицах ханойцев никогда не увидишь растерянности. Даже в часы, когда к городу с жутким воем рвутся американские бомбардировщики и непрерывно лают зенитки, они остаются спокойными, вызывают восхищение. Именно в часы опасности наглядно проявляется собранность и организованность Ханоя. Все занимают свои места: жители с детьми –

Год 1972-й

в бомбоубежищах, ополченцы – у пулеметных установок, спасательные отряды – на своих наблюдательных пунктах.

Война закалила характер ханойцев, сделала его особенно твердым. В стойкости города на Красной реке лучше всего убедились сами воздушные пираты. Их посылают бомбить Ханой, чтобы вызвать среди населения панику и растерянность. Но страх при этом испытывают американские летчики. В этом они сами признаются, когда их сбивают. Ханой, заявляют они, располагает очень эффективной системой противовоздушной обороны. Добавим лишь, что мощь этой системы многократно усиливается непоколебимостью героических защитников столицы ДРВ.

Я видел, как слаженно действуют в боевой обстановке ракетчики, зенитчики, ополченцы. Скромные и застенчивые в обыденной жизни, они преображаются во время боя, становятся беспощадными к врагу. Агрессор, который разжег в их сердцах пламя ненависти, дорого расплачивается за свои кровавые преступления. Во время налетов на Ханой авиация США потеряла сотни самолетов. Это решительный ответ пиратам, грубо посягнувшим на суверенитет и безопасность социалистической страны.

В то же время Ханой демонстрирует гуманность к захваченным американским летчикам. Совсем недавно, к примеру, по приказу Главного политического управления Вьетнамской народной армии было освобождено несколько пилотов США.

Защитники Ханоя верят в свои силы, в победу своего правого дела, в своих друзей. Они бдительно охраняют социалистические завоевания.

Вспоминается встреча на электромеханическом заводе. В Ханое это предприятие известно своими трудовыми успехами и славными традициями. Приближалась годовщина Октябрьской революции. По решению партийной организации на заводе было объявлено соревнование за досрочное выполнение плана. И что же? Страна получила отличную продукцию, необходимую для различных отраслей народного хозяйства. Лучшим бригадам на заводе были присвоены почетные звания "Аврора", "Штурм Зимнего дворца". Рабочие просили передать горячий привет братскому советскому народу, слова

уважения и благодарности родине Ленина. Эти искренние чувства к своим верным друзьям – одна из глубоких черт ханойского характера.

Город на Красной реке, называют сердцем страны. Патриотизм ханойцев – это не просто слова. Горячие призывы "Все во имя победы над американским агрессором!", "Нет ничего дороже независимости и свободы!" стали девизом героического Ханоя. Под этим девизом живет, трудится и сражается каждый его житель.

ПОКОРЕНИЕ БЕГУЩЕЙ

Дорога идет все дальше от Ханоя. Машина мчится на северо-запад. Мимо разрушенных деревень и зеленых полей. Через долину и холмы. Неожиданно встают голубые опоры ЛЭП. Они, словно путевой указатель, ведут нас в джунгли. Там, на берегу реки Тяй, крупнейшая стройка – гидроузел Тхакба.

Тяй в переводе означает «Бегущая», а Тхакба – «Бабушкин водопад». Во время паводков бурлящий поток несется, будто лавина, и клоочущее эхо мечется между дикими скалами.

Эти мрачные пороги, кажется, хранят какую-то тайну. Легенды рассказывают, что раньше на реке Тяй было тревожно, беспокойно. Люди опасались реки, находившейся во владении злых духов и разбойников. Чтобы отвести их, построили в Тхакба пагоду. И каждый, кто хотел оградить себя от наваждений, совершал здесь жертвоприношение: или резал петуха, или бросал в кипящую воду монету. Кстати, когда началась стройка, в Тхакба было найдено много старинных монет.

Остановились на крутом подъеме дороги. Мощные самосвалы делают тут поворот и идут вниз, на стройку. Они везут камни, грунт для плотины, что сдерживает реку. Сейчас Тяй выглядит тихой, смирной. Светлое здание электростанции. Высокие краны. Ажурные конструкции распределительного устройства.

Все это похоже на сказку. В некогда глухих местах все еще чудится дыхание древних легенд. Оно и в камнях, которые ложатся в тело плотины. И в воздухе, напоенном запахом джунглей и наполненным ритмом стройки. И вдруг понимаешь: сейчас на твоих

Год 1972-й

глазах старинная легенда уступает место современной. Это новая легенда о том, как в отдаленном районе был отвоеван островок жизни, как была покорена таинственная и грозная река, которая отныне будет служить людям...

Биография любой ГЭС своеобразна, но есть у них и общая черта – стройка начинается с покорения реки. Во Вьетнаме об этом мечтали долгие века.

Биография этой стройки началась задолго до того, как сюда прибыла первая группа специалистов. Правительство ДРВ обратилось тогда за помощью к советским друзьям. Комплекс проектно-исследовательских работ был успешно выполнен бакинским отделением института «Гидропроект» совместно с вьетнамскими организациями.

Планы покорения Тяй дерзновенны. Подробнее о них мог бы рассказать автор проекта советский инженер С.Е. Браварник. Его знает каждый на стройке, куда он часто приезжает.

На Тхакба воздвигается электростанция мощностью 108 тыс. киловатт, с бетонной водосливной плотиной.

Стройка высокомеханизирована. Она обеспечена всей необходимой техникой, которую поставляют советские предприятия.

Есть в биографии Тхакба свои памятные вехи, гордость многотысячного коллектива.

И среди них – 5 октября 1971 года – торжественная церемония пуска первого агрегата...

Об этих страницах трудовой биографии стройки мне рассказал главный инженер Нгуен Ван Бэ.

Ему уже за шестьдесят. Когда он сказал об этом, я не поверил. Он водил нас по стройке, и мы очень устали, а он только сдержанно улыбался и казался неутомимым, хотя в тот день даже по вьетнамским нормам было жарко: плюс 35 при почти стопроцентной влажности...

Главный инженер Нгуен Ван Бэ

О Нгуен Ван Бэ я слышал и раньше. Впервые познакомился с ним по книге «Вьетнамские встречи», написанной советским инженером М.П. Кипарисовым. В этой книге рассказывается о строительстве в провинции Тханьхоа небольшой электростанции Бантхатъ. Нгуея Ван Бэ был на ней прорабом.

Товарищ Бэ и его друзья работали увлеченно, с полной отдачей сил. Бантхатъ была народной стройкой. Работать тогда приходилось почти вручную.

Надо сравнить Бантхатъ и Тхакба. В масштабах строек и в их технической вооруженности огромная разница. Прогресс достигнут за очень короткий срок, достигнут в стране трудолюбивого народа, который опирается на братскую помощь Советского Союза.

Но еще быстрее, чем стройки, растут люди. В этом легко убедиться, побывав на Тхакба.

Жизнь Нгуен Ван Бэ была трудной. В юности он прошел через годы каторжного труда на господ. За его плечами участие в борьбе против колонизаторов. Потом учился в Ханое в гидротехническом институте. После Бантхатъ он начинал строительство на реке Тяй. Пережил здесь и мирные, и военные годы. Побывал в Советском Союзе во главе группы инженеров и техников с Тхакба, которые проходили практику на Саратовской, Каневской ГЭС...

«Я счастлив, что видел родину Ленина, – говорит он. – Восхищен советскими электростанциями».

Если на Бантхатъ не было вьетнамских инженеров, то на Тхакба их уже около двухсот. И каждый третий или окончил в Советском Союзе вуз, или проходил в нашей стране практику.

Речь Нгуен Ван Бэ нетороплива. Он старательно подбирает русские слова. На Тхакба русский язык в почете. Многие учили его в Советском Союзе, а большинство посещает специальные курсы на стройке.

Мы идем по стройке. Главный инженер часто останавливается, к нему обращаются с вопросами, за советами. Он отвечает, спрашивает о делах. Память его хранит сотни имен рабочих, техников, инженеров. Товарищ Бэ познакомил нас со многими строителями. Вот, например, Минь Ка – инженер, специалист по бетонным

работам. О нем, подчеркнул товарищ Бэ, хорошо отзываются советские специалисты.

А с какой любовью говорит главный инженер о людях! Например, о Ле Дык Вьете – молодом парне, который быстро освоил советский экскаватор «ЭКГ-4». Сейчас Вьет работает на каменном карьере.

Тхакба – это кузница рабочего класса. Таких, как Вьет, здесь тысячи. Вчерашние крестьяне, школьники, демобилизованные солдаты, они проходят на стройке рабочую закалку, овладевают различными профессиями и специальностями.

На берегу Тяй действуют вечерние школы. Если вдуматься, то это одно из самых значительных изменений в жизни района, который до недавнего прошлого считался отсталым. Сейчас к таким переменам люди уже начинают привыкать, потому что социализм – это и есть бурное обновление жизни...

На склоне холма, сбегаящего к реке, стоят красивые коттеджи. Кругом высокие деревья, чем-то напоминающие березы. Они источают удивительный аромат. «Воздух у нас целебный, – улыбается Иван Данилович. – Лучше всякого лекарства».

И.Д. Беслик – «старожил» на Тхакба. Опытный специалист по буровым и цементным работам, он провел здесь уже несколько лет. Поистине влюблен в стройку. Нгуен Ван Бэ сказал о нем, что Беслик – душа стройки.

Мы идем с ним по аллее. Красиво в поселке. И река рядом, и роща. Подходим к массивному бетонированному холму. Это бомбоубежище. В нескольких местах трещины. Здесь, в поселке, где живут советские специалисты, рвались бомбы. В течение нескольких лет.

Тому, кто приедет сейчас на стройку, может показаться, что здесь не было войны, не было бессонных ночей, не было того сверхнапряжения, когда приходилось работать без всякой передышки. Иван Данилович вспоминает, как всего за одну ночь рабочие сумели перенести в джунгли тяжеленную турбину, спасая ее от бомб. Это был настоящий подвиг...

Вечером в поселке тихо, красиво. Прямо под открытым небом люди смотрят кино. Экран натянут между высокими деревьями, чем-то напоминающими русские березы. Ветерок с реки напоен их ароматом.

Они трудятся плечом к плечу на Тхакба – вьетнамцы и советские люди.

Машинный зал станции. Первый агрегат, мы знаем, уже дал ток. В день нашего приезда здесь опробовали оборудование. На кожухе агрегата рельефная надпись с его технической характеристикой и слова: «Электросила», г. Ленинград. С берега Невы, через территорию Советского Союза, дальше морем до Хайфона, затем сюда в горную провинцию. Такой же дальний и сложный путь прошла и турбина из Харькова. Теперь агрегат работает на берегу Тяй.

Знакомимся с наладчиками. Фам Тиен Ба – кандидат технических наук, выпускник Московского энергетического института. Там же защитил диссертацию. Теперь ему поручена ответственная задача – руководить группой вьетнамских инженеров, которые совместно с советскими специалистами работают на наладке агрегатов.

«Конечно, было много сложностей. Ведь это первая такая электростанция в нашей стране, – говорит Ба. – Мы рады, что сдали в срок первый агрегат. И хотели бы еще раз поблагодарить советских друзей за их огромный труд».

Группу советских наладчиков возглавляет Валентин Зотов, тоже выпускник МЭИ. Спрашиваю, доволен ли пуском агрегата. «Да, – отвечает он. Здорово поработали вьетнамские друзья».

Идем в зал, где находится главный щит управления. За столом, уставленным телефонами, двое – Тханг Чонг Тан и Тимофей Бирюков.

В тот день добывали мы и на площадке, где шла сборка рабочего колеса второй турбины. На одной из лопастей колеса уместилась целая бригада. Виктор Баринов, Борис Морозов о чем-то оживленно беседуют с инженером Нгуен Ван Тхатем, другими вьетнамскими друзьями. Их дружба прошла строгую проверку и с честью выдержала ее.

Руководители стройки – начальник строительства Нгуен Као, секретарь комитета Партии трудящихся Вьетнама Нгуев Сьонг считают, что советские друзья показывают пример коммунистического отношения к труду и творческой инициативы. На Тхакба хорошо помнят, всех посланцев родины Октября, которые вложили в стройку свою энергию, свой талант. «Можно было бы привести фамилии всех, кто работал у нас, – сказал главный инженер. – Но это трудновато,

Год 1972-й

ведь их более трехсот. Кроме того, есть еще тысячи рабочих и инженеров на советских предприятиях, которые выпускают для нас первоклассную технику...»

Строительство идет успешно. Президент ДРВ Тон Дык Тханг прислал на Тхакба букет цветов. Так принято во Вьетнаме: отмечать победы цветами.

Мечты о покорении рек. Сейчас они уже воплощаются в жизнь. Глядя на размах нынешних работ на берегу Тяй, даже трудно представить, что совсем недавно здесь были недоступные места. Как же стремительно идет обновление жизни на этой древней земле!

Нгуен Ван Бэ задумчиво смотрит на реку. Сейчас он, наверное, ушел в новую свою мечту. Он признался о ней – речь идет о реке Да (Черной). «Покорить ее – вековая мечта нашего народа, – сказал товарищ Бэ. – Тогда не будет больше угрозы наводнений в обширном районе ДРВ. И тогда мы получим колоссальный источник электроэнергии...»

«До Тхакба, – продолжал он, – мы и думать боялись о реке Черной. Она раз в пятнадцать – двадцать страшнее Тяй. Но теперь...»

Его слова я вспомнил, вновь перечитывая советско-вьетнамское Заявление, подписанное в Ханое в октябре прошлого года.

«...Советская и вьетнамская стороны договорились продолжить изучение возможностей строительства гидроэлектростанции на реке Червой и условились, что соответствующие советские организации командируют в ДРВ группу специалистов для проведения комплекса инженерно-геологических и изыскательских работ и подготовки других необходимых материалов».

Нгуен Ван Бэ в своих сегодняшних буднях уже видит будущую стройку...

ГОД 1973-Й

В январе меня вновь командировали в ДРВ. Приближалась развязка войны. Наступал час окончательной победы.

За короткое время с момента парафирования соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме 23 января и до его подписания 27 января в облике Ханоя появилось много новых черт. Широким шагом в город вступает мир. Повсюду царит радостное оживление. На улицах много детей. Все это придает Ханю праздничный вид.

Напряженным стало движение городского транспорта. Впервые за долгие годы в газетах опубликовано расписание работы железных дорог. Это – большой успех самоотверженного труда ремонтных бригад, успевших за короткий срок восстановить разрушенные во время последних бомбардировок участки железных дорог.

Повсюду цветы, но не могут так быстро разгладиться на лицах ханойцев суровые складки после стольких лет войны.

На улице Кхамтхиен подходят к концу работы по расчистке развалин. Ровно месяц назад здесь падали бомбы. Теперь на этом месте по решению городского административного комитета будет создан музей-мемориал. Он займет участок на месте руин от дома № 43 до дома № 53. В этом же районе решено построить новые, красивые дома, которые украсят социалистическую столицу.

Завоеванный нелегкой ценой мир вступает в Ханой – сердце непокоренной страны. И в эти часы ханойцы, как и весь народ, твердо знают, что впереди важные задачи.

«Вьетнамская революция одержала огромную победу и сейчас вступает в новый этап, – указывает центральный орган ПТВ газета «Нян зан». – Наш народ должен приложить все силы, чтобы вести свое революционное дело вперед, и прежде всего требовать от правительства США и сайгонской администрации полного выполнения соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме».

Непоколебимый Ханой убежден, что мирный, единый, независимый, демократический и процветающий Вьетнам будет непременно построен.

* * *

ПРЕДПРАЗДНИЧНЫЙ ХАНОЙ

В мирной обстановке живет в эти дни Ханой. Наступает праздник весны, – Тэт, и город готовится к его встрече.

...Этого пожилого человека можно в течение дня встретить в различных районах Ханоя и его пригородов. Он беседует с жителями разрушенного квартала, потом торопится на речную переправу – проверяет, как возвращаются в город эвакуированные предприятия, едет в пригородный кооператив. Потом его видят на праздничном цветочном базаре. Кроме того, разные срочные заседания. Одним словом, этот энергичный человек весь день в постоянном движении. Он влюблен в свой город и отдает ему все свои силы, знания, организаторское умение.

Это председатель ханойского административного комитета Чан Зуй Хынг. Несмотря на свою огромную занятость, мэр столицы нашел время встретиться с журналистами и ответить на их вопросы.

Прежде всего он отметил, что праздник Тэт в новой послевоенной обстановке Ханой встречает с огромным воодушевлением. Это праздник весны и победы вьетнамского народа, который всегда опирался на братскую помощь Советского Союза и других социалистических стран, всего прогрессивного мира. Это общая победа всех братьев и друзей Вьетнама.

Готовясь к встрече этого праздника, продолжал Чан Зуй Хынг, столица ДРВ делает все, чтобы с честью выполнить стоящие перед ней задачи.

Основная проблема для города в настоящее время, сказал он, – это проблема жилья. В результате американских бомбардировок в Ханое и его пригородах разрушено в общей сложности 420 тысяч квадратных метров жилья, пострадали многие тысячи семей. Мы хотим,

---

подчеркнул Чан Зуй Хынг, чтобы праздник Тэт люди обязательно провели под крышей, пусть хотя бы временной, и чтобы никто из них не чувствовал себя одиноким. Партийные, административные и общественные организации столицы четко действуют по программе оказания пострадавшим семьям всей необходимой помощи.

Именно этим в первую очередь и занят сейчас Ханой.

Ремонтно-строительные организации мобилизовали всю рабочую силу, всю технику. Широким потоком в город из разных провинций поступают стройматериалы – бамбук, древесина, пальмовые листья. Скоро у всех нуждающихся над головой будет крыша. «Ведь не поставишь под открытым небом алтарь предков и праздничный стол?» – улыбнулся мэр.

Кстати, к праздничному столу здесь обязательно принято готовить национальное блюдо «бань тинг» – пирог с рисом, свиной, горохом. Этот квадратный пирог непременно обертывается зелеными листьями «зонг» – такая уж здесь традиция. И перед Тэтом Ханой уже получил из горных провинций около 30 миллионов этих листьев.

А в целом накануне праздника победы, праздника весны объем поставок в Ханой продовольствия и продуктов питания увеличился вдвое.

Налажен выпуск ряда новых товаров на предприятиях промышленного и кустарного производства. Важная задача для города, отметил Чан Зуй Хынг, – правильная организация труда, четкое управление хозяйством, усиление производства с учетом новой обстановки.

Большие заботы сегодня у крестьян пригородной зоны Ханоя. По данным административного комитета, бомбы изувечили здесь более 1.500 гектаров полей и огородов. Многие воронки уже засыпаны, и на их местах высажены рис, различные овощи. Предстоит еще гигантский труд, но Чан Зуй Хынг считает, что уже к концу марта раны земли будут в основном залечены. Кроме того, необходимо срочно восстановить разбитые участки дамб, для чего надо переместить более 30 тысяч кубометров земли. И вместе с тем нужно, как обычно перед сезоном дождей, выполнить по плану огромный объем земляных работ по укреплению системы дамб.

Среди наиболее острых задач Ханоя – восстановление транспорта. Американская авиация, пытаясь взять город в кольцо блокады, подвергала его коммуникации жестоким ударам. Этот замысел не имел успеха, так как транспорт все равно работал, несмотря ни на какие испытания и трудности. Но сейчас, в мирное время, перед транспортом ставятся новые задачи, от решения которых зависят темпы восстановления всей экономики Ханоя. Понтонные переправы по-прежнему действуют бесперебойно, а скоро движение откроется и по мосту Лонгбиен. Эта одна из главных артерий столицы была разрушена бомбами, но скоро и она будет восстановлена.

Перед праздником Тэт мы, конечно, особенно заботимся о наших детях, продолжал Чан Зуй Хынг. В эти дни заканчивается проверка классов, школьного оборудования. Ряд школ был разбит, и нужно было вовремя подготовить ребятам все необходимое. Сразу же после Тэта в мирной обстановке 310 тысяч школьников Ханоя возобновят нормальные занятия.

Во всех своих делах, подчеркнул мэр Ханоя, мы всегда помним, с какой отцовской заботой и любовью относился президент Хо Ши Мин к самым насущным вопросам жизни всех слоев населения, с какой любовью думал он о соотечественниках Южного Вьетнама.

В память о Хо Ши Мине, великом сыне вьетнамского народа, выдающемся борце-интернационалисте, в столице ДРВ будет воздвигнут мавзолей.

Председатель городского административного комитета рассказал также о перспективных планах восстановления города. Новые дома вырастут на месте руин. Следы войны будут оставлены только в двух основных местах – на одном из участков улицы Кхамтхиен и в пригородной общине Уино, наиболее серьезно пострадавших в дни декабрьских бомбардировок. Там будут созданы мемориальные музеи, которые сохранят для потомков память об этой войне.

ПРАЗДНИК НА ВЬЕТНАМСКОЙ ЗЕМЛЕ

Ханой. 3 февраля. Это был самый яркий час в жизни Ханоя за последние дни. В ночном небе грянули взрывы праздничных ракет в

честь победного Тэта – праздника Нового года по лунному календарю. Разноцветные молнии фейерверка, как в зеркале, отражаются в озере Возвращенного Меча. По всей окружности озера застыла живая человеческая лава – здесь десятки тысяч ханойцев.

О чем думают они в этот торжественный час? Что переживают?

«Мы гордимся, что пришел этот день», – сказал Ле Тхиен Кхой, боец одного из подразделений ПВО. Он получил увольнительную на праздник и пришел сюда вместе с женой и трехлетним сыном. Мальчика их зовут Хунг, что значит герой. «Когда он вырастет, – говорит отец, – он поймет, как действительно героически сражался наш народ. Я хочу, чтобы он запомнил этот праздничный салют на всю жизнь».

Нашу беседу услышали стоящие рядом ханойцы. Они тоже включились в разговор.

«Действительно, это были и тяжелые, и славные годы, – сказал инженер Главного управления лесной промышленности Чан Бай Нгок. – Это победа энергии и силы нашего народа. Это победа и братских социалистических стран, особенно Советского Союза».

«Мы очень благодарны советским друзьям» – эти слова были произнесены на хорошем русском языке молодым человеком, который подошел к нашей группе. Он выучил русский в Советском Союзе, когда занимался в Баку. Сейчас он работает преподавателем Ханойского горного института на факультете геодезии.

Уже отцвел фейерверк, погасли последние блики на воде, но люди остались у озера. Долго еще кругом гремели петарды – забава ханойской детворы.

Город праздновал приход весны всю ночь. А когда наступил рассвет, ханойцы по традиции стали навещать родственников, друзей. Все улицы в радостном движении. Важно, кто первым войдет утром Тэта в твой дом. Если добрый человек, значит и весь год будет добрым. Эта примета у вьетнамцев живет уже века. Слишком много в их истории было незваных гостей. Но теперь в каждый вьетнамский дом пришел мир, и в первый за долгие времена мирный Тэт ханойцы надеются, что и наступающая весна, и весь год, и будущие годы будут мирными, что требование правительства ДРВ и ВРП РЮВ о полном и серьезном выполнении Соглашения о прекращении войны и

восстановлении мира во Вьетнаме будет выполнено другими сторонами.

* * *

Этот день наступил! Огонь войны погашен. Рассветный луч озарил вьетнамское небо, и в нем вспыхнула весенняя радуга. Это радуга победы. Первый день мира пришел в Ханой воскресным утром 28 января 1973 года.

...Радуга. Это слово во вьетнамском языке заучит, как «небесный мост». Возможно, это яркий образ возник потому, что здесь много рек, озер, в которых отражается небо. Об этом думаешь, например, на берегу озера Возвращенного меча в Ханое, рассматривая дугообразный мостик Тхе Хук, переброшенный на островок. Когда в дни праздника на этом мостике зажигаются огни, он и впрямь напоминает разноцветную радугу.

На зеленом островке посреди озера стоит храм Нгок Шон. Этот памятник культуры связан с далекими событиями, относящимися к XIII веку. В ту пору на вьетнамскую землю с севера вторгся агрессор, и известный полководец Чан Хынг Дао дал бой врагу. Город «взлетающего дракона», как назывался тогда Ханой, был варварски разрушен. Красная река в те времена стала еще более красной. Но войска героя Чан Хынг Дао сумели разгромить агрессора и освободить Ханой.

Это произошло более 700 лет назад, тоже накануне праздника Тэт – нового года по лунному календарю. Многие жители тогда отмечали победу с белыми повязками на голове в знак траура по погибшим родным и близким...

Совсем недавно я побывал на выставке, организованной в храме Нгок Шон после налетов американской авиации на Ханой в декабре прошлого года. Это – рассказ о разрушениях, которым подвергся город в наше время. И вот теперь вьетнамцы встречают Тэт в радости и в печали: траурные повязки белеют и в эти дни среди цветов и улыбок...

В радуге над озером Возвращенного меча отражаются сейчас и тень пережитых лет войны, и отблески негасимой веры в победу, воспитанной в народе товарищем Хо Ши Мином и Партией трудящихся Вьетнама, и сияние надежды на прочный мир.

Храм Нгок Шоя известен и тем, что в нем, как гласит предание, обитает «гений литературы». Давным-давно сюда приходили участники литературных конкурсов и экзаменов. В ночь накануне экзаменов, укладываясь на ночлег в храме, они надеялись, что во сне услышат тему конкурсной работы.

Этот гений уже давно обрел свое воплощение, и не только в классических произведениях вьетнамских поэтов, но и во вдохновенных строках наших современников. Деятели литературы и искусства Вьетнама внесли свою лепту в знаменательную победу, их произведения стали оружием.

В этой истрадававшейся стране люди сумели сохранить главное – веру в жизнь, в победу, в человеческий разум и достоинство. Это факт – в сражающемся Вьетнаме во время войны были изданы переводы сотен произведений из сокровищницы духовных ценностей мира. Здесь знают и любят Пушкина и Шекспира, Мольера и Гоголя, Гомера и Гюго, Толстого и Гейне, Горького и Фучика...

Отсюда, из центра Ханоя, ясно виден восход утренней зари над Вьетнамом. И хочется верить, что этот восход принесет героическому народу счастье...

ВОСКРЕСЕНЬЕ ВЕСНЫ

В Ханое первое воскресенье весны. Она пришла сюда совсем недавно с раскатами победного салюта, овеяв лицо города дыханием мира.

Богата и разнообразна программа праздничных мероприятий в столице ДРВ. На площадях и в парках города в эти дни выступали десятки профессиональных и любительских театральных коллективов. По всему Ханюю звучали мелодии национальных песен и симфоническая музыка. Радостно и весело прошли концерты в городском Доме пионеров. Перед ребятами выступали певцы и музыканты, кукольный театр и цирк.

Многие ханойцы побывали в недавно открытых 11 крупных кинотеатрах города.

В эти праздничные вечера возобновила свою работу ханойская телестудия. Праздничная программа воскрешает кадры стойкости

героического народа, подвиги защитников ДРВ и патриотов Южного Вьетнама. Телезрители с волнением слушали новую поэму популярного поэта То Хыу «Вьетнам – кровь и цветы», песню о Хо Ши Мине, новые оды, танцы, посвященные победе. Эмоциональная и яркая праздничная программа запечатлела образ непокоренного народа, который при поддержке всего прогрессивного мира одержал славную победу.

В эти дни энтузиазма известный поэт Хюи Кан опубликовал свое новое стихотворение, в котором воспевается твердость вьетнамского народа, выстоявшего под бомбами агрессоров.

Национальные традиции дороги сердцу каждого вьетнамца. В этом можно убедиться, побывав на праздничной экспозиции на улице Чангтиен. Здесь, в Центральном выставочном зале, экспонируются цветы и картины в честь лунного Нового года.

Каждый знает легенду о черепахе из озера Возвращенного Меча. Согласно преданию именно она вручила священный меч герою Ле Лою в XV веке для борьбы против чужеземных захватчиков с Севера. Сейчас гигантскую черепаху, которая была выловлена в 1968 году из этого озера, впервые показывают на выставке. Длина ее 2,1 метра, ширина 1,2 метра, а вес свыше 250 кг.

Экспозиция другой половины зала уже посвящена новейшей истории. Из пасти дракона вылетает ракета, которая точно поражает бомбардировщик «Б-52». Эта оригинальная диорама напоминает ханойцам декабрьские дни и ночи прошлого года, когда доблестные защитники Ханоя дали самый решительный отпор агрессору.

Сегодня над городом тишина. В первое воскресенье весны единственные очереди в городе – это очереди у фотоателье. Сюда приходят целыми семьями, потому что во время войны они были разбросаны по местам эвакуации, и, конечно, им хочется сняться на память в этот радостный день.

По фотографиям, сделанным в этом ателье, по глазам и лицам людей, побывавших здесь, можно изучать характер ханойцев. Сейчас здесь и торжественность и волнение, веселые улыбки молодоженов и грусть тех, кто потерял родных...

Но с каким бы чувством сюда ни приходили люди, на этих фотоснимках – весна, возложившая цветы победы на рубеже между войной и миром.

ВЕСНА ВОЗРОЖДЕНИЯ

Празднично выглядит сегодня центр Хайфона. Воронки от бомб в зеленом сквере засыпаны. Перед городским театром вывешена крупномасштабная карта, посвященная боевым победам Вьетнама. Художественно оформленное панно по соседству рассказывает о мирном празднике лунного нового года. Его сочные краски гармонируют с весенним небом и цветами, которые продаются вокруг в киосках.

В день, когда вступило в силу Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, как раз на этой самой большой площади города состоялся массовый митинг. В нем приняли участие свыше 60 тысяч представителей рабочих, портовиков, транспортников, крестьян, воинов. Они всем сердцем приветствовали победу вьетнамского народа, в которую Хайфон внес огромный вклад.

Война оставила в горохе бездну разрушений. Когда подъезжаешь к Хайфону, по обе стороны шоссе № 5 видишь обширные, тянущиеся на многие километры площади руин. Холодные и мрачные развалины, мертвые глазницы воронок, скелеты домов...

Но в поединке со смертью победила жизнь. Такое чувство у меня было в рабочем районе Анзыонг. «Бомбовый ковер» в декабре прошлого года накрыл здесь сотни домов, смертельный ураган унес многие человеческие жизни. Сейчас на руинах Анзыонга вновь звучат голоса. Парни и девчата из ударных бригад, из рабочих отрядов расчищают завалы и строят временные жилища. Бамбуковые каркасы, стены из легкой дранки, крыши из пальмовых листьев или соломы. Такие хижинки дают приют пострадавшим семьям.

Мы побывали в одном из таких домиков под искалеченным деревом. В нем живут сироты – шесть братьев и сестер. Их отец погиб во время налета американской авиации в апреле прошлого года, а мать была убита бомбой, сброшенной с «В-52» в конце декабря. В тот

трагический день младшие дети находились в бомбоубежище, которое, к счастью, осталось невредимым.

Теперь на том месте, где упала бомба, поставлено временное жилье. Этой семье государство выдало денежное пособие на одежду, продовольствие, ей предоставлены домашняя утварь и другие предметы первой необходимости.

Я видел, как дружно и энергично трудятся в этом районе молодежные бригады. Они работают с красным знаменем. Работают с рассвета и до вечерней зари, и дел у них впереди еще очень и очень много.

На предприятиях Хайфона создано 306 молодежных бригад, в их составе – около 5 тысяч юношей и девушек, которые, как они сами о себе говорят, «находятся на острие трудностей». Это значит, что бригады эти берутся за самые тяжелые дела. По данным, которые были приведены на недавнем слете передовой молодежи Хайфона, в прошлом году, например, здесь насчитывалось 879 молодежных объектов и участков, строители которых боролись за перевыполнение плана. Сейчас, в мирное время, число таких объектов значительно увеличилось.

Давать городу больше продовольствия – эту задачу тоже выполняют в основном молодые. Сейчас в пригородных кооперативах напряженная пора. Там, где можно, сажают рис, а там, где еще трудно засыпать воронки, высаживают картофель. Под Хайфоном трудится 425 специализированных молодежных бригад. За трудовые успехи в прошлом году, когда кооперативы в тяжелой военной обстановке все же смогли выполнить план сдачи государству продовольствия, более 46 тысяч юношей и девушек деревни получили звание передовиков труда.

Каждый раз, приезжая в Хайфон, я посещаю порт. Его неоднократно бомбили, и сейчас здесь хватает работы. Как и в годы войны, механизированные бригады транспортников порта демонстрируют высокие темпы труда. Техника, оборудование порта приводятся в полную готовность.

ЛОТОС – СИМВОЛ ПОБЕДЫ

Розовый лотос на зеленом стебле, рядом – обгоревшая стена разрушенного дома и обломок сбитого самолета, а вдали под лучами солнца лежит обновленная земля и растут корпуса новостроек. Этот сюжет изображен на большом красочном панно, установленном на одной из центральных улиц Ханоя. Это – символический образ сегодняшнего дня Демократической Республики Вьетнам.

С приходом мира народ ДРВ во всю ширь развернул свой трудовой талант и созидательную энергию. Жить и работать приходится ему в нелегких условиях, ибо ликвидация последствий войны – это вопрос не одного месяца или года.

...По дороге из Виньлина в Донгхой я встретил несколько строительных бригад. Ребята и девочки, вооруженные лопатами, разравнивают и расширяют полотно дороги, разгружают песок и гравий. Эта дорога – один из молодежных объектов. Ремонтные бригады из Донгхой выполнили огромный объем работ, который исчисляется тысячами кубометров земли. Кроме того, эти бригады за несколько месяцев засыпали сотни воронок от бомб. Построена новая печь по обжигу черепицы. Все это звенья подготовки к восстановлению Донгхой, центра провинции Куангбинь.

В этой героической провинции мне приходилось бывать несколько раз в годы войны и видеть ее суровый облик. Теперь раны Куангбинь уже зажили во многих местах. Я видел зеленые рисовые поля, обрамленные новыми дамбами из красной земли, и новые деревни, воздух в которых звенит от детских голосов.

И главное – это свободный мирный труд людей. Свыше четырех тысяч юношей и девушек, например, заняты на строительстве крупного гидротехнического сооружения Мичунг. Оно даст возможность защитить 18 тысяч гектаров земли от засухи, наводнений и засоления морской водой. Это всего лишь несколько примеров из жизни Куангбиня, а сколько таких новых дел во всей ДРВ.

По всей территории ДРВ идет мирное обновление земли, уверенно ликвидируются последствия войны. Символом победы жизни здесь называют лотос, который тянется к солнцу.

* * *

12 февраля в ханойском аэропорту Зялам состоялась церемония передачи американской стороне большой группы пленных летчиков США. В этой группе насчитывалось 116 воздушных пиратов родом из 33 американских штатов. Среди них было 29 раненых. Я вглядывался в лица этих людей, многие из которых старались выглядеть героями. В то же время меня интересовало, сколько же летчиков, сеявших смерть и разрушения на вьетнамской земле, рассказали в своих преступлениях. Во всяком случае, это читалось в глазах некоторых освобожденных из плена.

Это была первая церемония, проведенная после заключения Парижского соглашения. Ханой проявил самый серьезный подход к выполнению статей документа и свою добрую волю.

* * *

ПАРЕНЬ ИЗ КУАНГЧИ

Парня, которого вы видите на этом снимке, зовут Хоанг Ван Дьок. Родился он в крестьянской семье. Подпольную работу начинал в год создания НФОЮВ. Участвовал в сотнях сражений. Имеет боевые награды. Сейчас он работает председателем народно-революционного комитета района Золин в провинции Куангчи.

Узнав, что Дьоку, у которого такая героическая биография, всего двадцать пять лет, я, признаться, удивился. Выходит, в партизаны он ушел в двенадцать лет. «Да, так и было», – сказал он.

Мы стояли на холме у дороги № 1, и сюда долетали порывы раскаленного ветра.

Над холмом сейчас развевается красно-голубое знамя с золотой звездой. Его водрузили здесь партизаны в марте прошлого года. Тогда холм еще назывался по-военному «высотой». На ее склонах размещалась артиллерийская база Зокмиеу, откуда агрессор вел огонь по позициям патриотов. В штурме базы принимал участие и Дьок,

---

который был тогда политруком одной из частей Народных вооруженных сил освобождения.

Наш разговор затянулся на целый день. Мы вместе тряслись на «газике» по дорогам, встречались с крестьянами, рыбаками, представителями местного комитета НФОЮВ, работниками народно-революционных комитетов общин.

Люди были заняты мирными заботами: восстанавливали жилье, засыпали воронки от бомб на дорогах и полях, готовили к выходу в море рыбацкие джонки, дети шли в новые школы, построенные среди руин.

Отца Дыок не помнит. Он погиб во время войны против французских колонизаторов. А мать потерял пять лет назад. Она была расстреляна американскими солдатами.

По дороге он рассказывал, как после создания НФОЮВ первыми на бой в Куангчи поднялись жители Хьонгхоа и как они быстро освободили почти весь район. Потом освобожденная зона стала расширяться. В июне 1964 года партизаны уничтожили укрепленный вражеский пункт Баланг, и освобожденная зона вплотную подступила к дороге № 1.

В 1967 году народная власть уже действовала на большей части провинции Куангчи. Тогда на подавление сопротивления американские и марионеточные войска бросили сюда несколько дивизий, авиацию, артиллерию, к берегу подошли военные корабли. На Куангчи обрушился ураган смерти. Массированные удары с воздуха и моря продолжались в течение нескольких лет. Какой же отвагой и выдержкой нужно обладать, чтобы выстоять под таким шквальным огнем! Но патриоты не только выстояли, но и продолжали активные боевые действия. Пример тому – мощные весенние наступательные операции патриотов 1968 и 1972 годов. Дыок тоже был в рядах наступавших.

С разгромленной базы Зокмиеу мы поехали с Дыоком в рыбацкую общину Зохай. Здесь, на берегу реки Кыавьет, раньше был концлагерь, в который были согнаны тысячи жителей. Никто из них не забыл это время. Они не забыли также, что в первые часы после подписания парижского соглашения сайгонские войска пытались захватить район Кыавьет.

Свои провокационные действия против районов, контролируемых Временным революционным правительством Республики Южный Вьетнам, сайгонская военщина продолжает и сегодня. Со дня вступления в силу парижского соглашения она провела свыше 35 тысяч операций с целью захвата освобожденных районов. За это же время в местах, где сохраняется контроль сайгонского режима, проведено около 200 тысяч полицейских рейдов и операций «по умиротворению» населения.

Я помню слова Дьюка, произнесенные им в школе, которую мы посетили в день нашей встречи: «Мы непременно построим мирную жизнь, если удастся сохранить этот мир». Солнечный свет, казалось, до краев наполнял комнату, в которой мы беседовали с учителями и школьниками. По традиции гостей угостили зеленым чаем. Хозяева рассказали нам о своих делах, показали учебные пособия, поделились планами на будущее. Это первая в районе средняя школа, в которой занимаются 230 ребят. Многие из них приехали сюда из отдаленных мест, поселились в крестьянских семьях в соседней деревне. Народно-революционный комитет помогает этим детям всем, чем только может, – продовольствием, одеждой, инвентарем. Главное – чтобы эти подростки, которые пережили трудную войну, могли сейчас учиться.

Директор школы Нго Нгок Кань познакомил нас с преподавателями. В школе работают семь учителей. Все они выпускники педагогического училища, которое было создано еще в годы войны в одном из освобожденных районов. Работают по программе, разработанной и утвержденной министерством просвещения ВРП РЮВ. А новые учебники скоро поступят из типографии «Освобождение».

Учителя вспоминали, как они прибыли сюда по назначению и увидели пустырь с выжженной землей. Война только закончилась, но с первых же минут мира народная власть взялась за строительство школы. За несколько недель на лысом пригорке появилась длинная постройка – деревянный каркас, легкие глиняные стены, соломенная крыша. Здесь и разместились классы, учительская. Порядок и чистота образцовые. Чувствуется, насколько дорога всем эта школа, ставшая и для детей, и для их учителей по-настоящему родным домом.

– На будущий год, – с гордостью сказал Дыок, – у нас в районе уже будут три средние школы. Сейчас готовим учителей, выделяем нужные средства. Что касается начального образования, то уже в каждой общине действует по одной школе первой ступени. Через год их число удвоится. Мы хотим, чтобы все дети нашего района могли учиться...

За короткий срок народ Южного Вьетнама добился немалых успехов в труде.

Дыок показывал, например, поля, покрытые зеленью рисовых саженцев. Трудно представить, что несколько месяцев назад эта земля была перекопана взрывами бомб и снарядов. Дыок познакомил нас с молодыми трактористами. Ребята отмечают, что советские тракторы – отличные машины.

– Это всего лишь один из примеров конкретной помощи, которую оказывает нам братский Советский Союз, – сказал Дыок. – Мы благодарны советскому народу за его солидарность и поддержку...

Еще Дыок просил рассказать советским людям о планах восстановления и строительства, над выполнением которых сейчас трудится район Золинь. Он увлеченно говорил о том, сколько новых гектаров земли будет вспахано, сколько новых домов, медпунктов будет построено, сколько рыбы собираются выловить труженики района в будущем году... Председатель народно-революционного комитета уверен, что планы эти будут воплощены в жизнь.

ПОБЕДА МУЖЕСТВА И БРАТСТВА

Интервью Фам Ван Донга

ВОПРОС: Сейчас, когда прогрессивная общественность земного шара приветствует подписание Соглашения о прекращении войны и восстановления мира во Вьетнаме, в чем Вы видите основное значение этого события?

ОТВЕТ: Действительно, широкие круги мирового общественного мнения, все прогрессивное человечество горячо приветствуют подписание Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира

во Вьетнаме, славят беспредельное мужество и необоримый героизм вьетнамского народа и вместе с этим отмечают огромный вклад, который внесла наша борьба в революционное дело народов мира. В этом все видят историческое, эпохальное значение борьбы и победы вьетнамского народа.

Парижское соглашение – это победа национально-освободительной борьбы вьетнамского народа против агрессивной войны империалистов США. Президент Хо Ши Мин сказал очень правильно: для Вьетнама «будет большой заслугой, что маленькая страна героически победила и победит две крупные империалистические державы – Францию и США и внесла достойный вклад в национально-освободительное движение».

Это – победа социалистического строя в Северном Вьетнаме, победа Демократической Республики Вьетнам – прочного форпоста социалистического лагеря в Юго-Восточной Азии, базы революции всего Вьетнама.

Это – победа боевой солидарности народов трех стран Индокитая, солидарности в борьбе против общего врага за право быть хозяином своей судьбы.

Это – победа широкой поддержки, помощи, глубоких симпатий братских социалистических стран, международного коммунистического и рабочего движения, народов, которым дороги мир и справедливость на земле, в том числе прогрессивных американцев.

Это – победа всепобеждающего марксизма-ленинизма, правильной революционной и международной линии Партии трудящихся Вьетнама, победа в общей борьбе во имя мира, национальной независимости, демократии и социализма во всем мире.

ВОПРОС: Сейчас над Вьетнамом мирное небо. Но общественное мнение продолжает следить за развитием событий в этом районе земли. Каковы перспективы укрепления мира во Вьетнаме?

ОТВЕТ: С целью укрепления и развития одержанной победы правительство Демократической Республики Вьетнам и Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам стоят на позиции полного уважения и выполнения всего комплекса парижского

соглашения по Вьетнаму и одновременно требуют от других сторон, подписавших соглашение, чтобы они поступали таким же образом.

Развитие событий в Южном Вьетнаме за прошедшие полмесяца с небольшим показывает, что фашистские силы сайгонской администрации – орудие неокOLONиализма на Юге – непрерывно и крайне серьезным образом нарушали соглашение, умышленно саботируя выполнение положений соглашения и протоколов к нему. Они душат все демократические свободы в контролируемых ими районах, варварски подавляют и терроризируют патриотов, находящихся в заключении, применяют силу в отношении представителей правительства Демократической Республики Вьетнам и Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам в совместных военных группах на Юге.

Весь вьетнамский народ, правительство Демократической Республики Вьетнам и Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам, получая мощную поддержку братских социалистических стран и всего мира, с еще большей силой ведут борьбу за осуществление париЖского соглашения, самых сокровенных и глубоких чаяний наших соотечественников в Южном Вьетнаме, подлинным представителем которых является ВРП РЮВ. Все слои южновьетнамского народа еще более усиливают борьбу за демократические свободы, за достижение национального согласия, твердое сохранение и укрепление мира, продвижение ко всеобщим свободным и демократическим выборам на Юге, к восстановлению нормальных отношений между обеими зонами страны и к постепенному объединению родины.

ВОПРОС: Советский народ с неизменным восхищением следит за героической борьбой и созидательным трудом вьетнамского народа, выражая полную поддержку в его справедливом деле. Что бы Вы, товарищ Премьер-Министр, хотели передать советским людям в эти исторические дни?

ОТВЕТ: Руководители КПСС и Советского государства, советский народ дали высокую оценку подписанию париЖского соглашения по Вьетнаму, разделили с вьетнамским народом радость победы и заявили о последовательной солидарности народа Советского Союза с вьетнамским народом. В своей речи 30 января товарищ Л. И. Брежнев

подчеркнул: «Поддержка Вьетнама – это наш интернациональный долг. Это – общее дело всех социалистических стран... Помощь ему может и должна стать актом солидарности народов и государств, независимо от их социального строя».

От имени вьетнамского народа, Партии трудящихся Вьетнама я выражаю искреннюю и глубокую признательность за эти проникновенные и высокие чувства.

Мы твердо верим, что симпатии и огромная поддержка Советского Союза и других братских социалистических стран внесут важный вклад в борьбу вьетнамского народа, направленную на последовательное выполнение парижского соглашения по Вьетнаму, завершение национально-демократической революции на Юге, продвижение к мирному объединению родины. Мы твердо верим, что советский народ и народы братских социалистических стран будут всегда на стороне вьетнамского народа, будут всем сердцем, всеми силами помогать ему в восстановлении и развитии экономики и культуры, в улучшении жизни народа, во всестороннем укреплении сил Демократической Республики Вьетнам.

Пользуясь этой возможностью, я прошу передать советскому народу привет братской солидарности и самые прекрасные пожелания от вьетнамского народа. Мы желаем народу Советского Союза достичь новых ярких успехов в его самоотверженном и творческом труде по выполнению планов 9-й пятилетки, начертанных XXIV съездом КПСС с тем, чтобы ускорить построение материально-технической базы коммунизма, укрепить силы социалистического лагеря и внести огромный вклад в защиту мира в Европе и во всем мире.

Говоря о задачах восстановления экономики ДРВ, товарищ Фам Ван Динг сказал, что нужно мобилизовать все созидательные силы народа, использовать для социалистического строительства народный ум, энергию, талант, так ярко проявившиеся в годы войны. Необходимо также совершенствовать систему управления народным хозяйством, поставить на службу реконструкции достижения современной науки и техники.

Выразив удовлетворение, что Советский Союз и другие социалистические страны оказывают все возрастающую помощь вьетнамскому народу, Премьер-Министр заявил: Мы стремимся

использовать все условия для успешного построения социализма, для дальнейшего повышения международной роли ДРВ, чтобы и впредь демонстрировать светлый пример для других стран. Вьетнамский народ, продолжал товарищ Фам Ван Донг, всегда будет идти по пути, освещенному учением Маркса–Ленина, продолжать на своей земле дело Великой Октябрьской революции, расширять влияние социализма.

В заключение беседы, которая проходила в Президентском дворце, товарищ Фам Ван Донг сказал, что международное положение Вьетнама в настоящее время оценивается как благоприятное, но основные трудности состоят именно в выполнении Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Если мир во Вьетнаме будет упрочен, подчеркнул Премьер-министр, то это окажет благотворное влияние на обстановку в этом районе в целом, на ход социалистического строительства в ДРВ и на перспективы объединения страны.

...На этом интервью заканчивалось, но я попросил разрешения у Фам Ван Донга зачитать выдержку из письма моей матери, которое получил на днях. Она писала о том, с какой радостью узнала о победе братского народа, о том, что эта победа досталась немалой ценой. И еще мама просила передать вьетнамцам самые наилучшие пожелания от простой советской женщины.

После этого установилась короткая пауза. Он был взволнован и через несколько мгновений произнес несколько фраз:

– Я думаю, – сказал Фам Ван Донг, – что советские люди в годы этой войны были самыми близкими к нашему народу. Они сами прошли войну и знают цену человеческому мужеству и цену жертв. Я уверен, что советские люди испытывают самые глубокие и искренние чувства радости в связи с нашей победой.

Эти чувства, сказал Премьер-Министр, поистине достойны уважения и любви. Советские люди прекрасны. Я говорил об этом много раз – о больших чувствах можно говорить бесконечно.

Я еще хочу сказать, подчеркнул товарищ Фам Ван Донг, что советский народ, свершая в годы Великой Отечественной войны свой грандиозный подвиг, сражался не только за свою страну, приносил жертвы не только ради себя, но и во имя великих интересов народов

мира. Мы, во Вьетнаме, сказал он, боролись и шли на жертвы тоже не только ради себя, но и во имя тех же великих интересов.

В ходе беседы товарищ Фам Ван Донг дал высокую оценку работе советской печати, которая, по его словам, полно и четко освещала развитие событий во Вьетнаме, что имело большое значение для информации мирового общественного мнения.

* * *

В последней декаде февраля 1973 года я оказался в Париже, куда был направлен в качестве специального корреспондента ТАСС, на международной конференции по Вьетнаму. Она проходила с 26 февраля по 2 марта. В работе парижского форума приняли участие министры иностранных дел четырех сторон, подписавших Парижское соглашение – ДРВ, РЮВ, США, Сайгонского режима, а также делегации СССР, Франции, Англии, КНР и четырех государств, представленных в международной комиссии по наблюдению и контролю за выполнением Парижского соглашения, – ВНР, ПНР, Канады и Индонезии. На конференции присутствовал Генеральный секретарь ООН.

В принятом 2 марта Акте международной конференции её участники взяли на себя обязательство строго уважать Парижское соглашение и протоколы к нему и воздерживаться от каких бы то ни было действий, противоречащих их положениям.

* * *

Ханой. 30 марта. (ТАСС). «Последние американские солдаты вчера покинули нашу землю, таким образом, закончена самая длинная и самая тяжелая агрессивная война США», – пишет сегодня в передовой статье ханойская газета «Нян Зан». Газета отмечает, что церемонией спуска американского флага на базе Таншоннят в Южном Вьетнаме кончились агрессивные войны, которые вели иностранные захватчики на земле Вьетнама с 1945 года.

В статье указывается, что американцы вынуждены были уйти из Вьетнама так же, как это сделали в свое время французы, хотя

экспедиционный корпус США в Индокитае более чем в 3 раза превосходил французский. «Согласно опубликованным во Франции и США данным, – пишет газета, – французская армия потеряла в Индокитае около 200 тысяч человек убитыми и ранеными, американская – около 400 тысяч. Франция затратила на войну 9 миллиардов, а США – около 200 миллиардов долларов».

После окончания войны сопротивления против французских колонизаторов, продолжает газета, наш народ освободил половину страны, с победой над агрессией США половина Южного Вьетнама получила свободу, однако в другой части Южного Вьетнама все еще сохраняется неокOLONиалистский строй.

Обращаясь к сайгонским властям, газета указывает на необходимость идти по пути достижения национального согласия, при котором все люди смогут перестроить свою жизнь и жить вместе с народом, со страной.

* * *

*В июне 1973 года я передавал
разнообразную информацию из
провинции Куангчи – одном
из освобожденных районов
Южного Вьетнама.*

ТОРЖЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ЮЖНЫЙ ВЬЕТНАМ

В одном из освобожденных районов Южного Вьетнама состоялся торжественный митинг, посвященный 4-й годовщине создания Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам. На нем присутствовали представители НФО, ВРП РЮВ, политических, общественных, религиозных организаций Южного Вьетнама.

На митинге выступил председатель Президиума ЦК НФО, председатель Консультативного совета ВРП РЮВ Нгуен Хыу Тхо. Он горячо поздравил соотечественников с победой в борьбе против агрессии, за спасение родины и выразил искреннюю благодарность Советскому Союзу, другим социалистическим странам и всем миролюбивым людям за ценную помощь вьетнамскому народу.

Нынешняя обстановка в Южном Вьетнаме, сказал Нгуен Хыу Тхо, ставит перед нашим народом следующие задачи: в духе национального примирения и согласия крепить сплоченность, решительно бороться за то, чтобы парижское соглашение неукоснительно и строго выполнялось во имя достижения подлинного мира, подлинной независимости и свободы, улучшения жизни. Необходимо продолжать укреплять освобожденные районы, всесторонне развивать революционные силы, идти к построению мирного, независимого, демократического, процветающего Южного Вьетнама и к мирному объединению родины.

В выступлении были отмечены успехи народно-революционной власти в Южном Вьетнаме в деле строительства и защиты освобожденных районов, стабилизации жизни населения, демократических преобразований.

«В качестве единственного подлинного представителя народа Южного Вьетнама ВРП РЮВ заявляет, что оно будет развивать дружеские отношения со странами, которые установили с ним дипломатические отношения, и готово установить дипломатические отношения со всеми странами и получать от них экономическую помощь на основе уважения независимости, суверенитета, равноправия и взаимных интересов», – подчеркнул Нгуен Хыу Тхо. НФО и ВРП РЮВ, сказал он, выражают уверенность в том, что международная поддержка и солидарность с народом Южного Вьетнама будут и впредь укрепляться и развиваться в его борьбе за осуществление мира и права на самоопределение.

(ТАСС)

* * *

В день 4-й годовщины образования Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам министр иностранных дел ВРП РЮВ Нгуен Тхи Бинь устроила пресс-конференцию,

---

посвященную этой знаменательной дате. На пресс-конференции, проходившей в одном из районов, контролируемых ВРП РЮВ, присутствовали журналисты Южного Вьетнама, Демократической Республики Вьетнам и группа специальных корреспондентов из ряда стран. Это была первая пресс-конференция министра иностранных дел ВРП РЮВ на земле Южного Вьетнама с участием зарубежных журналистов.

В беседе со специальными корреспондентами ТАСС С. Афониним и газеты «Правда» А. Сербиним Нгуен Тхи Бинь передала горячие приветствия советскому народу.

«Наш народ, – сказала она, – торжественно встретил праздник 6 июня – четвертую годовщину ВРП РЮВ. В этот день мы также приветствуем недавно достигнутую победу – подписание парижского соглашения по Вьетнаму. Мы отмечаем, что в достижение этой победы внесли вклад все наши друзья в мире, прежде всего Советский Союз. Я прошу передать братскому советскому народу сердечный привет от Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам и нашего народа. Мы выражаем искреннюю благодарность народу Советского Союза за огромную и ценную поддержку, и мы верим, что советский народ, преданный традициям своего высокого интернационализма, будет и впредь оказывать народу Южного Вьетнама мощную поддержку, требовать чтобы США и сайгонская администрация серьезно выполняли парижское соглашение. Мы верим, что советский народ также окажет нам поддержку в восстановлении освобожденных районов Южного Вьетнама.

Мы, – сказала в заключение беседы Нгуен Тхи Бинь, – направляем братскому советскому народу самые лучшие пожелания, пожелания счастья».

Освобожденные районы Южного Вьетнама, 7.

ТАМ, ЗА РЕКОЙ БЕНХАЙ

Соглашение в Париже открыло путь Южному Вьетнаму к развитию в условиях национального согласия, демократии, подлинной независимости и нейтралитета. В контролируемых районах

Год 1973-й

Временное революционное правительство РЮВ, преодолевая саботаж и провокации сайгонского режима, ведет большую созидательную работу по осуществлению демократических преобразований, улучшению жизненных условий населения.

В водах реки Бенхай – синь мирного неба. Тропический зной висит над израненными берегами. Влажно и душно. Раскаленный ветер качает знамена на двух высоких мачтах. На флагштоке на северном берегу реки – знамя ДРВ. На южном – красно-голубой стяг с золотой звездой – знамя патриотов Южного Вьетнама.

Я бывал здесь, на 17-й параллели, еще в те годы, когда на южном берегу висел флаг сайгонской администрации. Много испытаний выпало на долю Бенхая: река помнит разрушительные налеты авиации, артиллерийские обстрелы, она видела шквал победного наступления патриотов. Сейчас здесь все, кажется, дышит завоеванной свободой.

Радостно встретил вьетнамский народ подписание Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, которое мир расценил как большую победу вьетнамцев на военном, политическом и дипломатическом фронтах, как важный успех политики правительства ДРВ и Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам по защите основных национальных прав народа.

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!»

...Приглашенные министерством иностранных дел в Республику Южный Вьетнам, с волнением мы пересекли Бенхай, прочитали приветственную надпись: «Добро пожаловать в Республику Южный Вьетнам!». Здесь же, при въезде, пламенеет крупный лозунг: «Нет ничего дороже независимости и свободы!». Эти слова великого сына Вьетнама Хо Ши Мина дороги и близки сердцу каждого вьетнамского патриота. Этот лозунг мы часто встречали и потом, во время поездки по освобожденным районам Южного Вьетнама.

Четыре года назад в одном из освобожденных районов страны состоялся конгресс народных представителей, на котором была провозглашена Республика Южный Вьетнам и сформировано ее

Временное революционное правительство. Решения закрепили всесторонние успехи, достигнутые южновьетнамским народом в его патриотической борьбе.

...У одного из мостов в провинции Куангчи стоят подбитые танки и бронетранспортеры. Их бросили отступая сайгонские войска. Такие картины отгремевших боев видишь на каждом километре. Ураган войны оставил на полях Куангчи груды искореженного железа – военную технику, стреляные гильзы, патроны. Кое-где еще видны «хвосты» впившихся в землю неразорвавшихся мин.

Хотя мир и отсчитывает на вьетнамской земле свои первые месяцы, вьетнамцы еще живут недавним прошлым. Это ощущаешь в каждой беседе, на каждой встрече.

...Однажды мы поехали в гости к рыбакам в район Золин, провинции Куангчи. Община Зохай расположена на берегу реки Кыавьет. Это название хорошо известно всем, кто следил за развитием обстановки в Южном Вьетнаме: здесь шли упорные сражения. В прошлом году патриоты успешно атаковали сайгонские войска и буквально вышибли их из района. Затем начался период массированных бомбардировок. Но попытки остановить наступление патриотов оказались тщетными.

Полуразрушенная деревушка утонула в раскаленном песке. Искалеченные осколками деревья. Дети помогают родителям развешивать рыбацкие сети, готовить к выходу в море старый баркас. На сколоченных из бамбуковых жердей воротах реет красно-голубое знамя с золотой звездой.

На этом берегу несколько лет назад был концентрационный лагерь: наблюдательные вышки с пулеметами, ряды колючей проволоки. Сайгонская полиция согнала сюда несколько тысяч крестьян и рыбаков. Им разрешалось выходить в поле и в море только в строго определенные часы. Здесь творили расправу над непокорными. Обстановка в лагере накалялась, жители требовали отмены установленных порядков. В конце концов здесь вспыхнуло восстание. На помощь восставшим пришел партизанский отряд, которым командовал рыбак Чыонг Куанг Тхо. Вражеские посты были уничтожены, лагерь ликвидирован, жители обрели свободу. Потом

были новые бои. Сайгонские войска проводили карательные операции, но покорить общину Зохай так и не удалось.

О нынешних трудовых буднях рыбацкой общины нам рассказал заместитель председателя местного народно-революционного комитета Нгуен Зунг. Народная власть оказывает рыбакам помощь: выделяет стройматериалы для джонок, выдает сети, одежду. Несколько месяцев назад здесь, на берегу реки Кыавьет, открылась школа, начал работать медпункт, в котором можно получить советские лекарства. Конечно, после войны восстанавливать и строить нужно еще очень многое, но люди Зохая, мы убедились в этом, уверенно смотрят в будущее.

ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ

Радость населения, завоевавшего мир, гордость людей за сегодняшний день, их уверенный взгляд в мирное будущее – все это мы сполна ощутили в поездке по освобожденной провинции. Сколько было за эти дни памятных встреч! Почти вся жизнь председателя народно-революционного комитета района Чиеуфонг Нгуен Куанг Виня связана с революцией. За годы борьбы он потерял нескольких товарищей из местного комитета Национального фронта. Когда волна террора захлестнула Чиеуфонг, Нгуен Куанг Винь ушел в подполье. Он хорошо запомнил тот день, 20 июня 1968 года, когда переступил порог подземелья, запомнил потому, что спустя лишь четыре года он вновь увидел солнечный свет. Все это время ему приходилось укрываться в подземных тайниках то в одной деревне, то в другой. Его прятали и оберегали простые крестьяне, которым, если бы об этом узнала полиция, грозила смертная казнь. Люди любили и уважали подпольщика, который показывал пример патриотизма, стойкости и негибимой воли. По ночам Нгуен Куанг Винь покидал очередной тайник и встречался с населением, проводил агитационную работу. Это были минуты, когда он мог вдоволь надышаться свежим воздухом, разогнуть спину. Остальное время, по двадцать часов в сутки, он проводил под землей и в невыносимую жару и в сезон тропических ливней, когда порой он вынужден был сидеть по грудь в воде.

Удивительного мужества человек! Он рассказывал о пережитом в эти годы как о чем-то обыденном и простом. Казалось, что годы, проведенные под землей, были для него обычной страничкой биографии. Но каждая строчка ее говорит о верности революционному долгу, преданности народу.

Нгуен Куанг Винь начал свой рассказ о прошлых испытаниях, уступив нашей просьбе. Мы тогда остановились на берегу одной из рек в ожидании моторной лодки, чтобы совершить поездку по району Чиеуфонг. Неожиданно разразилась июньская гроза, и нам пришлось спрятаться в походной палатке. Дождь стучал по брезенту, мокрая пыль обдавала нас с ног до головы, но Нгуен Куанг Винь не обращал внимания на непогоду и неторопливо рассказывал о тех четырех годах. Удивительно, но этот пожилой человек, пройдя сквозь невероятные испытания, сохранил и выразительный взгляд, и спокойную речь, и открытую улыбку. Он рассказывает о мучительных днях голода и жажды, когда его друзьям не удавалось передать ему рис и воду. «В такие дни, – говорил он, – я работал без отдыха».

Да, он отдавал всего себя работе, и в том, что Чиеуфонг так и не был никогда «усмирен» противником, огромный личный вклад закаленного подпольщика, возглавляющего ныне районный народно-революционный комитет.

Нгуен Куанг Винь покинул подземный тайник 22 апреля прошлого года – район был освобожден. Такие как он и представляют ныне народно-революционную власть в Южном Вьетнаме – в провинциях, в городах.

По данным агентства печати Освобождение, эта власть действует во всех 44 провинциях Южного Вьетнама, в шести городах, 14 провинциальных центрах, в 200 уездах и 2 тысячах общин.

ЗЕМЛЯ – КРЕСТЬЯНАМ

...В общину Чиеучать мы ехали на моторке. Красно-голубое знамя с золотой звездой на корме наполнилось упругим ветром, низкие берега просматриваются далеко в глубь полей. За одной из излучин реки перед нами открылась красочная панорама: на поле работают

крестьяне, на соседнем участке пашут землю тракторы. Ярко-красные машины сверкают в солнечных лучах, ножи плугов быстро поднимают жирные пласты земли.

В провинции Куангчи мы не раз видели в работе советские тракторы. Крестьянам нравятся эти сильные и умные машины, они любовно называют их «железными буйволами». Народная власть создала в провинции несколько тракторных станций, парк которых насчитывает 50 машин. Работы на полях предстоит много: ведь здесь лежат заброшенные во время войны земли. Не так-то легко поднять и обработать эти спекшиеся на солнце и изрытые бомбовыми воронками земли. Крестьяне засыпали многие воронки, проложили несколько километров ирригационных каналов, установили 6 насосов. На помощь крестьянам с их мотыгами и тяпками пришли тракторы – в общине Чиеучать они обработали этим летом почти половину площади под рис. Без тракторов эта община вряд ли смогла бы выполнить план. А так сейчас в Чиеучате на 185 гектарах зреет хороший урожай риса. Это будет первый этапный урожай.

Об этом рассказал нам председатель народно-революционного комитета общины Ле Динь Тхюи. Ему всего 27 лет, но, несмотря на молодость, председатель хорошо разбирается во всех тонкостях крестьянской жизни. Главное, конечно, – это земля. В освобожденных районах подавляющая часть населения – сельские труженики, и для них вопрос земли основной. Народная власть внимательно относится к решению этой проблемы, справедливо распределяет землю с учетом численности каждой семьи, ее имущественного положения. Бедным семьям оказывается материальная помощь: в месяц выдается по 15 килограммов риса на взрослого и по 10 – на ребенка. Видя заботу со стороны власти, крестьяне вкладывают всю свою энергию в дело скорейшего восстановления производства. Община Чиеучать намерена уже в нынешнем году перейти на полное самообеспечение продовольствием. Это конкретная поддержка народно-революционной власти.

Председатель Ле Динь Тхюи до недавнего времени был солдатом. Он сражался за освобождение родного края, а после победы был назначен на работу в общине. «Раньше, – говорит он, – моя задача

была воевать, а теперь у нас главная задача – строить, помогать людям, заботиться об их нуждах. Это очень ответственная задача...»

В тот же день мы побывали и в других общинах района Чиеуфонг. Нгуен Куанг Винь показал нам школу в деревне Зыонглок. Она была разрушена бомбами. Сейчас крестьяне восстановили школу. Когда мы зашли, шел урок геометрии. За партами – взрослые мужчины и женщины, у многих серебрятся головы. Это районные курсы повышения грамотности. Среди «учеников» в тот день были 54-летний Ле Зан, председатель народно-революционного комитета общины Чиеульонг. 50-летняя Нгуен Тхи Тхием, работница Союза женщин. А вела урок юная учительница Фам Тхи Лиен. И нужно было видеть, как внимательно слушал ее весь класс. Замечательный пример того, как в трудных условиях послевоенного периода в освобожденных районах развивается просвещение.

С интересом узнали мы и о том, что в районе Чиеуфонг, например, в начальных классах занимаются сегодня 9200 мальчиков и девочек, а в средней школе – 220 детей. Это огромное завоевание народной власти, которая всемерно заботится о подрастающем поколении.

Посетили мы и районную больницу. Главный врач Нгуен Куанг Фонг рассказал, как она создавалась. Всего за несколько месяцев после войны в больнице было обследовано более 5 тысяч человек, а курс стационарного лечения прошли свыше 400 больных. Последствия войны сказываются еще и сегодня. В больницу продолжают поступать раненые – это главным образом крестьяне, которые подрываются на полях на шариковых бомбах.

«СЕРДЕЧНАЯ И ГЛУБОКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ СССР»

Запомнилась сцена на дороге, у моста, где стоят сгоревшие танки и бронетранспортеры, брошенные сайгонскими войсками. На стенке одного из бронетранспортеров кто-то из жителей белой краской сделал надпись, призывающую покончить с враждой и ненавистью, добиться национального примирения и согласия. Прохожие останавливаются у этого места, внимательно читают простые и ясные слова – это самое насущное требование населения. Выражая интересы народа, Народный

фронт освобождения и ВРП РЮВ провозгласили политику национального согласия основным политическим курсом.

Но в Южном Вьетнаме есть силы, которым эта политика пришлась не по душе. Сообщения из различных провинций Южного Вьетнама доносят и сегодня эхо непрекращающихся боев. Сайгонские войска, грубо нарушая условия прекращения огня, продолжают вести боевые операции в освобожденных районах. По данным агентства печати Освобождение, за месяцы, прошедшие после вступления в силу парижского соглашения, войска администрации Тхьеу провели десятки тысяч таких операций. Поэтому народ Южного Вьетнама решительно требует, чтобы сайгонская администрация немедленно прекратила огонь.

Это требование в качестве первого пункта стоит в известной программе ВРП РЮВ из шести пунктов, изложенной на консультациях двух южновьетнамских сторон в Париже 25 апреля нынешнего года. Эта программа объемлет наиболее важные проблемы, решение которых призвано урегулировать обстановку в Южном Вьетнаме в соответствии с духом и буквой парижского соглашения. Именно отношение к этому важному документу стало критерием в различии позиций ВРП и администрации Тхьеу. Справедливость и логика целиком на стороне подлинного представителя народа Южного Вьетнама, каким является ВРП РЮВ. Эта справедливость и эта логика четко прослеживаются в его программе, которая исходит из анализа реального положения в Южном Вьетнаме, где существуют две администрации, две зоны контроля, две армии и три политические силы – ВРП РЮВ, сайгонская администрация и третья сила, не принадлежащая ни к одной из сторон.

Исходя из нынешней обстановки в Южном Вьетнаме, Временное революционное правительство выдвинуло 28 июня новую мирную инициативу. На консультациях двух южновьетнамских сторон государственный министр Нгуен Ван Хиеу выступил с разъяснением и дальнейшей конкретизацией предложений ВРП РЮВ. Речь идет о том, что прежде всего необходимо осуществить действительное прекращение огня на всей территории Южного Вьетнама, освободить всех политзаключенных, обеспечить демократические свободы населению. Что касается создания национального совета национального

примирения и согласия, ВРП предлагает образовать такой совет из трех равных групп как можно скорее. В него должны входить 36 членов, по 12 от каждой из трех политических сил в Южном Вьетнаме, а президиум совета включал бы 6 членов, по два от каждой из этих сил.

Во время поездки по освобожденным районам Южного Вьетнама мы убедились, насколько глубоко предан вьетнамский народ миру, насколько дорожит он завоеванной свободой. Южновьетнамские патриоты хорошо знают, что их справедливое дело пользуется широкой поддержкой в мире. Как указала на своей пресс-конференции в провинции Куангчи министр иностранных дел ВРП РЮВ Нгуен Тхи Бинь, в настоящее время ВРП установило дипломатические отношения с более чем 30 странами и поддерживает те или иные отношения и связи с 60 государствами.

Огромное значение в этом плане сыграл тот факт, что сразу же после создания ВРП оно было признано Советским Союзом. Этот шаг Советское правительство сделало, руководствуясь ленинскими принципами поддержки освободительного движения народов и относясь с глубокой симпатией к героической борьбе южновьетнамского народа.

Председатель Президиума ЦК НФО, председатель Консультативного совета ВРП РЮВ Нгуен Хыу Тхо в интервью корреспондентам ТАСС и «Правды» сказал: «Мы высоко оцениваем симпатии, поддержку и помощь со стороны народов мира, что является важным вкладом в победу народа Южного Вьетнама.

Как раньше, так и теперь в борьбе за независимость и свободу народ, Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама и Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам постоянно получали и получают искреннюю поддержку и эффективную помощь со стороны Коммунистической партии, правительства и народа Советского Союза. Высокий дух интернациональной солидарности советского народа способствовал укреплению революционных сил народа Южного Вьетнама. Пользуясь этим случаем, я хочу выразить КПСС, Советскому правительству и народу братского Советского Союза нашу сердечную и глубокую благодарность».

РАСКАЛЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Яркий факел тропического солнца освещает руины. Кругом раскаленная земля. Она дышит жаром, и кажется, что ты едешь по горячей дороге. За машиной волочится шлейф красной пыли. Впечатление такое, будто разбитые кварталы еще дымятся. Таким предстал перед нами город Донгха.

Этот пункт расположен на пересечении дороги № 1 и шоссе № 9 в южновьетнамской провинции Куангчи. Здесь шли яростные бои, и война оставила кругом свои глубокие следы. Над рекой повисла глыба разрушенного моста. Вдоль израненных дорог, опутанных колючей проволокой, валяются гусеницы танков, груды гильз. О сражениях в этой огненной провинции в мировой печати писалось много. Донгха – всего лишь один из пунктов, за который шла кровопролитная битва. Американские агрессоры и сайгонские войска пытались остановить здесь наступление патриотов. Но героические бойцы Народных вооруженных сил освобождения (НВСО) совершили в Куангчи настоящий подвиг, о котором еще далеко не все рассказано.

Об этом подвиге думаешь с восхищением. Это чувство родилось в годы войны, когда я работал в ДРВ и каждый день следил за сводками боев в Южном Вьетнаме. Несколько раз мне приходилось бывать у 17-й параллели, совсем рядом с Южным Вьетнамом, и видеть огненное зарево над рекой Бенхай, за которой начинается южновьетнамская земля. Но впервые на южный берег этой реки я вступил в этом году, после того как было подписано соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. И могу сказать, что давнишнее чувство восхищения еще более углубилось после поездки по освобожденным районам Южного Вьетнама и встреч с простыми и мужественными людьми.

В синем небе над городом Донгха реет красно-голубое знамя с золотой звездой. Оно установлено на сторожевой башне, у подножия которой застыли трофейные танки американского производства. Это –

символическая картина освобождения. Подобные картины завоеванной свободы можно встретить повсюду в провинции.

Красно-голубое знамя с золотой звездой – святыня патриотов Южного Вьетнама. Впервые оно взметнулось над этой землей в декабре 1960 года, когда был создан Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). Под его руководством были сплочены ряды патриотов, и НФОЮВ повел их на решительную битву против империалистических агрессоров и сайгонских марионеток. Под этим знаменем в июне 1969 года в одном из освобожденных районов состоялся Конгресс народных представителей, на котором было создано временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам (ВРП РЮВ). И сегодня это знамя, овеянное славой побед, гордо реет над освобожденными районами Южного Вьетнама.

Одно из таких знамен мы увидели на берегу реки Тхатъхан под городом Куангчи. У военного поста нас встретила девушка с автоматом. Ее зовут Фам Тхи Лыу. Трудно поверить, но эта милая девушка с робкой улыбкой имеет большой боевой счет, в свои девятнадцать лет участвовала уже в десятках боев и на ее счету немало убитых вражеских солдат.

Здесь, на берегу Тхатъхан, мы услышали рассказ об одном из подвигов, который навсегда войдет в летопись ратной славы НВСО. Это произошло в 1972 году, когда патриотические силы развивали наступление на позиции сайгонских войск. Командир роты Май Куок Ка получил срочное и сложное боевое задание. Нужно было во что бы то ни стало перерезать дорогу № 1, по которой отступали вражеские части, и установить контроль над мостом у города Куангчи. В этом районе было сосредоточено несколько батальонов сайгонских войск. Их поддерживали танки, артиллерия, авиация. Но двадцать бойцов роты Май Куок Ка отлично знали, что успех их операции откроет путь наступлению, и они дали клятву выполнить задание любой ценой.

Бой продолжался почти целые сутки. Смельчаки вступили в неравную схватку с противником. Вначале сумели захватить дот у реки, затем подбили несколько танков и бронемашин. Одну за другой отражали они вражеские контратаки. На берегу Тхатъхан в течение

многих часов бушевало сражение. Бойцы Май Куок Ка вели бой до последнего патрона, до последней гранаты. Противник оставил на поле схватки сотни своих солдат, искореженные груды боевых машин. Двадцать героев ценой жизни выполнили свою клятву. Дорога для наступления была открыта...

Много незабываемых встреч было у нас, журналистов, в ходе этой поездки, и каждый раз мы убеждались в величии подвига южновьетнамских патриотов. Разве можно забыть, например, мужественных людей в районе Чиеуфонг! Этот район провинции Куангчи известен своими боевыми традициями, награжден орденом «Боевой подвиг» первой степени. День и ночь на землю Чиеуфонга обрушивался каскад бомб, которые разрушали крестьянские жилища, дороги, разворотили воронками поля. Достаточно сказать, что 138 из 142 деревень в этом районе были стерты с лица земли. Так противник хотел сломить волю народа к сопротивлению, но патриоты не сдавались и продолжали сражаться. Силу их ударов сполна познали войска сайгонских генералов.

Мы побывали в общине Чиеучать этого района. Сколько горя и испытаний выпало на долю местных жителей! Здесь чинили расправу сайгонские войска, полицейские отряды. Здесь каждый метр земли перерыт американскими бомбами и снарядами. Сотни жителей убиты, другие ранены, искалечены. Судьба Чиеучатя – это частица страданий Южного Вьетнама.

Сейчас над Чиеучатем сияет солнце, и люди включаются в ритм мирной жизни. Здесь установлена народная власть, которая занялась решением многих проблем организации новой жизни. Председателем народно-революционного комитета общины является 27-летний Ле Динь Тхюи. Толковый молодой человек. Он вернулся в родную общину из армии. Еще совсем недавно Тхюи вместе с подразделением ходил в атаки на вражеские базы, а сегодня вместе с крестьянами разрабатывает планы мирного строительства. В этом переломе биографии Тхюи отражается жизнь освобожденных районов Южного Вьетнама, шагнувшего из войны в мир.

Вместе с председателем мы обошли общину, побывали в новых крестьянских домах, школьных классах, медицинском пункте, на рисовом поле, у насосной установки. Я не переставал восхищаться тем, как много смогли восстановить жители за первые месяцы мира. Здесь была создана специальная бригада, которая направилась в далекие джунгли за пальмовыми листьями. Такими листьями южновьетнамские крестьяне накрывают крыши своих жилищ. А бамбук и другой стройматериал Чиеучать получил от соседних районов. Это один из примеров тесной взаимопомощи освобожденных районов, что характерно для вьетнамского народа.

Таким районам, как Чиеучать, которые наиболее сильно пострадали во время войны, помощь оказывается в первую очередь. И эта помощь поступает как от населения соседних общин, так и от органов ВРП РЮВ. Например, летом нынешнего года на поля Чиеучатя пришли тракторы. Трудно представить, сколько понадобилось бы времени крестьянам, чтобы вручную засыпать воронки от бомб и обработать землю мотыгой. А с помощью тракторов, кстати это советские машины, нынешней осенью Чиеучать сумел отвоевать под рис около 200 гектаров.

Народная власть помогает общине продовольствием. Ле Динь Тхюи считает, что уже скоро этой помощи не понадобится, так как крестьяне в ближайшее время перейдут на самообеспечение. Это, конечно, будет большим достижением Чиеучатя, который буквально на глазах поднимается из руин.

Освобожденные районы с каждым днем крепнут и набираются жизненных сил. Большое внимание в них уделяется нормализации жизни, восстановлению производства. Крестьяне получают от народной власти землю в личную собственность. За последние годы в освобожденных районах распределено более 1600 тысяч гектаров земли. На полях все шире используются новые формы организации производства. Например, создаются группы трудовой взаимопомощи. Мы видели, как работают крестьяне на полях. Что и говорить, нелегкий это труд. Земля настолько изуродована войной, что каждый метр пашни буквально отвоевывается крестьянами.

Мы видели работу школ, различных курсов повышения грамотности. В начале нынешнего года в освобожденных районах было открыто 1,5 тысячи новых школьных классов для 35 тысяч детей. Ставится задача создать условия для того, чтобы все дети школьного возраста в этих районах могли посещать школу. Важные успехи одержаны народной властью и в развитии здравоохранения. Идет настойчивая борьба с болезнями.

Но трудностей, конечно, еще много. Они вызваны огромными разрушениями, оставленными ураганом войны. Трудности стремится умножить сайгонская администрация, которая военными, политическими, экономическими средствами пытается подорвать районы, контролируемые ВРП РЮВ.

Из Южного Вьетнама поступают сообщения о вопиющих нарушениях правящей кликой Сайгона парижских соглашений. Войска марионеток проводят военные операции против освобожденных районов, задерживают передачу не только пленных, но и гражданских политических заключенных, а их в тюрьмах сайгонского режима насчитывается более 200 тысяч человек. И поэтому одна из важнейших задач дня ВРП РЮВ – быть в постоянной боевой готовности, чтобы сорвать вылазки противника.

Обстановка в Южном Вьетнаме остается сложной. Но развитие событий показывает жизненную перспективу политического пути ВРП РЮВ, которое пользуется растущим авторитетом и поддержкой внутри страны. Политику этого правительства твердо поддерживает Советский Союз, другие социалистические страны, все прогрессивное человечество.

НА ОПАЛЕННОЙ ЗЕМЛЕ

Что только не пережила земля Куангчи за годы войны! Вся изрытая воронками от бомб, исполосованная гусеницами танков, она представляет собой сплошную рану. Между глыб перевернутой земли кое-где пробивается жесткая щетина бурьяна. Цвет этой дикой травы какой-то рыжий. Обожженный солнцем бурьян, кажется, впитывает в себя ржавчину войны – повсюду, куда ни глянешь, валяются гильзы снарядов, обрывки колючей проволоки, разбитая военная техника.

Очередная встреча на дороге. У обочины крестьянская семья перебирает груды артиллерийских гильз. Разговорились. Оказалось, что эти гильзы хорошо идут под сваи новых хижин. Вкапывают такую гильзу в землю на нужную глубину, потом в нее вбивают деревянную сваю – нижний конец ей надежно будет защищен от воды. Крыша делается тоже быстро: на нее идут пальмовые листья или рисовая солома. Стены готовятся из бамбуковой дранки. Уже за первые месяцы мира на этой земле поставлено много таких жилищ.

Что и говорить, выбор гильз в Куангчи богат. Здесь было много артиллерийских баз и американских и сайгонских войск, которые разгромлены патриотами. Вот и остались валяться на земле эти гильзы, как память о недавних боях. У крестьян хозяйский глаз: где еще могут пригодиться эти гильзы? Мы видели, как в своих двориках мостят люди из них дорожки и даже разбивают... клумбы. Пока, конечно, крестьянам не до настоящих цветочных клумб, но временные они уже делают, только вместо цветов стоят на них медные гильзы...

Однажды наш «газик» задержался у реки. Понтонный мост, по которому нам предстояло проехать в город Донгха, был временно закрыт. А все из-за какого-то молодого шофера, который едва не съехал со своим тяжелым грузовиком в реку. В последнюю секунду он все же успел затормозить, но одно колесо зависло над водой. Пришлось дожидаться аварийной машины с краном. Но пешеходное движение по мосту не останавливалось: рабочие и служащие на велосипедах, бойцы с рюкзаками за спиной, крестьяне со своей поклажей, детишки с книгами – интересно было смотреть на этот человеческий поток, на лица этих людей. О чем они думают сейчас? Что их волнует?

Вот показалась пожилая женщина. Сгибаясь под тяжестью, она тащит на бамбуковой жердине две пустые бочки. Такие бочки с американской маркировкой мы видели на свалках и под городом Донгха, и у разгромленного аэродрома Айты. Зачем этой женщине, на вид крестьянке, бочки из-под горючего? И я спросил ее об этом. Она даже удивилась: как зачем?! Ведь это отличная тара под рис... Потом я уже не спрашивал крестьян зачем им нужны те или иные «трофеи» войны. Ясно, что в хозяйстве, тем более, когда оно практически разрушено целиком в каждой семье, любая вещь, вроде гильзы, бочки, обязательно найдет свое применение.

Известно, что рис очень трудоемкая культура даже в мирное время. И насколько же труднее вырастить его в условиях, когда война разрушила и изуродовала и деревни, и поля, и дамбы! «Чтобы чашку риса добыть, нужно чашку пота пролить», – такая поговорка существует во Вьетнаме уже долгие века. Народ этой страны хорошо знает цену каждому зернышку, которое возвращается на земле, опаленной войнами и терзаемой стихийными бедствиями. А теперь, после такой разрушительной войны, как последняя, чашка риса достается вьетнамским крестьянам с еще большим трудом, чем прежде.

В ходе поездки по Куангчи я часто видел огонь и дым. Невольно подумалось, что это все еще тлеют пожарища войны, ведь кругом руины и пустыри. Но потом я увидел крестьян в поле, которые разжигали огонь. И догадался, что они выжигают бурьян. Этот мирный огонь и дым с той минуты стали для меня символом восстановления жизни на южновьетнамской земле. Правда, один из моих новых друзей, корреспондент агентства печати Освобождение, сказал, что он уже использовал этот образ в своем репортаже о начале восстановительных работ в Куангчи. Ну что ж, образ действительно очень точен, и ничего плохого нет, если я повторил его...

Когда мы ходили по полям, которые еще недавно содрогались от тяжелых разрывов снарядов и бомб, мне чудилось, что земля как-то напряженно вслушивается в наступившую тишину. Она затаила стоны и ждет, когда же наконец к ее ранам прикоснутся заботливые руки. Изныла и истосковалась земля по этим хозяйским рукам. И теперь, с наступлением мира, она дождалась их.

Нелегко крестьянский труд в Куангчи. Чего стоят, например, воронки от бомб! Мы видели как эти кратеры, иначе и не назовешь воронки от бомб, сброшенных самолетами «В-52», засыпают землей. Огромные затраты человеческого труда, но крестьяне идут на них во имя будущего урожая.

Одному крестьянину в таких условиях ясно было бы не под силу справиться со своими делами. Земля здесь – личная собственность крестьян, которую они получают от народно-революционной власти по распределению, с учетом состава каждой семьи. Но хотя собственность у них и личная, крестьяне все же предпочитают трудиться сообща. Одна из форм организации производства – группа трудовой взаимопомощи, которых в Куангчи, например, созданы уже многие тысячи.

Конечно, вместе легче вести бой за урожай. Это не преувеличение – здесь это действительно бой. Мало того, что труд сам по себе тяжелый, нужно к тому же быть в постоянной боевой готовности, ведь неподалеку находятся войска сайгонской армии, которые то и дело устраивают провокационные вылазки против освобожденных районов на территории, контролируемой Временным революционным правительством Республики Южный Вьетнам. В Куангчи они тоже попробовали было захватить один из важных районов, но патриоты дали им сокрушительный отпор. Так что, в крестьянских общинах Куангчи партизанские отряды не оставляют в сторону оружие...

Когда воронки от бомб на каком-то участке засыпаны, крестьяне принимаются за обработку земли. Можно представить, насколько сложен этот труд – ведь землю приходится обрабатывать в основном вручную, с помощью мотыг. Я видел, как шаг за шагом движется по полю группа крестьян, энергично взмахивая мотыгами и с силой вонзая их в запекшуюся землю.

Но крестьяне освобожденных районов в этих трудных условиях не чувствуют себя одинокими. На помощь им из Демократической Республики Вьетнам направляются тракторы, насосы, продовольствие. Нам довелось присутствовать в одном из пунктов, где распределялись буйволы, подаренные Куангчи сельскохозяйственными кооперативами ДРВ. И можно понять настроение крестьян, которые получают из рук народной власти этих животных – помощников в труде.

На полях Куангчи, и это мы тоже видели в ходе поездки, рокочут моторы тракторов. Сейчас в провинции создано несколько МТС, которые в соответствии с графиком оказывают помощь различным общинам. Ловко работают трактористы на мощных машинах, выкрашенных в ярко-красный цвет. На одном из участков мы остановились, чтобы сделать на память несколько снимков. На наших глазах два трактора вспахали солидный кусок поля и крестьяне, собравшиеся полюбоваться на их работу, только причмокивали от восхищения. А когда они узнали, что мы из Советского Союза, стали хвалить тракторы и просили передать советским людям большое крестьянское спасибо за этих могучих «железных буйволов».

Да, много забот у крестьян Куангчи, и до всего должны доходить их руки. Взять, например, проблему воды. Без нее не вырастишь здесь ни весеннего, ни осеннего урожая риса. Есть, конечно, и суходольные сорта риса, который может расти в отдельных местах. Но главное все же – это заливной рис. Ирригация нелегким грузом ложится на крестьянские плечи.

Мы посетили одну из насосных станций. Когда едешь на моторной лодке по реке Ламланг, за излучиной, на крутом берегу возникает скелет станции. Она была разрушена американскими бомбами. После установления мира народно-революционный комитет района Камло мобилизовал крестьян на восстановление и самой станции, и ирригационного канала, который вместе со всеми ответвлениями имеет длину около 24 километров. Насосы были получены от ханойских рабочих. Электроэнергию дала дизельная установка, присланная из Советского Союза. Все необходимые работы были выполнены в предельно сжатые сроки, и когда вода пошла на поля, у крестьян трех близлежащих общин был настоящий праздник. Более полутора тысяч гектаров земли получили влагу.

Сейчас, как рассказал нам бригадир ирригационной бригады Ле Нгок Нам, разрабатывается план строительства на этой реке новой, более мощной насосной станции. В Куангчи еще много заброшенных земель, которые выглядят пустынными и дикими, а ведь раньше это был плодородный край, способный легко прокормить население. Сейчас земля начинает постепенно оживать, но многие поля все еще ждут своего часа, когда к ним прикоснутся крестьянские руки. Не

хватает и саперов, чтобы обезвредить тысячи и тысячи неразорвавшихся бомб, мин и снарядов, не хватает и просто рабочих рук...

Действительно, много трудностей выпало на долю крестьян Куангчи, и вьетнамские друзья не скрывают их. Важно другое – эти трудности не страшат людей, завоевавших самое главное – свободу.

Мы встречали семьи, которые вынуждены были в годы войны покинуть родные места и теперь обживают новые для себя земли. У этих людей, как говорится, не было ни кола, ни двора. Но такая уж черта у вьетнамских крестьян – всем, что у тебя есть, поделись с другим. Взаимопомощь очень наглядно проявляется сейчас: в наиболее пострадавшие общины крестьяне направляют, например, бамбук, пальмовые листья на строительство жилья.

Большую практическую помощь крестьянам оказывает народно-революционная власть. Бедным семьям выдается продовольствие. В ряде случаев распределяется домашняя утварь, орудия труда, одежда. В рыбацких общинах труженики получают материалы для строительства джонок, рыбакам выдаются сети. Таких примеров можно было бы привести еще много.

Чувствуя внимание и заботу со стороны народной власти, крестьяне работают не жалея сил, чтобы в кратчайшие сроки преодолеть трудности и лишения, вызванные войной. Это удивительно, но уже в первом же мирном году крестьяне Куангчи собрали неплохой урожай риса. Многие общины переходя на полное самообеспечение продовольствием. Конечно, народная власть освобождает крестьян от всяких налогов. Главная задача – это нормализовать жизнь, восстановить производство. И то, что на полях Куангчи среди воронок от бомб колосится рис нового урожая – это настоящий подвиг.

В один из дней мы поехали в район предгорий, в общину Камлок. О тяжелых годах, которые пришлось пережить общине, нам рассказал председатель ее народно-революционного комитета Ле Ван Ден. Он вспомнил, конечно, ноябрь 1966 года, когда враги начали сгонять в концлагерь жителей 20 деревень. Их сгоняли с родной земли, потому что заокеанскому агрессору понадобилось строить здесь свои военные базы. Но крестьяне Камлока не могли мириться с произволом. Они

выступили на борьбу. Тогда на них обрушился террор. В начале 1967 года враги расстреляли 217 человек, среди них были женщины, старики, дети. Начались повальные аресты. Крестьян пытали, всячески издевались над ними. Но движение сопротивления не удалось сломить. Камлок пережил яростные бомбардировки и артобстрелы, карательные операции и полицейские репрессии. В те годы пример мужества и стойкости показали жители деревни Тхайчанг. Это они первыми выдвинули лозунг «Лучше умереть, чем покинуть родные места!»

В начале 1972 года концлагерь в Камлоке был разрушен крестьянами. Над общиной было поднято знамя свободы, которое водрузили героические бойцы Армии освобождения.

Все это относится к недавнему прошлому, и, понятно, что с кем бы ты ни беседовал, так или иначе видишь, что люди еще живут этим прошлым. Слишком велик груз пережитых страданий.

Говорят, что лучше всего можно судить о народе по детям. У нас было множество встреч с детьми освобожденных районов, и это были незабываемые, волнующие минуты. В деревне Тхайчанг, например, пионеры встретили нас танцем. Он назывался «Танец бабочек». Радостные улыбки девочек, одетых в праздничные платья, потеплевшие лица взрослых, синее небо, под которым в легком танце кружились дети, чем-то действительно напоминающие бабочек, подхваченных ветром свободы. Эти дети родились в годы войны, и теперь они впервые узнали, что такое тихое небо и спокойная земля. Я смотрел на них и думал: пусть дети Южного Вьетнама никогда не узнают тех бед, которые выпали на долю их отцов и матерей.

ТАМ, ГДЕ ПРОШЛА ВОЙНА

Вьетнамский народ и его друзья отмечают 13-ю годовщину создания Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама (НВСОЮВ). Публикуемый нами очерк специального корреспондента ТАСС, который побывал недавно в освобожденных районах Южного Вьетнама, посвящен героическому пути НВСОЮВ.

Мы познакомились на выставке, организованной народно-революционным комитетом провинции Куангчи. Нгуен Мань Хунг,
142

боец одной из частей НВСОЮВ, стал моим гидом. Он водил меня по павильонам, по-военному коротко рассказывал о важнейших этапах боевого пути патриотических вооруженных сил, о мужестве и стойкости народа, одержавшего победу над сильным и жестоким врагом.

Мы вышли из последнего павильона и направились к трофейной боевой технике, выставленной на открытой площадке. Хунг вспоминает о том, где и когда были захвачены орудия и бронетранспортеры. Я слышу: Кхесань, Зокмиеу, Кыавьет, названия других пунктов, овеянные славой боевых подвигов сил освобождения.

Читатели «Красной звезды» помнят слово «Кхесань». Оно часто встречалось в сводках о ходе боев в Южном Вьетнаме. Кхесань была крупной базой, созданной американскими агрессорами вблизи границы с Лаосом. Я встречался и разговаривал со многими бойцами и командирами патриотических войск, которые участвовали в штурме этой базы. Участником его был и мой гид Хунг, за что получил боевой орден. В опубликованном на днях списке новых героев НВСОЮВ я встретил имя одного из боевых товарищей Хунга, также отличившегося в боях у Кхесани. Это Чан Конг Доан, заместитель политрука батальона, входящего в состав знаменитого боевого соединения «Кхесань».

Не менее известна в провинции Куангчи и высота 46, где раньше находилась крупная артиллерийская база противника. Сейчас над этой высотой реет красно-голубой стяг с золотой звездой. Знамя патриотов Южного Вьетнама было водружено здесь весной 1972 года. В решающем бою за высоту участвовал мой друг Хоанг Ван Дыок. За его плечами большой боевой путь. Дыок ушел в партизаны, когда ему было всего двенадцать лет. Отец его погиб в войне против французских колонизаторов, а мать была расстреляна американскими солдатами. И Дыок дал клятву сражаться до конца, пока не будет освобождена родная земля. Он хорошо изучил различные виды оружия. Через его руки прошли и самодельные бомбы, и автоматы новейших марок. Дыок был очевидцем того, как росла и крепла армия освобождения, на вооружении которой сейчас находятся и танки, и ракеты, и зенитная артиллерия.

Я спросил у Дыока, какой в его жизни самый памятный день. «День, когда мы освободили нашу провинцию», – ответил он. Перед Куангчи открылся путь к мирной жизни. Бывший боец сил освобождения Хоанг Ван Дыок занят сейчас мирными делами. Он – председатель народно-революционного комитета района Золинь. Ему поручено как можно скорее залечить раны войны. Ведь здесь на каждом шагу разрушенные деревни, изуродованные взрывами поля, искореженные мосты, дороги.

Там, где прошла война, сегодня идут восстановительные работы. Уже готовы многие дома, построены новые школы, открыты новые рынки, магазины. Жизнь в Куангчи, как мы убедились, постепенно нормализуется, но, чтобы можно было и дальше строить новую жизнь, необходимо сохранить мир.

«Мы завоевали мир и полны решимости защищать его», – говорили нам многие бойцы и командиры НВСОЮВ. Именно эта мысль подчеркивается в недавнем заявлении Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам, опубликованном по случаю первой годовщины подписания парижского соглашения по Вьетнаму. Силы освобождения стойко защищают освобожденную зону и наносят ответные удары по сайгонским захватчикам.

Еще год назад, когда только что было подписано парижское соглашение, сайгонское командование пыталось захватить район Кыавьет. Сюда были брошены сайгонские пехотные и танковые подразделения, но вылазка противника потерпела провал. Об этом первом после вступления в силу парижского соглашения бое мне рассказал Чыонг Куанг Тхо, командир партизанского отряда рыбацкой общины. Он говорил о том, как умело взаимодействовали партизаны с бойцами НВСОЮВ, как пылали на берегу реки вражеские танки.

Обстановка в Южном Вьетнаме остается напряженной. Горький урок, полученный в Куангчи, видимо, не пошел на пользу сайгонским генералам. За год, прошедший после подписания парижского соглашения, их войска не только продолжали, но и усиливали операции с целью захвата районов, контролируемых ВРП РЮВ. В этих операциях участвуют пехотные, артиллерийские части и военно-воздушные силы сайгонской армии.

Глава сайгонского режима Тхиеу цинично утверждает, что он считает войну в Южном Вьетнаме «возобновленной», а его генералы нагло высказываются в том плане, что парижское соглашение «в любой момент может быть аннулировано». Обращает на себя внимание, что подобные, выходки, направленные на подрыв парижского соглашения, встречают поддержку у покровителей режима Тхиеу. Известно, что в Южный Вьетнам продолжают поступать крупные партии американского оружия и боеприпасов. Под видом гражданских лиц в Южном Вьетнаме остаются 24 тысячи американских военнослужащих, которые управляют военно-полицейской машиной Сайгона...

Встречи на освобожденной земле Южного Вьетнама останутся в памяти навсегда. Мы видели, что революционные завоевания патриотов находятся под надежной защитой народных войск, которые бдительно несут свою боевую вахту во имя сохранения и упрочения мира. Бойцы и командиры НВСОЮВ отлично знают силу международной солидарности и поддержки. Об этом, в частности, свидетельствует запись, оставленная Нгуен Мань Хунгом в моем блокноте: «Мы клянемся всегда быть в одном строю с нашим другом – советским народом, который искренне помогает нам в нашем справедливом деле».

ГОД 1975-Й

ВЕСНА ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ПОБЕДЫ

Час полного освобождения Вьетнама наступил весной 1975 года. Эта историческая победа неразрывно связана с именем Хо Ши Мина. Генерал армии Ван Тиеи Зунг, который был в числе непосредственных руководителей заключительной операции по освобождению Южного Вьетнама, пишет в своих воспоминаниях:

«...Под Локнинем, в делях партизанского края, по ночам к нам не шел сон. Кругом царило оживление: по большаку с грохотом проносились колонны танков и тягачей с артиллерийскими установками, почти непрерывно звенели телефоны, в штабе, в политотделе и в отделе службы тыла шли шумные дебаты. В такие бессонные часы перед нашим мысленным взором вставал светлый образ Дяди Хо, вспоминались его отеческие советы, его священное завещание. В память о его жизни, всецело отданной революции, о его имени, которым был назван город Сайгон, командование сайгонской операцией единодушно решило ходатайствовать перед Политбюро о присвоении крупнейшей по своим масштабам и значению в истории освободительной войны нашего народа военной операции названия: операция «Хо Ши Мин».

В 19 часов 14 апреля 1975 года мы получили радиogramму № 37/ТК от Политбюро ЦК партии. Текст радиogramмы гласил:

«Согласны присвоить сайгонской операции название: операция «Хо Ши Мин».

Операция была проведена успешно. 30 апреля вооруженные силы овладели Сайгоном. Этот день стал днем полного освобождения Южного Вьетнама.

4 мая в порт Дананг прибыли советский теплоход «Нина Сагайдак» и танкер «Комсомолец Приморья» – первые суда, посетившие этот порт после освобождения. Советские моряки доставили около 4 тыс. тонн риса, муки и других продовольственных

товаров для населения, а также дизельное топливо для местных электростанций.

Через несколько дней в сайгонский порт вошли первые советские торговые суда, в том числе сухогруз «Голя Шутов», танкеры «Амурак», «Аракс» и другие, доставив сюда тысячи тонн различных народнохозяйственных грузов.

* **

В том же году патриоты Лаоса и Камбоджи освободили свои страны от проамериканских сил и установили свою власть. Тем самым была завершена освободительная борьба народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. С завоеванием независимости и свободы в истории народов Индокитая наступила новая эра.

ГОД 1978-Й

С приходом народной власти на юге СРВ активно ликвидируются последствия войны. Десятки тысяч гектаров некогда исковерканной бомбовыми шквалами земли превращаются в зеленеющие поля. Промышленные предприятия, ставшие собственностью народа, увеличивают свою техническую оснащенность. Меняется на глазах и облик крупнейшего южного города Вьетнама – Хошимина. Городской комитет решает первоочередные социально-экономические задачи, ведет благоустройство и озеленение городских улиц.

На снимке: *одна из центральных улиц Хошимина – Ле Лай.*

Хошимин имеет телеграфную связь с Ханоем, и важнейшая информация о том, что происходит в стране и мире, поступает из столицы. Слушая рассказ работников редакции, поражаешься, что в годы войны эта газета, которая тогда называлась иначе, регулярно

НА ЮГЕ ВЬЕТНАМА ЖИВОЕ ДЫХАНИЕ ПЕРЕМЕН

Наша автомашина остановилась у здания, на фасаде которого надпись: «Сайгон зяй фонг» («Освобожденный Сайгон») – редакция газеты». Нас сразу же окружили друзья. Рукопожатия, улыбки, обмен приветствиями. После короткой беседы директор газеты провел нас в типографию. Знакомый гул печатной машины, острый запах свежей типографской краски, стремительный бег газетных листов.

Профессиональный вопрос:

– Какие новости в сегодняшнем номере?..

Нам вручаются на память еще сырые экземпляры газеты. Статьи, заметки, комментарии о разных сторонах жизни города, сообщения о важнейших международных событиях, новости из социалистических стран. Замечу, что город

выпускалась и тайно распространялась среди читателей. Ее редакция и типография размещались в катакомбах в пригороде Сайгона – Кути. Там же находилась одна из баз горкома движения Сопротивления. Эта база была создана еще в период борьбы против французских колонизаторов. В то время протяженность подземных ходов, шедших от базы, составляла около 50 километров. Противник не раз пытался уничтожить этот очаг Сопротивления, но безуспешно. Партизаны пользовались надежной помощью и поддержкой населения. Каждая местная семья (в районе Кути живут в основном бедняки) внесла свою лепту в создание базы. За один день взрослому человеку удавалось вынуть до кубометра земли. Молодежь рыла грунт, старики землю уносили, ребяташки тащили пальмовые ветви для маскировки лазов, женщины готовили пищу. Создание подземных сооружений поистине явилось коллективным подвигом.

ГЕРОИЧЕСКИЙ РАЙОН КУТИ

Французы, проиграв войну, покинули страну. Им на смену пришли американцы. Население Кути сумело сохранить в тайне план подземелий. Когда наступил час новых сражений, база в Кути вновь ожила. Система подземных лабиринтов стала разрастаться и усложняться. Общая протяженность их достигла уже 200 километров. Здесь разместились штаб Сопротивления, редакция газеты, лазареты и многое другое. Это был целый подземный городок, настоящая крепость, где каждый был бойцом...

Американцы и марионеточные власти догадывались, что здесь находятся бойцы Сопротивления, что Кути связан с городом, с другими подпольными организациями. Поэтому они изо всех сил старались уничтожить не только все живое окрест, но и перепахать с помощью массированных бомбардировок саму эту землю.

Мне довелось вскоре после освобождения этого района побывать здесь. Перед глазами расстилалась мертвая пустыня, испещренная еще дымящимися воронками от разрывов бомб. Кути – одно из тех мест, которые навсегда вошли в летопись мужества и стойкости Вьетнама. В память о жертвах, понесенных в Кути, сейчас сооружается мемориальное кладбище, в центре которого уже воздвигнут обелиск.

«Родина помнит ваш подвиг» – высечено на нем. Здесь за годы сражений геройской смертью пали тысячи и тысячи борцов за независимость и свободу страны.

Революционные бойцы шли из своих подземелий в дерзкие атаки, приводившие врага в ужас. Мы видели остов бронетранспортера из 11-й американской механизированной бригады, подорванного партизанской миной, мы видели обломки американского вертолета, напоровшегося на мину, установленную на верхушке кокосовой пальмы...

Когда недавно я снова побывал в Кути, то о боевом прошлом этого края нам рассказывал бывший командир местных вооруженных сил старший лейтенант Нгуен Тхань Линь. У одной из траншей он остановился и, показав рукой на полуобвалившийся лаз в подземелье, сказал:

– Этот лаз случайно обнаружили американцы. Наши бойцы закончили бой и стали один за другим отходить из траншеи, скрываясь в подземелье. Один из ребят в горячке боя не заметил, что его царапнула пуля. Как оказалось, врагам по следам крови удалось проследить, где начинался вход в подземелье. И тогда из Сайгона, за десятки километров от этого места, был протянут трубопровод, по которому американцы в течение недели закачивали в подземелье воду с разведенными в ней химическими веществами, вызывающими на коже болезненные язвы. Они думали, что тем самым смогут выгнать партизан из-под земли. Однако до основных узлов подземной крепости вода так и не проникла.

И все потому, – объяснил товарищ Линь, – что ж системе подземных коммуникаций были предусмотрены специальные затворы. Они-то и выручили нас в тот раз, они же не раз спасали людей и от газовых атак.

Бои в этом районе носили ожесточенный характер. Земля буквально кипела от тяжелых взрывов, содрогалась от железных гусениц. Но оружие у партизан с каждым годом становилось все более грозным. И в их умелых руках оно действовало безотказно.

– За это оружие, которое помогло нам добиться победы, большое солдатское спасибо советским людям, – сказал товарищ Линь.

Противник пытался всеми средствами разорвать связи населения с революционным подпольем. «Стратегические деревни» находились под постоянным военно-полицейским наблюдением. Крестьянам не разрешалось брать в поле ничего съестного, вообще ничего, кроме орудий труда – мотыги или лопаты. И все же люди ухитрились пронести за колючую проволоку щепотки риса, а то и выкраденные у противника патроны. Это был смертельный риск, но патриоты шли на это, шли буквально каждый день. Зато какой радостью светились их глаза, когда они передавали свои гостинцы связным подпольщиков. Люди обнимались, целовались, плакали. Это были мгновения, которые придавали им силы продолжать праведную борьбу...

ВЕНЕЦ МНОГОЛЕТНЕЙ БОРЬБЫ

Веру в победу укрепляло и партийное слово. Листовки, газетные листки небольшого формата распространялись далеко вокруг. Вдохновенное слово о правом деле, за которое боролся народ, ковалось в подземельях Кути. Опаленное дымом войны и окропленное кровью сердца, это слово служило грозным боевым оружием, которое приближало час победы. И этот час пришел. Весна 1975 года ознаменовала окончательное поражение противника. Армия освобождения при поддержке партизанских частей и восставшего населения ворвалась в Сайгон – этот последний плацдарм проамериканского марионеточного режима. Это был триумф многолетней борьбы вьетнамского народа за свободу и единство своей страны.

О дне победы 30 апреля написано уже немало. У народа, давшего клятву выполнить завет Хо Ши Мина, день освобождения Сайгона вызывает особенно глубокие чувства.

Разве можно забыть тот грандиозный митинг, состоявшийся сразу же после освобождения Сайгона? На улицы хлынули буквально реки людей со знаменами и транспарантами. Центр города бурлил. Тысячи ликующих жителей в едином порыве пели революционные песни.

Множество трудных и сложных проблем досталось в наследство народной власти на юге страны. Агрессоры и их приспешники в

течение долгих лет разрушали и грабили эту часть Вьетнама, насаждая здесь свои порядки. Все было подчинено целям войны и эксплуатации. Злобная пропаганда антикоммунизма, уродливая экономика, попавшая в полную зависимость от иностранных монополий, тлетворная «культура», воспевавшая насилие и чистоган, – все это было совсем недавно и, конечно, все это не могло не оставить своих следов.

Этой теме была посвящена, опубликованная недавно в «Сайгон зяй фонг» серия статей под общим названием «Лотосы и грязь». «Грязь», доставленная из-за океана, настолько глубоко въелась в поры многих жителей Сайгона, что от нее предстоит очищаться не один год.

Наследие недавнего прошлого в политическом, экономическом, культурном и социальном отношениях вызывает, естественно, значительные трудности в работе городских властей. Я видел, как они работают, слышал их оценку положения. О сложностях они говорят как о само собой разумеющимся, потому что они не ждут «манны небесной», а стараются своими руками построить новую жизнь, за которую сражались с врагом.

И в первых рядах в борьбе за строительство новой жизни, как и в годы военных сражений, идут коммунисты...

Зовут этого человека Чан Чонг Тан. Когда смотришь на него, то сначала поражает его худоба, но, присмотревшись, видишь, что в этом иссушенном зноем и перенесенными страданиями теле таится огромная энергия. Она ощущается и в его взгляде, прямом и открытом, и в его голосе, негромком, но до краев наполненном какой-то удивительной силой. Чан Чонг Тан – один из руководителей партийной организации Хошимина, в прошлом участник подполья. В 1969 году его арестовали. Шесть долгих лет он провел в тюрьме на «острове смерти» – Пуло-Кондор.

– Скажите, товарищ Тан, что сейчас самое важное в работе горкома КПВ?

Сжав пальцы в кулак и слегка постукивая им по краю стола, он долго молчал, как бы уйдя в себя. Я пытался представить, о чем думал сейчас этот человек, которому пришлось испытать невероятные мучения. Он прошел через «тигровую клетку», через изуверские пытки, впрочем, как и другие его друзья-подпольщики.

– Главным в своей работе сегодня мы считаем преобразование старого и создание нового общества...

Сразу же после освобождения народная власть спасла от голодной смерти сотни тысяч жителей Сайгона. В этом городе, где буржуа бесились от жира, тысячи людей ежегодно погибали от недоедания, не говоря уже о болезнях. С этим вопиющим злом неокOLONиализма решено было покончить с первых же дней установления народной власти.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

В первый же год после освобождения в Сайгоне были открыты «школы по восстановлению человеческого достоинства».

В одной из таких школ, открытой для бывших наркоманов, я побывал. Слушая рассказы этих людей – а здесь есть и подростки в возрасте 14–15 лет и старики – о недавнем кошмарном прошлом, видишь, из какой бездны отчаяния поднялись они благодаря новой власти. Легко представить, что было бы с ними, если бы не пришло освобождение, ведь в недалеком прошлом в Южном Вьетнаме ежегодно умирало до 100 тысяч наркоманов.

Агрессоры не только методически разрушали эту страну, но и калечили физически и морально сотни тысяч людей. Чем же можно измерить всю глубину преступлений неокOLONиализма? И народная власть, конечно же, вправе предъявить преступникам счет за все эти разрушения и страдания...

В школе, о которой я упомянул, работают опытные врачи и педагоги. Они лечат своих пациентов и лечат весьма эффективно. В школе проводятся различные занятия. Главное – вернуть людям здоровье, человеческое достоинство, обучить их правилам гигиены, привить чувство любви к человеку и природе. Бездомные и сироты взяты в этой школе на полное государственное обеспечение.

Здесь, в Сайгоне, в дни его освобождения осталось свыше 400 тысяч солдат и служащих прежнего режима. Революционная власть не пошла по пути мести «бывшим» лишь за то, что они состояли в рядах марионеточной армии. Те, кто в свое время

истерично вопил о неизбежности «кровавой бани», когда в Сайгон придут коммунисты, получили наглядный урок.

– В том-то и дело, что коммунисты не мстительные люди, – сказал товарищ Таи. – О «кровавой бане» могут говорить лишь колонизаторы, у которых на сей счет действительно очень большой собственный опыт.

Эти слова бывшего узника «острова смерти» раскрывают истинный смысл гуманности. Факты, о которых он рассказывает, кое-кто не хотел бы замечать, поскольку они идут вразрез с пропагандистской кампанией клеветы, обвиняющей СРВ наряду с другими странами социализма в «нарушениях прав человека». Но именно эти факты разбивают наголову фальшивые утверждения.

Представители же высшего офицерского состава, зарегистрировавшиеся в органах народной власти, были направлены в исправительные лагеря. Максимальный срок пребывания в них – три года. Скоро этот срок истечет, и вьетнамские товарищи надеются, что эти люди обретут права гражданства. Но это зависит только от самих бывших офицеров. Кстати, свыше 20 тысяч из них уже работают на свободе.

В городе существуют курсы по перевоспитанию чиновников сайгонского режима. Перед ними с лекциями выступают опытные специалисты. В распоряжении слушателей большая библиотека политической литературы. Работники горкома партии говорят, что слушателям этих курсов занятия принесли большую пользу.

– Мы проявляем терпение, – сказал товарищ Тан, – понимаем, что перевоспитание людей – дело самое сложное. Если кто-то и придерживается старых взглядов, то это его личное дело, но не надо думать, что народ, ставший хозяином страны, занял позицию всепрощенчества даже по отношению к тем, кто словом или делом подрывает его законную власть.

В бывшем Сайгоне контрреволюция действует еще и сегодня. Бывшие офицеры марионеточной армии, реакционеры-священнослужители, бывшие владельцы притонов и прочий сброд нет-нет да и устроят какую-нибудь вооруженную вылазку. В городе раскрыты и уже обезврежены группы лиц, связанных с ЦРУ и другими подрывными организациями международной реакции. Само собой

разумеется, что революционная власть имеет полное право (и это ее право никому не отнять) на защиту своих завоеваний. Она обладает достаточной силой, чтобы расправиться с этим контрреволюционным охвостом.

ДЕЛА НЕОТЛОЖНЫЕ

Перелистывая свежие номера «Сайгон зяй фюнг» словно ощущаешь горячее дыхание сегодняшней жизни и чувствуешь масштабность задач этого большого города. Их много. Это и ликвидация старых и утверждение новых производственных отношений, и развитие производства, и культурное строительство, охрана безопасности и общественного порядка.

В горкоме партии нас подробно ознакомили с положением дел на всех участках, причем друзья не раз отмечали, что переживаемый период во многом похож на обстановку в России в первые годы Советской власти. Да, трудности огромны, но зато у друзей сейчас есть то, чего не было у нашей страны в те далекие годы. У них есть прежде всего опыт. Опыт строительства нового общества на Севере Вьетнама, опыт социалистического строительства в Советском Союзе и в других братских странах.

Партийная организация города насчитывает сейчас свыше тридцати тысяч человек. Есть среди них и ветераны, прошедшие подполье и тюрьмы, и молодые коммунисты. Часть руководящих работников направлена сюда из центра. В своей работе коммунисты опираются на Союз коммунистической молодежи Хошимина. Городская молодежная организация насчитывает уже более 50 тысяч юношей и девушек. Есть здесь и другие массовые организации, объединяющие теперь уже около 1,5 миллиона человек. Это большая сила, которая на практике проводит в жизнь политическую линию партии, утвержденную IV съездом КПВ.

Сейчас в стране идет всенародное обсуждение проекта Конституции СРВ. Эта важная политическая кампания направлена на дальнейшее сплочение трудового народа, усиление системы диктатуры пролетариата. КПВ подчеркивает, что цель Основного Закона

государства состоит именно в предоставлении трудящимся права на коллективное социалистическое хозяйствование, опирающееся на союз рабочих и крестьян под руководством рабочего класса.

В Хошимине действует система государственных предприятий, насчитывающая сотни заводов и фабрик. Государственный сектор в промышленности включает конфискованные предприятия, принадлежавшие ранее сайгонскому режиму и компрадорской буржуазии. Имеется ряд смешанных государственно-частных предприятий.

На одном из последних заседаний бюро горкома партии приводились следующие данные о производственной жизни города:

– На предприятиях, освобожденных от капиталистической эксплуатации, трудится 200 тысяч рабочих. С учетом ремесленников и кустарей общее число рабочих достигает 300 тысяч человек.

– В ряде отраслей промышленности превзойден уровень производства, который был до освобождения города. Производство стали увеличилось на 66 процентов, выпуск текстиля – в 5 раз, возросло также производство велосипедов, часов, сельскохозяйственных орудий, различных видов металлообрабатывающих станков, водяных насосов и т. д.

В то же время перед промышленностью города в целом остро стоят проблемы, связанные с обеспечением сырьем, материалами и горючим. Наряду с использованием братской помощи Советского Союза и других стран принимаются энергичные меры по мобилизации внутренних ресурсов. Коммунисты города ведут организаторскую и воспитательную работу в том плане, чтобы на предприятиях развивались бы инициатива и творческий поиск.

Недавно принято решение о ликвидации капиталистического сектора в торговле. Эта решительная мера объясняется тем, что за последнее время крупная и средняя торговая буржуазия, значительная часть которой представлена лицами китайского происхождения, зашла слишком далеко в своей подрывной деятельности. Народной власти стало ясно, что ликвидация этого сектора – дело неотложное, хотя, конечно, и весьма трудное. Последние сообщения из Хошимина свидетельствуют о решимости государства довести начатое дело до конца. В течение нынешнего года секторы государственной и кооперативной торговли должны занять здесь главенствующее место.

Что касается мелкой частной торговли, она будет реорганизовываться постепенно.

По-прежнему сложной остается проблема трудоустройства городского населения. Ведь сразу после освобождения здесь насчитывалось свыше миллиона безработных. За эти годы из Хошимина в родные места вернулось уже 400 тысяч беженцев. Органы народной власти оказывают им всемерную помощь. Кроме того, из города на строительство новых экономических районов в сельской местности направлено более 300 тысяч человек. В ближайшие годы намечено переселить в эти районы еще полмиллиона человек. Так постепенно устраняются здесь последствия войны, проводится сложная работа по перераспределению рабочей силы согласно социально-экономическому плану развития Хошимина.

– Внимание партийной организации также обращено сегодня и на пригородную зону, где создается «продовольственный пояс» города, – говорит товарищ Тан.

Многие земли в этих местах были приведены во время войны в негодность, как в Кути, например. Но пустоши эти постепенно обживаются. Попав этой весной в Кути, я отметил, что за два прошедших года здесь многое изменилось. Здесь уже появились обработанные участки земли, у временных жилищ зеленеют бамбуковые кусты.

Чтобы обработать клочок земли в этих местах, нужны огромные усилия. Вначале надо разминировать его. За три года в пригородах Хошимина обезврежено полмиллиона бомб и снарядов. Говорят, что там еще осталось столько же, если не больше, взрывчатки. Взрывы гремят и сегодня, причем они порой уносят человеческие жизни.

Эту искореженную войной и спекшуюся от зноя землю надо напоить влагой. Государственные органы вкладывают в развитие ирригации все больше и больше средств, мобилизуя на стройки тысячи и тысячи людей.

Крестьянские семьи вступают на путь коллективного ведения хозяйства. Уже около 90 процентов крестьян пригородной зоны объединились в группы трудовой взаимопомощи, товарищества по совместной обработке земли. Есть и производственные артели, где земля

становится уже коллективной собственностью. В экспериментальном порядке создано несколько сельскохозяйственных кооперативов, которые призваны продемонстрировать свои преимущества. Строятся и новые экономические районы, где организуются госхозы.

«ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ СОЛНЦЕ»

В одном из пригородных госхозов, созданном на вновь освоенных землях, мы заглянули в школу. За столами сидели дети и внимательно слушали учительницу. Неважно, что над головой у них крыша из пальмовых листьев, а стены класса – из бамбуковой дранки, обмазанной глиной. Дороже всего было именно это всепоглощающее внимание, радость узнавания нового, которая светила в глазах каждого ребенка.

Каждое утро дети Хошимина – кто пешком, кто на мотороллерах или велосипедах – устремляются в свои школы. В этом городе народная власть предоставила возможность учиться всем, и учиться бесплатно. Здесь действует свыше тысячи школ, которые посещает около миллиона детей. Это ли не преимущество нового строя!

И как ярко горят на груди ребятишек красные галстуки! Три года назад здесь царил жесточайший полицейский террор. А сегодня в городской пионерской организации имени Хо Ши Мина уже несколько сот тысяч ребят. Народная власть относится к ним без «оглядок» на прошлое их родителей, потому что это действительно завтрашний день страны, ее будущее. Все лучшее – детям. Этот закон социализма действует в Хошимине уже три года. Бывшая резиденция «вице-президента» отдана в распоряжение юного поколения – там теперь разместились городской Дворец пионеров. Открываются клубы, библиотеки, спортивные площадки, парки для детей. В прошлом году, например, дети города участвовали в заочном походе на родину Октября – в беседах, викторинах и конкурсах, организованных во Дворце пионеров. Некоторые из них побывали в Советском Союзе.

– Что тебе больше всего понравилось у нас?

Девочку зовут Нгок Дык. Летом прошлого года в составе группы вьетнамских пионеров она побывала в «Артеке» на международном детском празднике.

– Улыбки друзей и песни, – ответила Дык. Оказывается, пионерка из Хошимина стала в «Артеке» лауреатом конкурса певцов. Она выучила там много новых песен, в том числе на русском языке.

– «Пусть всегда будет солнце», – произнесла Дык по-русски, смущаясь, но все же ясно и четко. Мы беседуем с ней в городском театре в перерыве между отделениями концерта, с которым в тот вечер выступал ансамбль «Лотос»...

– Вам нравится «Лотос»? – в свою очередь, спросила Дык.

– Прекрасный ансамбль.

Это действительно так. Когда видишь на сцене артистов «Лотоса», одного из ведущих художественных коллективов города, радуешься их искусству и просто любишь эту талантливую и красивой молодежью.

Тяга в народе к родникам подлинной культуры просто огромна, и долг писателей, поэтов, художников, композиторов, как говорил заведующий отделом пропаганды горкома КПВ Чан Чонг Тан, – дать такие произведения.

ПОБРАТИМ ЛЕНИНГРАДА

Отметив 3-ю годовщину со дня полного освобождения своей страны, вьетнамский народ решительно и уверенно идет по пути строительства нового общества.

– Наш путь, – говорят вьетнамские товарищи, – это путь, проложенный Великим Октябрем. И другого пути, чтобы построить социализм, кроме пути Октября, пути Ленина, не было и не может быть.

Это явно не по душе противникам социалистического Вьетнама, которые встречают успехи СРВ в штыки. Разве не об этом свидетельствуют подрывные действия контрреволюции в бывшем

Сайгоне? И разве не эти же цели преследуют вооруженные провокации против СРВ?

«В условиях острой классовой борьбы за решение вопроса «кто кого», – говорил кандидат в члены Политбюро ЦК КПВ, секретарь Хошиминского горкома партии Во Ван Киет, – буржуазия и реакционные силы пытаются сорвать наше движение вперед. Учитывая это, мы должны постоянно повышать бдительность, усиливать охрану безопасности и еще лучше обеспечивать общественный порядок».

Руководитель и организатор всех побед вьетнамской революции – Компартия Вьетнама, которую создал выдающийся деятель международного коммунистического движения Хо Ши Мин, уверенно ведет всю страну к торжеству социализма.

– Вьетнамские коммунисты всегда считали Советский Союз оплотом революционной борьбы. Когда на нашу страну напали агрессоры и когда нас бросали в тюрьмы, мы верили, что придет час свободы, потому что в мире есть могучая Страна Советов, – говорит товарищ Чан Чонг Тан. – В самые трудные минуты испытаний на стене тюремной камеры кандалами, сковывавшими руки, мы выбивали две буквы – «L» и «С» – начальные буквы слов «Лиен Со» – Советский Союз. И совершенно верно выразил эти чувства Генеральный секретарь ЦК нашей партии товарищ Ле Зуан: «Чем глубже приверженность вьетнамского народа национальному освобождению и социализму, тем выше он ценит великую вьетнамо-советскую дружбу».

Недавно город Хошимин стал побратимом Ленинграда. Установление дружественных связей между двумя городами – символ нерушимой дружбы и солидарности коммунистов и народов двух братских стран. Об этом ярко писала в своей передовой «Сайгон зяй фонг», которая от имени партийной организации и жителей своего города выразила самые глубокие чувства любви и уважения к родине Октября и партии великого Ленина, искреннюю признательность Советскому Союзу за помощь Вьетнаму и в годы борьбы за свободу и в годы мирного строительства.

Ханой – Хошимин – Москва

ВЬЕТНАМ

Постоянные воздушные налёты
На Ханой – сердце Вьетнама.
Ракеты сбивают врага самолёты.
... С золотой звездой Красное знамя.

Розовые лотосы и черные бомбы,
Вьетнамской войны жаркие годы,
Партизанские катакомбы,
Нет ничего дороже свободы!

Народ чашу горя испил,
Но выполнил предков заветы,
Час наступленья пробил,
Вьетнам добился победы!

Бамбук в голубую высь стремится
Тропическим ливнем омытый,
В глазах людских радость искрится,
Но войны не позабыты.

Отложив в сторону винтовку,
Вьетнам трудится весь в поту,
В новой исторической обстановке
В жизнь воплощает мечту.

Душу всему миру открывают
Красная река и Меконг,
Вьетнамцы цену жизни знают,
Звучит праздничный гонг!

СОДЕРЖАНИЕ

Из дневника 1967 года.....	3
Так борются и побеждают патриоты	15
«Огненные стрелы»	17
Серебристые ласточки.....	18
Звезды на переправе	21
Год 1968-й.....	23
Парень с острова Конко	23
«Будем стоять до конца».....	25
До полной Победы!.....	26
Весеннее наступление	27
«Все мои мысли о партии».....	28
Факел солидарности	31
Год 1969-й.....	38
Вьетнам сражается, Вьетнам победит!	39
У друзей в кооперативе дайфонга	43
Из дневника	45
Мечта героев.....	45
Художники «Красной реки»	48
Говорят кинематографисты ДРВ.....	50
Кочующий ансамбль.....	51
Сентябрь 1969 года	53
Год 1970-й.....	54
Год борьбы и побед	54
На боевом посту	56
Летописец республики	62
«Всем! всем! всем!..».....	63
Голос Москвы в джунглях	64
Желтые флажки мужества.....	65
«Мы еще сообщим о новых важных и крупных победах».....	66
Свобода всего дороже	67
Звезды для детей	71
Дом счастья на улице Ба Чиеу	73
Они непобедимы	75

Год 1971-й.....	78
Переправа	78
За беспримерный героизм.....	82
Город-вулкан.....	83
Год 1972-й.....	89
Земля и люди Вьетнама.....	89
Ханойский характер.....	92
Покорение бегущей	95
Год 1973-й.....	101
Предпраздничный Ханой	102
Праздник на вьетнамской земле.....	104
Воскресенье весны.....	107
Весна возрождения	109
Лотос – символ победы	111
Парень из Куангчи.....	112
Победа мужества и братства.....	115
Торжества в Республике Южный Вьетнам	121
Там, за рекой Бенхай	123
«Добро пожаловать!»	124
Памятные встречи.....	126
Земля – крестьянам.....	127
«Сердечная и глубокая благодарность СССР»	129
Раскаленная земля.....	132
На опаленной земле	137
Там, где прошла война	142
Год 1975-й.....	146
Весна окончательной победы	146
Год 1978-й.....	1468
На юге Вьетнама живое дыхание перемен	1488
Героический район Кути.....	149
Венец многолетней борьбы.....	151
Возрождение человеческого достоинства	153
Дела неотложные	155
«Пусть всегда будет солнце»	158
Побратим Ленинграда	159
Вьетнам.....	161